ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№36 (6038)
7 – 13 сентября 2005 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Выходит по средам

Читать – модно!

7 – 12 сентября в павильонах ВВЦ № 20 и № 57 проходит XVIII Московская международная книжная выставка-ярмарка. Свыше ста тысяч изданий на десятках языков, более 900 экспозиций 2780 участников разместились на площади 26 000 квадратных метров. В Москву приехали делегации издателей из 54 стран, среди которых Польша, Германия, Франция, Беларусь, Китай, Саудовская Аравия, Великобритания, Украина, США, Италия... Последнюю представляет гость ярмарки, посол Италии в РФ Джанфранко Бонетти. В программе – Дни белорусской и украинской книги, конференции, презентации, круглые столы. Темы дискуссий – «Авторское право в цифровую эру. Книга и Интернет», «Нестоличная литература. Проблемы издания и распространения произведений авторов российских регионов», «Приключенческая литература в современной России», «Природа и книга»...

Александр КАРЗАНОВ

Осенняя радуга книг

О том, что ждёт посетителей XVIII ММКВЯ, рассказал руководитель пресс-центра Генеральной дирекции ММКВЯ Геннадий КУЗЬМИНОВ.

– У наших книжников установилась традиция, которой в этом году уже 28 лет: в сентябре показывать друг другу и читателям, что хорошего они сделали за год от сентября до сентября. Для издателей очень важно посмотреть на свои достижения в контексте всего отечественного книгоиздания, более того, в контексте всего мирового книжного рынка. То есть ММКВЯ – место, где можно не только показать книжки, но и исследовать рынок. А заодно и расширить круг партнёров.

Мы всегда делали акцент на пропаганду книги, в этом особого отличия от выставок прошлых лет тоже нет. Но сегодня основная линия ярмарки – поддержка чтения. «Читать модно!» – её главный лозунг. Мы хотим, чтобы люди прониклись этой мыслью. Ведь книг у нас достаточно: Россия производит до 90 000 наименований книг в год, это где-то 4 – 5-е место в мире. А что мы делаем для того, чтобы дети читали?.. Тут ключевым оказывается понятие моды... Мода на пиво всеми была замечена и воспринята, особенно молодёжью, у которой нет иммунитета к рекламе. Нужна альтернатива. Надо создавать моду на чтение. И мы стараемся это делать. Издательства выпускают книжные серии с грифом «читать модно» (эти книги представлены на ярмарке). Мобильные телефоны – другая мода. И на этом поприще несколько компаний прилагают усилия для того, чтобы стало модно читать. Они оказывают услугу «Мобильная библиотека»: через сотовый телефон можно выйти в Интернет, скачать текст и читать. С этими проектами можно познакомиться на выставке.

Кроме вышеназванного, в рамках программы поддержки чтения подведём итоги первого этапа конкурса региональных журналистов «Читают все!», призванного подстегнуть интерес к написанию материалов о книгах и чтении (о которых журналисты должны бы писать чаще, чем о преступлениях и всевозможных катаклизмах).

Дирекция ММКВЯ открывает новый интернет-журнал «Читай-ка», посвящённый детскому чтению как таковому.

А главное «библиографическое» новшество состоит в том, что теперь по ярмарке не надо бродить в поисках нужной книги: нам протянул руку дружбы Интернет, мы представляем информационный портал «Чтиво.ru». В каждом павильоне стоят компьютеры, с помощью которых можно найти нужную книгу, определить не только, на каком она стенде, но и где она продаётся по всей стране и где сколько стоит.

– Одной из важнейших в программе заявлена акция «Книга против терроризма»...

– Во время проведения ярмарки в прошлом году случилась трагедия в Беслане. И в этом году мы решили провести международную акцию, посвящённую памяти жертв террора. Обратились к издателям разных стран, они прислали книги о борьбе с террором, которые и составили небольшую экспозицию на стенде К-16 (павильон 57-й).

– Что можно сказать о числе участников ярмарки?

– Только отдельных стендов более 800, а участников гораздо больше, около двух с половиной тысяч.

– По сравнению с прошлым годом участников стало больше?

– Площадки забиты в прямом смысле по самую крышу: заполнены вторые этажи обоих павильонов. Улучшилось «качество» участия. Идёт и количественный прирост. Появилось 15 совершенно новых издательств-участников.

– На ярмарке непременно есть и иностранные гости...

– В этом году это польские писатели: Дорота Масловская, Войцех Кучок, Ежи Сосновский, Тадеуш Ружевич. Польша – центральный зарубежный экспонент ярмарки. Мы помним недавние инциденты и понимаем, что вместо конфронтации нужно взаимоуважение, и книга – лучший инструмент его достижения. Издавна на знамени нашей ярмарки было написано: «Книга ради мира и прогресса».

– Довольно много заявлено презентаций книг религиозного характера. Несколько мероприятий мусульманского издательства «Умма»... Так сложилось стихийно или в этом есть идеологическая подоплёка?

Окончание на стр. 6

АКТУАЛЬНО

Беслан-2

Юрий КРУПНОВ

Годовщина бесланской трагедии была превращена во второй удар по Путину и России.

Вот заголовки ведущих иностранных газет: «В Беслане Путин пытается купить молчание жертв» (Liberation, Франция), «Матери Беслана: Путин заслуживает осуждения» (Christian Science Monitor, США), «Бесланские матери говорят Путину: не приезжай» (The Times, Великобритания).

Про отечественных же «правдоискателей» нечего и говорить. Уж они оттянулись, что называется, по полной. Самые лёгкие обвинения президента – в сокрытии правды о происшедшем 1 – 3 сентября прошлого года. Далее – в преступной небрежности. Но генеральный курс приуроченной к страшной годовщине кампании совпадает с тем, что уже отработали несколько лет назад, обвиняя главу государства в преднамеренной организации терактов в 1999 году. Здесь особо художественно отметился главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, опубликовавший накануне 1 сентября отрывок из своего нового романа под заголовком «ГОД БЕСЛАНА. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ».

Известно, кто организовал избиение младенцев – царь Ирод. Таким образом тот надеялся найти и умертвить страшное для него дитя – Христа.

Чувствуете, куда влечёт писателя его муза? Понимаете ли, какой задаётся масштабчик?

Разумеется, речь при этом идёт не о тех, кто целенаправленно воюет с Россией и добивает российскую государственность, кто спланировал, заказал и стратегически организовал теракт в Беслане. И не о тех наёмниках, кто его реализовал непосредственно. Это было бы примитивно. Нет, тут всё глыбже и круче. Тут конспирология.

Вот выводы главного прохановского героя: «Переговоры, на которых настаивали захватчики, с самого начала были обречены на провал. В стане «федералов» существовали силы, заинтересованные в кровавом штурме, в «избиении младенцев»... Был реализован метафизический план Потрошкова, состоялась бойня детей, осуществилось ритуальное пролитие детской крови, окропившее новый период русской истории, после чего Россия станет именоваться – «Россия, детской кровью умытая».

ИТАР-ТАСС

Потрошков, который открыто называется в романе «шеф ФСБ», здесь тоже, для понимающих попрохановски, не цель, а всего лишь указание на главную цель.

На Ирода. Который, «каждому ясно», и избил детей. На Путина. Который, «ясное дело», отдал приказ «Потрошкову».

«Умный», правильный читатель додумает. И додумывает.

Поразительно, как эстетика борьбы с «антинародным режимом» вывела Проханова и подобных ему на линию прямого удара по лицу, представляющему российскую государственность.

Они, не стесняясь, поют осанну народному в доску олигарху Ходорковскому, они с Каспаровыми заодно – лишь бы те тоже били по Путину.

Неужели за этим какая-то высокая правда? Неужели за этим служение России? Неужели за этим, наконец, творческие достижения и высоты?

Годовщина бесланской трагедии высветила в первую очередь неописуемую деградацию огромного числа журналистов и политиков, которые, оказывается, с нетерпением ждали годовщины, чтобы «врезать» и выставить себя в качестве главных плакальщиков, радетелей народных и юродивых.

Эту низость массовых танцев на крови точно зафиксировала обозреватель английской The Herald Мелани Рейд, написавшая в своей рецензии на фильм ВВС о Беслане, что он «хуже детской порнографии»: «Детей Беслана использовали для того, чтобы пощекотать зрителям нервы: чужое горе должно было сыграть роль эмоционального стимула.

Окончание на стр. 2

В НОМЕРЕ:

Отечественная культура – возрождение или вырождение? стр. 3, 14

Битва школ за учеников стр. 4

Стеклянное имя Гришковец стр. 7

Юбиляр Хлебников в Бразилии и Астрахани стр. 8

Александр Сокуров – наше не всё стр. 11

Брал ли Ленин деньги у германского штаба? стр. 13

ЛГ-РЕЙТИНГ

● Евгений Евтушенко. **Памятники не эмигрируют. Стихи XXI века.** – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 480 с. с фото.

Я прорвусь в Двадцать Первый век,
не разодранный по цитатам,
а рассыпанный по пацанятам,
на качелях, взлетающих вверх... –

написал вечный «неустаюноша» нашей поэзии Евгений Евтушенко десять лет назад. А сейчас подтвердил свои слова выпуском новой книги. В неё вошли произведения не просто последних лет – последних месяцев. Евгения Александровича по-прежнему вдохновляет не только любовь (разделы «Люди женские» и «Вечное венчание»), но и «политика» (раздел «В государстве по имени как бы»). Среди других стихотворений – история о том, как молодой Евтушенко принёс «в многострадальную «Литературку» свою поэму «Бабий Яр»:

Стихи писать –
не главное геройство.
Был высший подвиг –
подписать в печать.

В сборник вошли также цикл «Поэты русские», песни к спектаклю «Благодарю вас навсегда» и перевод (точнее, «переклад», как назвал его сам автор) «Слова о полку Игореве».

● Ирина Дегтярёва. **Повседневная жизнь российского спецназа.** – М.: Молодая гвардия, 2005. – 470 с. 16 л. ил. – (Живая история: Повседневная жизнь человечества).

В сентябрьские горькие дни памяти о бесланской трагедии с особым чувством держишь в руках книгу о российском спецназе. О людях, чья профессия и в мирное время защищать Россию – от преступников или террористов. Именно на эти элитные подразделения возлагаются наиболее трудные и ответственные задания. Подразделений спецназа много – в самых различных ведомствах. Предлагаемая книга – рассказ об истории и повседневной жизни спецназа, структурно входящего в Министерство внутренних дел. Того самого спецназа, чей главный символ – краповый берет. И это не атрибут одежды, а признак высочайшей квалификации. Как её достигнуть – и об этом книга. А также об особом мужском воинском братстве. Автор книги, Ирина Дегтярёва, постоянно публикуется в спецназовском журнале «Братишка».

● Печорский старообрядческий писатель **С.А. Носов: Видения, письма, записки** / Подготовка текста, вступ. ст. и примеч. М. Мелихова. – М., 2005. – 423 с.: ил. – («Памятники исторической мысли»).

В последние десятилетия открыто множество имён крестьянских писателей. Оставил след в народной литературе и печорский старообрядческий писатель Стефан Носов (1902 – 1981). Он записал 19 своих мистических видений, создал «воспоминания о своём деде.., содержащие интереснейшую информацию о быте и промыслах печорских крестьян; составил, написал, переплёл 22 рукописных сборника текстов религиозного содержания». Сохранилась и его обширная переписка, в том числе и с докторами филологических наук, знавших его как хранителя старинных рукописей. Поражают стиль и фантазия писателя-самоучки, при всей старообрядческой «правильности» бесконечно далёкого от скучной дидактики и нетерпимости к инакомыслящим.

ДО ВСТРЕЧИ!

«ЛГ» и читатель. Лицом к лицу

Приглашаем посетителей XVIII Международной книжной выставки-ярмарки на встречу с «Литературной газетой».

Круглый стол «Современная российская литература, которую вы не знаете» ведёт главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков.

Авторы и журналисты «Литературки» ответят на вопросы читателей.

Ждём всех 10 сентября с 10.00 до 12.00 в конференц-зале № 4 (ВВЦ, павильон 20).

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 8074 человека. Заходите!

ОЧЕВИДЕЦ

Диагностика

Лет двадцать назад я работал переводчиком с одним колумбийским партизаном. Его привезли к нам подлечиться, а заодно посмотреть столицу победившего социализма. Москва ему не приглянулась. И социализм наш тоже.

– На Западе общество потребления, а у вас суперпотребления, – проворчал он, раздувая ноздри, когда мы вышли из ГУМа. Что-то ему не понравилось в том, как к нему относились, когда увидели, что он иностранец.

Но зубы ему починили, он уехал в свою Колумбию воевать за свободу, и что стало дальше с этим человеком, не знаю. Однако с обществом нашим он как в воду глядел.

Вот три недавних истории из области медицины.

Детская поликлиника в спальном районе Москвы. Осмотр детей дошкольного возраста. В кабинет к окулисту заходит шестилетний мальчик с мамой.

– Буквы знаешь? Закрывай один глаз и читай.

Мальчик теряется, не понимает, чего от него хотят, читает не то, не так, и женщина в белом халате набрасывается на маму:

– Вы что себе думаете? У вас ребёнок не сможет учиться в школе. Вам надо немедленно начинать лечение. Я вам выпишу сейчас рецепт, и вы купите витаминный препарат, который продаётся только в нашей аптеке.

Препарат мама не покупает, потому что не захватила с собой достаточно денег. Она возвращается домой за деньгами, но едет не в районную поликлинику, а в платную, чтобы выяснить всё наверняка.

Там тоже врач и тоже окулист. Он спокойно объясняет ребёнку, в каком ряду надо читать буквы, и объявляет маме:

– У вашего мальчика стопроцентное зрение.

– А... витамины?

А витамины, наверное, не причинили бы вреда. Просто с каждой проданной упаковки окулист из районной поликлиники получает проценты. Окулиста можно понять: у неё тоже есть дети и очень маленькая зарплата, а что мама поволнуется – так на то она и мама. Ей положено по природе.

Я знаю, что на это можно возразить – сделайте медицину платной, и ничего этого не будет. Все врачи станут внимательными, совестливыми и любезными. Если бы так...

Элитная московская клиника. Пациенту удалили полипы в носу. Операция непростая, капризная, но проходит успешно. После неё необходимо оставаться несколько дней в палате под наблюдением врача. На другой день к больному заходит из соседнего отделения стоматолог:

– А не хотите пока зубы подлечить? Всё равно лежите. У нас стоматология отличная, не пожалеете.

Пациент соглашается. Ему делают анестезию, что-то сверлят, пломбируют, подтачивают и выписывают счёт на хорошую сумму. Всё очень качественно, на прекрасной аппаратуре, из лучших материалов, но той же ночью у больного начинается кровотечение из носа.

Срочно зовут хирурга, который удалял полипы. Тот сначала ничего не может понять, а когда узнаёт про стоматолога, начинает орать:

– Какого чёрта! Да вас вообще могли на тот свет отправить! Нельзя после удаления полипа ничего делать в полости рта!

Тут не надо быть большим провидцем, чтобы поверить – так именно сегодня и есть: человеку потребовалось заработать, а остальное его не волнует. Что в районной поликлинике, что в дорогой больнице. И это не случайность, это закономерность. Страна, в которой мы живём, и общество, которое построили на руинах тоталитаризма. Где человек человеку не то чтобы волк, а смотрит как на потенциальную добычу: ну что ещё можно с тебя содрать, как обдурить, провести, обмануть, урвать?

Где урвавший – молодец, а не урвавший – лох. И честь – лишняя обуза. Не получается у нас, чтобы и честь сохранить, и капитал приумножить. Не вмещается в широкую русскую душу.

Можно, конечно, всё валить на проклятое коммунистическое наследие, но как-то уже и неприлично. Вот говорили, мы живём в тоталитарной стране и у нас диктатура КПСС. Потом, когда случилась перестройка, появился новый лозунг – да здравствует диктатура закона! Особо романтически настроенные товарищи предлагали ещё ввести дополнительно диктатуру совести. В результате сегодня ни диктатуры совести, ни закона, ни КПСС, а диктатура денег.

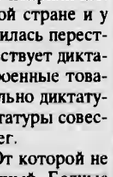
Не Путина, не государства – денег. От которой не застрахован никто – ни богатый, ни бедный. Бедные на улицу выходят. При нынешней диктатуре они диссиденты. Они верят в то, что льготы – их последний бастион и знамя сопротивления. А их и со льготами и без льгот достанут. Знают, на что давить.

Опять же можно возразить: а назовите такую страну, чтобы без диктатуры денег. Правильно, нет такой страны, но есть вещи, которые только у нас, в России, возможны.

Пожилая женщина увидела в телевизоре рекламу нового препарата из поликлиники МЧС и решила узнать, не поможет ли ей это лекарство. Позвонила по телефону. Её расспросили, какие симптомы её болезни, и воскликнули: да что вы, да как вам повезло! Да ведь это именно тот случай, когда наш препарат необходим как воздух, да нельзя ни одного дня терять, мы вам его сейчас доставим, и будете вы здоровы и счастливы. Женщина поделилась радостью с дочерью, но та заподозрила неладное и позвонила в саму поликлинику МЧС. Там говорят: первый раз про такое лекарство слышим. Дочь бросается к матери: отменяй заказ, это жулики. А в фирме: машина уже вышла, и, если вы не оплатите товар, будем у вас из пенсии вычитать.

Понятно, что на понт берут, но пожилого человека долго ли застращать, когда о пенсии речь идёт? Или мать напугать, если ребёнка касается? Да и как можно врачам не доверять? Они же клятву Гиппократа давали, а там первое – не навреди.

Вот и получается, что прав был колумбийский партизан. Суперпотребление – это когда товар или услугу не предлагают, не рекламируют, а навязывают как диктатуру. Под угрозой репрессий. Хочешь – не хочешь, а потребляй. Медицина, конечно, крайний случай. Но эдак скоро народ у нас не на улицы выйдет права качать, а зубы подлечит и в леса подастся. За свободу сражаться.

Алексей ВАРЛАМОВ

Первые схватки гражданской войны?

В последний понедельник лета в Москве на Автозаводской улице на молодых активистов левых движений, проводивших своё координационное мероприятие, напала банда хулиганов, приехавших на специально нанятом автобусе, вооружённых бейсбольными битами, травматическими пистолетами и другими спецсредствами. После этой «атаки» несколько национал-большевиков оказались в больнице с серьёзными травмами, а задержанные милицией нападавшие были быстро отпущены по домам, несмотря на небывалую дерзость, явные признаки заказа и очевидную тяжесть совершённого преступления. Писатель, лидер НБП Эдуард Лимонов, говоря об этом ЧП, сказал, что все мы становимся свидетелями «первых стычек гражданской войны». Так ли это?

Иван МЕЛЬНИКОВ,
депутат Госдумы, фракция КПРФ:

– Власти очень боятся проявлений любых видов протеста. Уверен, они хотят на примерах судебных процессов над нацболами и им подобных показать всему обществу, что бывает за высказывание своей позиции. Инцидент, случившийся 29 августа, я также расцениваю как нападение откровенно политического характера, как шаг, направленный на то, чтобы показать: вот что может угрожать людям, не боящимся высказывать свою точку зрения. В тот вечер это скандальное дело пытались «спустить на тормозах». Именно поэтому мне пришлось срочно приехать в ОВД «Даниловское» и официально заявить, что мы не оставим всё это без внимания, используем все имеющиеся у нас возможности, дабы виновные не ушли от ответа. Благодаря предпринятым шагам и вмешательству средств массовой информации, широко и объективно осветившим происшедшее, замять этот дикий инцидент не удастся.

Следственное управление при УВД Южного административного округа возбудило уголовное дело по двум статьям – о хулиганстве и умышленном причинении лёгкого вреда здоровью. Наша главная задача – добиться тщательного гласного расследования и выявления не только всех участников преступления, но и организаторов этой спланированной политической провокации.

Если власть не понимает, как опасно готовить штурмовиков и использовать их в решении политических вопросов, то это очень печально. Такая «политика» может привести к тяжёлым последствиям для всей страны. Убеждён, подобного рода акции возможны только при поддержке отдельных представителей властных структур и при попустительстве власти в целом.

Что касается первых признаков возможной гражданской войны... Знаю, что власть неоднородна, что там борются разные тенденции. Какие возобладают – предвидеть затрудняюсь. Но как всякому нормальному человеку хочется надеяться: более здравая позиция, по крайней мере, в рассматриваемом вопросе, возобладает...

Евгений АНДРЮЩЕНКО,
доктор социологии:

– Избиение «лимоновцев», охранявших встречу активистов объединений антиолигархической направленности, с использованием средств, калечащих людей, – симптом чрезвычайной важности для общества. После разрушения СССР из-за сознательно созданного хаоса, обеспечившего условия для грабежа страны, повсеместно создавались собственные охранные предприятия, «крыши» и т.п. От подъезда жилого дома до любой мало-мальски организованной ассоциации и предприятия.

В таком разлагающемся обществе неизбежно возникают платные «шахтёры», стучащие касками, «студенты» из Алма-Аты на крупнейшем нефтяном промысле СССР в Новом Узене, защитники «невинно» осуждённых воров, захватчики и «освободители» предприятий. И «крутые» кондотьеры, памятники которым должны стоять на тюремном кладбище...

На фоне всеобщего бедствия и унижения создаётся обстановка, стимулирующая создание массовых движений и прихода диктаторов. Такие явления несведущим людям представляются парадоксальными и неожиданными. Однако они проявляются эффективно. Наподобие «похода на Рим», после которого король Италии предложил Муссолини возглавить правительство. Или движения «коричневорубашечников» в Германии, с помощью коего (поставив на «олигархов» вроде Круппа и их геополитические интересы) въехал во власть Гитлер.

Попытка «наших» или «ненаших» «замочить» добровольных дружинников из «лимоновцев» по своему сценарию напоминает провокацию, подтолкнувшую «кишинёвский погром» 1905 года. Она требует тщательного расследования и полной гласности. Если общественные группы не могут в государстве не только реализовать, но даже коллективно озвучить свои интересы, то такая ситуация провоцирует весьма тревожные явления...

Александр ЗИНОВЬЕВ,
философ:

–Такого рода события мне не кажутся значительными. Наверное, в них можно искать и находить какую-то подоплёку, исследовать их, писать на эту тему статьи, обнаруживать аналогии с чёрной сотней или какие-то подкупы – меня это не интересует. Знаю одно: КПРФ, на чей офис было совершено нападение, коммунистическая только по названию. Ничего подлинно коммунистического в ней не осталось. Ну что это за коммунисты, которые допускают различные уклады (общественную и частную собственность), обнимаются с попами и одновременно держатся за марксизм, ставший одним из факторов краха советской системы...

Мы наблюдаем «возню» в рамках этой социальной системы и этого образа жизни. Такой «возни» может быть сколько угодно. Не считаю себя компетентным обо всём этом судить, но, по-моему, имела место хорошо продуманная провокация с целью нейтрализации или дискредитации левых сил. Однако сомневаюсь, что это происшествие радикально изменит существующее положение вещей.

Кто-то искусственно раздувает проблему, кто-то греет руки, кто-то удовлетворяет свои страсти, здоровым молодым парням с дубинками хочется покуражиться... Ведь сейчас огромная масса молодёжи в интеллектуальном отношении – умственно отсталые. Для того чтобы быть охранником, продавцом в магазине, официантом в ресторане, торгашом на рынке, много ума и высокого образования не нужно...

Можно, конечно, вспомнить Германию 30-х годов прошлого столетия, когда гитлеровцы шли к власти. Основным противником у них тогда была коммунистическая партия, в то время огромная. Нападения штурмовиков на коммунистические сборища становились обычным делом. Но вряд ли у нас эти явления могут достигнуть таких масштабов, как это было у нацистов в Германии. Вот если бы Россия была предоставлена самой себе, тут, возможно, стали бы образовываться всякого рода движения, группы, партии, которые приняли бы широкое участие в уличной борьбе. Теперь же Россия – разгромленная и побеждённая страна, она живёт под неусыпным контролем западного сверхобщества во главе с США. Оно за всеми процессами в нашей стране наблюдает и ничего «лишнего» у нас не допустит.

ФОТОГЛАС

Москве и москвичам

К праздникам принято дарить подарки. И День города не исключение. Накануне его в Москве в галерее народного художника СССР Александра Шилова прошла презентация нового дара мастера родному городу – 11 произведений живописи и 8 графических работ. Всего за десять лет Шилов подарил 791 своё произведение. Ещё один подарок от художника: в День города вход в галерею А.М. Шилова был бесплатным.

Накануне Дня города был сделан подарок всем нам – на Таганке открылось новое здание общедоступной библиотеки-фонда «Русское зарубежье», созданного во инициативе Александра Солженицына. Фонд библиотеки насчитывает более 50 тысяч томов, содержит уникальные экземпляры рукописей, фотодокументов, писем, аудио- и видеозаписей воспоминаний русских эмигрантов, сделанных в 60 – 70-е годы прошлого века. Как подчеркнула Наталья Солженицына, работа по собиранию мемуаров и открытию новых страниц истории современной России продолжится, а мы будем бережно хранить всё накопленное интеллектуальное богатство.

АКТУАЛЬНО

Беслан-2

Окончание. Начало на стр. 1

Уверена, телевизионные боссы были страшно довольны собой, когда додумались до такого! Вижу это как наяву: вот они сидят вокруг стола на «летучке», и вдруг какой-нибудь «гений» произносит: «Слушайте, скоро годовщина бесланских событий, давайте пошлём туда группу побеседовать с детьми, которым удалось выжить! Уж это точно выжмет из зрителей слезу».

Устроить на памяти святых детей ярмарку тщеславия ради каких бы то ни было коммерческих или политических целей – разве это не стать рядом с той мразью, которая захватила школу 1 сентября прошлого года и которая спланировала и организовала тот захват?

И разве бить так по президенту России – это не значит напрямую продолжать дело всё той же мрази?

В любом случае очевидно, что мы сегодня имеем дело с операцией «Ирод», направленной на то, чтобы перестать искать реальных виновных и обвинить в чудовищном преступлении лично Путина. Приписать ему мыслимые и немыслимые грехи, навесить всех собак. И в конечном итоге – свалить.

И для этого, как пишет Политковская, необходимо, чтобы «убийство детей... выбило из голов людей идеи о продлении его полномочий до десяти лет». Если уже случившегося убийства детей будет мало для решения поставленной задачи, то ещё наубивают, так что ли?

...Удивительно, сколько всего разного говорилось и говорится вокруг бесланской трагедии, но при этом упускается из виду самое существенное: случившееся в Беслане – это одно из сражений по-прежнему идущей войны.

4 сентября прошлого года, на следующий день после страшных событий в Беслане, сам Путин дал ясную формулировку: «Мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с... тотальной, жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников».

Вне логики войны невозможно понять, зачем вдруг собрался отряд наёмников захватывать школу и идти на почти верную смерть.

В очередной раз доказать своим спонсорам, что есть адская результативность? Наверное, есть и этот момент.

Но кто спонсоры и что нужно им? И кто те высочайшего уровня специалисты, которые спланировали «Беслан»? А до него Дубровку – «Норд-Ост». А до этого взрывы жилых домов в Москве, Буйнакске, Волгодонске в августе-сентябре 1999 года до начала второй чеченской войны?

И кто организует и спонсирует следующие ужасы – так переводится с латыни или английского ставшее столь обыденным слово «террор». И кто спонсирует этих антироссийских плакальщиков и псевдородивых?

Вне логики войны – современной, «тихой», невидной и невиданной, абсолютно непривычной для наших «силовиков» войны – невозможно предотвратить следующие «вылазки» и победить в войне.

Понятно, почему год назад был выбран именно Беслан.

Осетины – древнейший народ, который последние три века добровольно выбрал доблестное служение России и стал становым хребтом российской государственности на Кавказе. Не случайно столица Осетии – Владикавказ, т.е. Владей Кавказом. Немаловажно и то, что само название города Беслан является особым для всего Кавказа: Бесланами называют мальчиков, когда хотят пожелать им силы и родовитости, поскольку это имя переводится «князь-лев».

С далёким прицелом в состав наёмников были включены и ингуши – чтобы точно ударить в незаживающую рану осетино-ингушского конфликта. Наконец, не будем забывать, что рядом с Северной Осетией – Грузия и Южная Осетия: если здесь и не наносится прямой удар, то важен отвлекающий, как позднее оказалось, отвлекающий от другой спецоперации, которую мы могли наблюдать сразу после Беслана на Украине в октябре – декабре.

Удар по Беслану – попытка переноса формата чеченской войны на весь Кавказ – «подбрюшье», а точнее, «брюшину» России.

Кто же всё так далеко и точно планировал? Кто?

Кто враг? Пока он не обнаружен, идентифицирован и уничтожен, до тех пор будут провалы и в конечном счёте наше общее поражение.

Логика войны необходима и для того, чтобы ответить на ключевой вопрос, задаваемый всеми в Беслане и сформулированный председателем комитета «Матери Беслана» Сусанной Дудиевой: «Я хочу знать: за что погиб мой сын?»

И цинично и недалёко сводить всё к тому, что эти убитые дети и взрослые стали жертвами безличного зла, т.е. «жертвами террора».

Какого такого террора? Кто он – этот террор? Есть ли у него голова, руки и на скольких ногах он ходит. И где? Где, в каком именно доме проживает этот террор?

А ведь подобные пустые словосочетания стали ключевыми для всех официальных комментариев и материалов СМИ.

И в этой ставке на обезличенность, за которой скрывается ленивое принятие навязанной нам идеологии «борьбы с международным терроризмом», – ключевая ошибка и условие следующих поражений.

Чудовищная операция в Беслане до сих пор не закончена.

Если российская сторона не называет реального врага, не отвечает на вопрос «Кто?», то готовый ответ будет подсовывать кто-то другой: циничные спекулянты на трагедии, и прежде всего те же самые лица, которые организовали захват школы и истребление детей год назад.

В лучшем случае в качестве САМОГО КРАЙНЕГО нам услужливо будут подсовывать нашего туземного бен Ладена, то бишь Басаева. Как это, например, мило делает показанный 3 сентября по НТВ британский фильм BESLAN, утверждая тем самым, что именно Басаев есть альфа и омега того чудовищного теракта, – зачем-то закрывая на этом вопрос.

Но сам вопрос от этого никуда не денется. И все нормальные люди его будут продолжать задавать и поддерживать «Матерей Беслана», которые правильно заявляют: «У нас есть цель – дойти до истины и наказать виновных».

Спекуляции на бесланской трагедии и дальнейшее использование произошедшего против России будут продолжаться до тех пор, пока руководство страны не даст ясного ответа на вопрос: а кто главный организатор этого и других терактов, кто реально виноват?

Недееспособность российских спецслужб заключается сегодня прежде всего в том, что они не знают реального врага, не в состоянии правильно указать на него и найти для этого правильный формат, не задевающий статус России и её руководства. Именно поэтому они пока не в состоянии предотвратить и следующие теракты и даже противопоставить операции «Ирод» собственную спецоперацию.

Чтобы защитить страну и не дать больше спекулянтам и политиканам всех мастей делать бизнес на горе и крови Беслана, необходимо кардинально переорганизовать систему безопасности в стране.

Операция «Ирод», направленная против Путина и российской государственности, стала возможной и частично успешной, по крайней мере непредотвращённой, прежде всего из-за ужасающей неадекватности руководителей так называемого «силового блока», призванных отвечать за безопасность в стране.

Не нашлось ни одного мало-мальски высокопоставленного «силовика» или их лоббиста из числа депутатов и прочих политиков, которые бы после Беслана нашли в себе мужество честно и вслух произнести: это наш провал. А ещё лучше, сказать себе примерно то, что в декабре 1921 года сумел блестяще сформулировать Владимир Ильич Ленин: «За это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать на вонючих верёвках».

Пока всё берёт на себя один президент. И на встрече в Кремле 2 сентября с жителями Беслана, пострадавшими во время теракта, в том числе с членами комитета «Матери Беслана», Путин, по словам Сусанны Дудиевой, прямо сказал «Ответственность на мне».

Да, среди высших «ответственных товарищей» Российской Федерации на сегодня имеется только один человек, способный признавать себя ответственным за проблемы и беды страны.

Но этого мало, этого абсолютно недостаточно.

Ответственность первого лица государства состоит в том, чтобы найти реальных организаторов захвата школы № 1 в Беслане и тем или иным способом публично указать на них. Только с этого момента, когда идентифицируются те, кто ведёт войну против России, появляются реальность и государственность. Затем те, кто реально виноват, должны быть обезврежены и наказаны.

Мы в ситуации войны принципиально нового типа. В этой войне надо принципиально по-новому и воевать. Для этого нужны новые дееспособные командиры, которые умеют не давать клеветникам и врагам России превращать в своё торжество годовщину всемирной бесланской трагедии.

Нужны командиры, которые умеют побеждать.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов
(представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
«Политика, экономика» – тел. 208-63-21
ведущий редактор
Владимир Поляков;
Сергей Громов,
Ирина Хуземи
«Общество» – тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гамаюнов;
ведущий редактор
Людмила Мазурова
«Литература» – тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Мнацаканян;
Надежда Горлова, Ольга Рычкова, Александр Яковлев
«ТелеАрбуз» – тел. 208-82-76
Александр Горбунов
«Искусство» – тел. 208-98-76
ведущий редактор Александр Вислов;
Ирина Тосунян, Жанна Васильева
«Клуб 12 стульев» – тел. 208-82-62
дежурный администратор
Валерий Бурт
Выпускающий редактор
Борис Фуров
Обозреватели:
Павел Басинский, Сергей Казначеев, Сергей Луконин, Александр Ципко, Аркадий Соснов (Санкт-Петербург), Алесь Кожедуб (Минск)
Отдел спецпроектов
Александр Попов
Отдел оформления – тел. 208-81-82
бильд-редактор
Александр Карзанов,
художественный редактор
Антон Меньшов
Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ
Управление делами – тел. 208-89-21
Вадим Лаврентьев
Отдел рекламы:
тел. 208-91-62, 208-95-24
Юлия Лукьянова
Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-97-00
начальник
Валерий Андрюшин;
Татьяна Дочкина, Екатерина Калагина
Служба экспедирования: тел. 208-56-00
Наталия Донская
Сектор Интернета: тел. 208-56-18
Общий тираж 83 000 экз.
Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Германии, Великобритании и Израиле
Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса», ул. «Правды», 24, Москва, 125993

ОАО «Система Масс-Медиа»

Номер подписан к печати
6 сентября 2005 г.
Зак. № 5038036
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067, 34189 и 84874
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-1835 от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва, 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25

Автоматический телефон для справок по редакции: 200-02-38

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Возрождение или вырождение?

О наболевших проблемах отечественной культуры размышляют известные писатели, поэты, художники, руководители высоких культурных инстанций, творческих союзов и СМИ.

Антон МЕНЬШОВ

В коллаже использована картина В.Е. Маковского «В мастерской художника»

Юрий ПОЛЯКОВ, ***главный редактор «ЛГ».*** Эту встречу мы планировали давно, нам хотелось собрать заметных деятелей культуры в редакции, пригласить министра культуры и поговорить о краеугольных проблемах российской культуры. А тут подоспел информационный повод. Это публикация в журнале «Государственная служба» (№ 4, 2005) статьи министра культуры и массовых коммуникаций России Александра Сергеевича Соколова «Актуализация сферы культуры и массовых коммуникаций как важнейшего элемента стратегии социально-экономического развития», содержащей тезисы доклада к заседанию правительства страны. Название публикации сложное, но за ним стоят серьёзные, выношенные мысли о месте культуры в нашем обществе. Мы надеемся, что повторный доклад на заседании правительства 15 сентября привлечёт внимание властей предержащих к проблеме современной отечественной культуры. И второй информационный повод – это публицистические размышления вашего покорного слуги в двух номерах «Литературной газеты» (№ 28, 29, 2005) «Зачем вы, мастера культуры?».

Александр СОКОЛОВ, ***министр культуры и массовых коммуникаций РФ.*** Мы сегодня собрались для обсуждения того, что опубликовано, что стало достоянием широкой общественности. Но прежде хочу обратить ваше внимание вот на что. Мы сейчас переживаем определённый переломный момент, потому что то, что существует в нашей жизни, то, что мы знаем, что готовы осмысливать и комментировать, с большим трудом попадает на страницы печати и в эфир. И это уже самая настоящая политика и самая настоящая конфронтация в политике. Сейчас это со всей очевидностью предстало перед обществом, и общество с большим интересом следит, как развиваются события, т.е. где и как человек может найти искомое, где он может быть услышанным, где он может прояснить для себя существо дела. И в этом смысле спасибо «Литературной газете», что она вновь стала форпостным изданием, где не уклоняются от обсуждения острейших проблем современности, где предоставляют возможность высказаться всем, кто неравнодушен к судьбе своей страны, её бытийному и духовно-культурному развитию.

В статье Юрия Полякова «Зачем вы, мастера культуры?» сделана попытка манифестного представления миссии сегодняшней интеллигенции, современного поколения. Мы уже привыкли к общей интонации если не сожаления, то скепсиса в отношении к нашей российской интеллигенции, что, мол, она уже давно снизила планку, что не соответствует тем великим идеалам, которые ей оставлены великими именами в наследство. Я думаю, что уже пора перестать ныть, потому что это не так. О чём, в сущности, и публицистические размышления главного редактора «ЛГ». Возникает совершенно иная генерация российского интеллигента, с иным мировосприятием, с особой отзывчивостью и чуткостью к происходящему, что всегда было «родовым» признаком подлинной национальной интеллигенции. И поэтому именно она, а не кто-то другой, не какая-то аппаратная среда, призвана сформулировать своего рода национальную идею. Наверное, формулировка будет вариантная, здесь, может быть, и не удастся найти единую формулу, поскольку сама жизнь сейчас многогранна, и каждая грань заслуживает отдельного разговора. Но тем не менее то, что предложено в статье Юрия Полякова, по-моему, во многом определяет сердцевину наших общих задач, проблем и путей их решения на ниве отечественной культуры. Мы должны повернуться лицом к своему собственному народу, который продолжает жить, исходя не из внедряемых в его сознание стереотипов, а следуя генетической памяти, традициям, идее возрождения. Поэтому всё, что будет делаться в этом направлении, должно аккумулироваться и, самое главное, распространяться, потому что это живо в семьях, интеллектуальных кружках, во многих учебных заведениях. Но об этом мало известно, более того, такая тенденция укутывается плотной пеленой хорошо организованного умолчания.

Разрушить этот кокон, который заплетён вокруг положительных движений в российской культуре, в какой-то степени обязаны и все мы, собравшиеся за круглым столом в «Литературной газете».

Анатолий САЛУЦКИЙ, ***писатель.*** Статья Юрия Полякова «Зачем вы, мастера культуры?» в двух номерах «ЛГ» действительно тянет на своеобразный манифест, который позволяет нам вести вокруг его основных идей серьёзный, глубокий разговор.

Но прежде об умолчании в информационной политике. На мой взгляд, разговоры на эту тему ведутся вот уже лет 15. Сами по себе они абсолютно бесполезны, это своего рода «плач Ярославны». Как, мне кажется, следует ставить вопрос? Информационная политика – это частный случай того раскола культуры, который произошёл в России со времён перестройки. На что раскололась наша культура? Она раскололась, условно говоря, на национально ориентированную, которую можно назвать традиционалистской культурой, и на модернистскую. Сам по себе раскол культуры не вреден, он, вообще говоря, даже полезен. Раскол русской культуры XIX века подготовил Серебряный век.

В чём трагедия современного раскола культуры? Она в том, что между этими двумя крыльями культуры абсолютно отсутствует диалог. Отсутствие диалога – это катастрофа со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я внимательно прочитал вашу статью, Александр Сергеевич (*обращается к министру*), там много верных тезисов, но нет вот этого главного, на мой взгляд, – о диалоге культур. И пока такой диалог не наладится, будет вечный перекос в кадровой и информационной политике, будет перекос во всём. Не говоря уже о том, что это существенный тормоз в консолидации общества. Нужно не подавлять или принижать какую-то ветвь культуры, а необходимо, повторяю, наладить диалог. И этим должна обуславливаться государственная политика в сфере культуры.

Недавно у президента было совещание по обсуждению Общественной палаты. Ни одного писателя! Как я это объясняю? Тем, что забор стал выше колокольни, тот забор, посредством которого фильтруются пристрастия Кремля в сфере культуры. Этот забор начали строить во времена перестройки, мы все об этом прекрасно знаем, и об этом надо говорить со всей откровенностью.

Даже в тоталитарные времена цензуры и агитпропа шла активная полемика между двумя этими ветвями русской культуры. Были журналы «Октябрь», «Молодая гвардия» и был «Новый мир». Сегодня такой полемики нет, сегодня желание наглухо исключить одну ветвь культуры. Поэтому вот уже добрый десяток лет не приглашают на телевидение Василия Белова, крайне редко вы увидите там Валентина Распутина, Юрия Бондарева, Михаила Алексеева... Очевидно – делается ставка только на одно направление культуры. Отсюда, между прочим, и однобокое, искривлённое формирование писательских делегаций на различные международные книжные выставки, о чём не раз писала «Литературная газета».

Юрий ПОЛЯКОВ. Замечу, что никакой реакции со стороны властей предержащих на эти публикации не последовало. Когда случился ещё первый скандал с Франкфуртской книжной ярмаркой, мы опубликовали материал, о том, что нельзя представлять литературу России так однобоко, не пригласив никого из регионов, никого из национальных писателей, никого из фронтовиков. Уже тогда стало понятно, что утрачена сама система реагирования чиновника на газетную публикацию и что виноват в этом не сам чиновник, а нынешняя система.

Всеволод БОГДАНОВ, ***председатель Союза журналистов России.*** Меньше всего хотелось бы, чтобы наш разговор превратился в стенания. Я с большим чувством разделяю основные положения двух публикаций, всё очень точно, правильно, но мы собрались, думается, чтобы решить, что нужно делать.

Мне хотелось бы обратить ваше внимание на одну, на мой взгляд, самую главную проблему. Конечно, диалог культур – это важно. Но с подачи политтехнологов (которые очень успешны, в отличие от тех, кто себя причисляет к творцам) произошло самое главное: диалога в принципе не могло получиться, потому что у политтехнологов диалог другой и с другими людьми в обществе. И то, что они на сегодня сотворили, – это больше, чем революция. Произошла смена понятий в обществе. Помните «Кодекс строителей коммунизма»? Наше поколение прочитало его и поняло: это Библейские заповеди. Сегодня от этих заповедей и от этого кодекса ничего не осталось в жизни общества, общество и особенно власть ориентируются на другие понятия. Уже давно добро – что-то примитивное, скучное, занудное, связанное с православием, славянством, сплошное убожество, глаза бы на него не смотрели. И насколько зло обаятельнее, привлекательнее – почему бы не попробовать? Потому что те, кто попробовал, уже давно преуспевают, у них всё великолепно... Мне кажется, что сегодня искать какого-то хорошего человека от власти, который опрокинет этих политтехнологов, очень сложно. Это жутко тяжёлая, невыносимо трудная работа, чтобы добиться иных результатов.

В этом году в Дагомысе пройдёт журналистский фестиваль, две тысячи человек участвуют. Мы решили, что главная тема, которая там будет обсуждаться, – это нравственность в профессии. Я готов предоставить эту площадку и вам – писателям, художникам, поэтам. Давайте поговорим по-крупному о нравственности в журналистике. Как бы ни было, в каком-то смысле журналистика может лечить общество, при условии, конечно, что она – журналистика, а не что-то другое. Может быть, мы не можем повлиять на то, кому быть министром или кто войдёт в Общественную палату, я обычно и не особенно волнуюсь из-за таких вещей. Но занять определённую позицию и вернуть обществу понятия, без которых оно не выздоровеет, необходимо, позицию, когда всё будет расставлено на свои места вне зависимости от того, к какой ты культуре принадлежишь. Я приглашаю всех на самый серьёзный разговор в Дагомыс. Надо возвращать в общество те понятия, которые вечны.

Николай ПЕРЕЯСЛОВ, ***секретарь правления Союза писателей России.*** Если отвечать конкретно на вопрос, заданный Юрием Поляковым, – «Зачем вы, мастера культуры?», то ответ очень прост и понятен всем. Затем, чтобы своими талантами помогать духовному расцвету и процветанию России. Если использовать образ Горького, портрет которого недавно был снова возвращён на логотип «Литературной газеты», то писатель – это Данко, который светом своего дарования старается и способен осветить путь в том тёмном лесу, в котором мы сегодня оказались. Но возникает такое ощущение, что власть предпочитает именно тьму и мрак этого страшного леса. И это понятно, потому что власть, которая начала своё воцарение с выноса долларов коробками из-под ксерокса, меньше всего нуждается в тех, кто напоминает ей о совести. А писатели – это совесть нации. Но если искать причины, почему власти это не нужно, мы вернёмся в те сферы, которые затронул Всеволод Богданов.

Это совсем не поверхностные вопросы, всё уходит в философию существования человека. Зачем человек приходит на эту Землю? Наверное, это тоже всем понятно: не для того, чтобы выживать, что мы делаем последние 15 лет, а для того, чтобы самореализоваться, чтобы раскрыть данные ему от Бога, от родителей, природы таланты. И государство должно помогать этому, создавать условия для того, чтобы человек самореализовался, раскрывал свои способности. У нас всё поставлено с ног на голову, и вся мораль последних 15 лет сводится к переустройству, переделке, ломке менталитета русского человека, чтобы убедить его в том, что он приходит в этот мир только для того, чтобы вкусно поесть, получить скотские какие-то удовольствия и накопить материальные ценности, которые невозможно никуда унести. Поэтому, наверное, те «резкие движения», которые мы можем сегодня предпринять, просты: нужно возвращать разговор к сути существования человека, смыслу нашей жизни и бытия на Земле.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ, ***поэт.*** Трагедия современной культуры заключается в том, что пришли люди, которые не знают традиций и не чувствуют их. Меня раздражает и возмущает в представителях наших властных структур, в тех, кто сейчас пытается создавать общественное мнение, то, что они не имеют за собой истории, они считают, что всё началось с них, всё остальное – ровным счётом ничего, нуль. А идти с нуля в XXI веке, когда были XVIII, XIX, XX века, – это дико и очень опасно.

В недавнем интервью Марии Биешу, народной артистки СССР, лучшей Чио-Чио-сан, по признанию самих японцев, прозвучали страшные, но справедливые слова. Она размышляла о современной судьбе молодого таланта, который, чтобы пробиться, должен искать спонсора, пиарщика, и пока он всё это ищет, у него и голос пропадёт, и он уже не молодой... Как говорил Лев Озеров: «Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами». Так вот, пробиваются бездарности. И всё очень просто: хотите быть талантом – 10 тысяч долларов на стол, а если дадите 50 тысяч – будете гением.

Думаю, что всё упирается во власть. Во власти много абсолютно необразованных людей, людей, у которых за душой ничего нет. Как мы воспитывались, наше поколение? Мы воспитывались на Пушкине, Толстом, Чехове, мы взрослели на «Новом мире», мы поднимались на всём том, что составляет гордость нашей национальной культуры. Сейчас я не знаю, на чём они воспитываются. У них или деньги, или личное благополучие, или просто ничего другого.

Гибнет культура, и молодые люди, желающие что-то сказать, вынуждены подстраиваться под ситуацию, которую создают политтехнологи. Они сделали всё, чтобы обворовать нашу родину, наш народ, особенно молодых. И с молодыми людьми, не прочитавшими в детстве те книги, которые прочитали мы, будет очень трудно разговаривать, потому что мы будем говорить на разных языках и будем жить в разных нравственных, этических, интеллектуальных уровнях. Мы идём параллельными курсами, тут, кажется, ничего не поделаешь, тут можно сделать только одно: собраться и пойти напролом. Когда люди после монетизации льгот вышли на площади, тогда власть испугалась. Она боится и той культуры, за которой стоят миллионы. Сами миллионы, к сожалению, не имеют возможности сплотиться, выйти и сказать то, что они хотят сказать. И здесь мы как представители этих миллионов должны взять на себя ответственность, сделать так, чтобы безъязыкая улица заговорила. Без этого ничего не выйдет, иначе на смену сегодняшним придут те, которые окончательно погубят наши традиции и нашу страну.

Виктор ЛИННИК, ***главный редактор газеты «Слово».*** Я думаю, что главный пафос тех материалов, которые мы обсуждаем, – статьи Юрия Полякова и Александра Соколова – заключается в том, что нужно мобилизоваться нам самим на местах. Сегодня говорить о диалоге не приходится. Какой диалог может быть между теми, кто сидит в генеральских фронтовых блиндажах, и теми, кто сидит в окопах? Тот, кто сегодня держит руку на пульсе так называемых культурных процессов, не заинтересован совершенно ни в каком диалоге. Ни с нами, ни тем более с народом. То, что сегодня творится в нашей культуре в целом, приводит к растущему ощущению, что народ живёт в культурной резервации. Ламентациями можно заниматься бесконечно. Власть, похоже, ничего не способна в этом смысле сделать. Поэтому либо ей нужно подсказать какие-то вещи, либо нужно всё делать самим, и, на самом деле, одно вовсе не противоречит другому. И ещё необходим, конечно, отказ от межвидовых и внутривидовых разборок, которыми сейчас занимаются очень многие в культуре. Когда, условно говоря, происходит спор хозяйствующих субъектов между, например, Михалковым и Бондаревым, это идёт во вред всем. А те, кто дирижирует процессами, только потирают руки: ещё открылся один фронт, как здорово.

Вопрос: можно ли уговорить олигархов и власть на благие дела в области культуры? Я думаю, что можно, если перед ними поставить очень чётко вопрос: либо вы поддерживаете культуру как такую и созидательные процессы в ней, либо вы потеряете вместе со страной всё.

Игорь ОБРОСОВ, ***народный художник России.*** Хочу поблагодарить «Литературку» за то, что она предприняла этот шаг – объединить нас сегодня хоть как-то. Ведь никакой академии искусств, культуры у нас не существует, а об этом бы надо было давно подумать, во многих других странах подобные организации существуют, в них идёт тесное общение между деятелями культуры, художниками, писателями, актёрами. Ибо у нас есть общие объединяющие слова – «художник», «культура». Что такое культура? Это духовные ценности – мировые и отечественные, вот что самое главное. И наша задача – создавать эти ценности. А какова национальная идея? Солженицын точно, ясно и образно сказал: «Сберегите Россию и сберегите русский народ». Что мы для этого делаем? Ничего. Вот у нас недавно прошла скандальная биеннале. Кто называет это «великим явлением», а кто – «помойкой». Я могу сказать, что на этой помойке встречались какие-то отдельные перлы, как бывает всегда на всякой помойке.

А какой была позиция Михаила Ефимовича Швыдкого в свете организации этой биеннале? Одностороннее представление нашего искусства, которое продвигается не только у нас, но и за рубежом. Сейчас готовится огромная выставка, которая будет называться «Россия». Музей Гугенхайма делает её по проекту, предложенному Швыдким, и там те же самые организаторы, которые делали наши павильоны для венецианских биеннале, куда были не допущены многие и разные художники. Один так называемый авангард, хотя в искусстве никакого авангарда не было, не будет и не может быть, есть направления, есть течения. К сожалению, Швыдкой не разбирается в этих проблемах, он некомпетентен. Вот так и получилось, что готовится большой показ российского искусства, к подготовке которого не привлечены ни Академия художеств, ни творческие союзы, которые, казалось бы, сегодня и должны были бы участвовать и предлагать свои позиции для того, чтобы наше искусство представало всё-таки не «моно», а «поли» – разными тенденциями и разными направлениями.

Александр СОКОЛОВ. Хочу откликнуться по поводу поднятой темы объединения и солидарности. Сразу замечу: то, что происходит в нашем ведомстве сейчас, сильно отличается от того, что было год назад. Причём это появляется в разных плоскостях.

В структуре, которую мы получили в качестве схемы, – я имею в виду эту схему административной реформы, – там не было прописано никаких консультативных органов. Мы их создали. То есть помимо министерства, помимо агентств, у нас уже есть именно при министре несколько работающих советов. Один – наиболее результативный в этом отношении – это Совет по государственной политике, который действует уже на протяжении года, причём это настоящая элита, это профессура, это люди, по-настоящему связанные с искусством. Потом есть Совет по массовым коммуникациям, где мы тоже несколько раз собирались, и не без толку. Именно там, на этом совете, возникла идея хартии, идея добровольного ограничения по нравственным позициям профессиональной деятельности медиасообщества. Это, конечно, не закон, не гарантия, но это уже некий отзвук, это та реальность, которая существует. Потом у нас есть интересный совет, который мы назвали в соответствии с нынешним сленгом Советом по частно-государственному партнёрству. Да, в этом перспектива экономики, потому что экономика культуры из бюджета никогда не возьмёт столько, сколько ей необходимо. И закон о меценатстве разработан именно в этом Совете, причём новый закон, он сейчас уже согласован с Комитетом по культуре Госдумы, и в декабре мы его вносим на рассмотрение. Так что я должен сказать, что всё далеко не так уж безнадёжно и люди объединяются. Для такого объединения много возможностей.

Николай ПЕРЕЯСЛОВ. Нужен, вероятно, ещё отдельный департамент по литературе, потому что она настолько сейчас отброшена от забот государства.

Александр СОКОЛОВ. Недавно у нас была встреча в министерстве, куда я приглашал руководителей творческих союзов, которые предложили создать экспертный совет по творческим союзам, поскольку у нас и закон о творческих союзах застрял, и закон о статусе творческого работника. Всё это нужно делать срочно, и, в общем-то, люди работают, всё это начнёт претворяться в жизнь. И поэтому не так уж я на всё смотрю пессимистически. И с губернаторами есть хорошие связи. Есть и такие люди, как здесь говорили, достаточно далёкие, но есть люди, радеющие за свою землю.

Валентин СИДОРОВ, ***председатель Союза художников России.*** Мы очень долго искали выходы из лабиринтов «Капитала» Маркса. Пока мы их искали, капитал мира всю свою финансовую силу обрушил на Россию. Это надо признать: мировой капитал полагает, что всё можно купить или развратить. И трудно бороться с этим, очень трудно, потому что силы у нас не равны, надежда только лишь на одно – на нравственность и совестливость, которыми всегда отличались деятели русской культуры и искусства. И сейчас, может быть, в этой сложной ситуации особое внимание нам следует обратить на молодёжь. Надо сказать, что Академия художеств России делает всё возможное, чтобы удержать и развить профессиональную школу – признанную во всём мире как единственная, представляющая сейчас настоящий интерес школа профессионального искусства. В качестве иллюстрации – один маленький эпизод. В японском городе Кобо решили открыть филиал Суриковского института. И на мой вопрос, откуда у них такой интерес к русской культуре, был дан ясный ответ: компьютер выдал, что школа профессионального искусства сохранилась только в России. Сейчас нужно крайне срочно помочь нашим молодым выпускникам, которые, по сути, не востребованы уже который год. Сейчас у нас 17 выпускников, окончивших институт на «отлично». Это мастера высокого профессионального уровня. Они совершенно не знают, куда применить свои знания, что делать. Одни думают, как уехать за рубеж, и нередко туда в итоге и уезжают.

Юрий ПОЛЯКОВ. И Валентин Михайлович Сидоров, и Игорь Павлович Обросов говорили о молодых, ориентируясь на проблемы своего цеха. Я хочу сказать о ситуации в литературной сфере. Несколько раз «ЛГ» выступала и серьёзно, и иронически по поводу того, что на телевидении крутится рекламный ролик конкурса «Дебют», в котором принимает участие Министерство культуры. Награда будущим победителям стабильно объявляется в долларах. Это же бред. «Вот появится новый Шолохов, и он получит 3 тысячи долларов». И никакой реакции на все наши выступления. Это первое.

И второе. Деньги на проведение мероприятий с молодыми писателями соответствующее агентство выделяет. Но почему работа с молодыми писателями, которая является государственной задачей, и задачей, в общем-то, концептуально-идеологической, передоверена Фонду господина Филатова? Это что, государственная политика?

Александр СОКОЛОВ. Юрий Поляков привёл один из многих-многих примеров того, против чего я и возразил, поскольку это вопрос о приоритетах в государственной политике. Когда есть ресурс, пусть недостаточный, но всё-таки осязаемый, то, куда он идёт, – чрезвычайно важно. И министерство не имеет никаких возможностей определить получателей: это выходит за компетенцию не только министра, но и самого министерства. Вот это и есть та асимметрия функций, которую мы сегодня обсуждаем. И поэтому я и сказал, что мне нужно, во-первых, довести понятие «государственная политика» до ясности, а именно: куда конкретно направляется государственное финансирование в сфере культуры, дабы это можно было регулировать, именно исходя из полномочий министра культуры, а дальше – иметь возможность проверить, как это всё произошло на самом деле. Речь не идёт о «проводке денег», как это всё время пытались представить, будто я рвусь к деньгам. Ничего подобного, деньгами я заниматься не хочу. Но я хочу знать, как они распределены и как использованы. На это имеет право любой министр.

В отношении ситуации с творческими вузами – я её знаю достаточно хорошо, как человек, долгое время в вузе проработавший. Была довольно длительная полоса недобора в гуманитарные вузы. Это была страшная полоса, когда действительно казалось, что всё рушится. В этом же году в МГУ на филологический факультет, на отделение русского языка и литературы, – 14 человек на место. Это уже о многом говорит. Но проблема, о которой вы говорили, сохраняется: выпускник оказывается брошенным в рынок, а точнее, – в базар, а система распределения, которая раньше гарантировала занятость, разрушена дотла, её уже нет. И что получается в результате? Очень многие меняют специальность, дипломированные специалисты уходят туда, где им позволяет работать хорошо развитая голова.

Лариса ВАСИЛЬЕВА, ***писатель.*** У меня вопрос к Александру Сергеевичу Соколову. Есть ли у вас рычаги влияния на телевидение?

Александр СОКОЛОВ. Нет.

Лариса ВАСИЛЬЕВА. Именно такой ответ я и ожидала услышать. Здесь собрались очень умные, очень опытные люди, всё понимающие, что произошло, что происходит, и способные даже предсказать в какой-то степени, что может происходить. Сколько мы знаем историю, столько эту Россию валят, извне и изнутри, и рычаги известны, и «валильщики» тоже. Нас в XX веке, поскольку техника вмешалась в искусство, валили в основном телевизор и радио и превратили в то, чем мы являемся. И до тех пор, пока наша культура будет так страшно заболачиваться, и мы будем вот так вот рассказывать друг другу свои мелкие, а на самом деле крупные неприятности, мы никуда никогда не придём.

Знаете, когда я смотрю, что происходит в бывших республиках с так называемым русскоговорящим населением, когда я вижу, сколько страданий у людей, вернувшихся на Родину, вижу старух, стоящих в очередях, чтобы получить паспорт, и так и не получающих его до смерти, смотрю на наши колоссальные просторы, то думаю о нашей холостяцкой квартире, в которой сидят бюрократические мужики, не способные задуматься о том, что нужно создавать мир здесь. Пусть люди едут, нужно облегчить эти бюрократические препоны. И здесь, дома, начинать то возрождение, о котором вы говорите. И здесь пригодится всякий – и ребёнок, и старик. В сущности, найдётся и общенациональная идея, и не раскол будет, а раздвоение, а оно естественно, мы все раздвоены. Вот до тех пор, пока культура не задумается над этим, пока люди не поймут, что нужно говорить об этом везде, всюду. А где говорить? Через «ящик», он развалил страну, он может начать возрождение.

Окончание на стр. 14

СИТУАЦИЯ

Школьный передел

Скоро останется только два вида учебных заведений – престижные и «серые»

ОПЫТ НЕПОВИНОВЕНИЯ

...Забит до отказа спортивный зал. Родители стоят даже в коридоре. Поводом для этого родительского собрания стали слухи о том, что их 35-ю школу закрывают.

Единственная в Великом Новгороде муниципальная общеобразовательная бесплатная начальная школа, имеющая свой юридический статус. Симпатичное, уютное, чистенькое двухэтажное строение. Да и учебный процесс налажен неплохо. Выпускники умудряются просочиться сквозь «собеседования», «тестирования» и прочие прикрытия конкурсного отбора в самые престижные гимназии.

И именно эту школу решено закрыть. Чтобы, как объясняют, спасти... другую, обезлюдевшую, где начальных классов давно уже и не набирают, рассчитывая на выпускников 35-й.

Родителям, собственно, не столь уж и важно, под каким номером будет альма-матер их отпрысков. Но уходить из здания, в котором они уже отремонтировали и довели до лоска каждый квадратный сантиметр и от которого до подъездов рукой подать, они не хотят.

За 35-ю школу дрались отчаянно и отстояли. Гороно дрогнуло, пошло на попятную... А вот 28-ю едва не «сдали». Родители уже почти смирились с неизбежностью. Но события резко повернулись. В ситуацию вмешалась политика.

А если уж быть совсем точной, то политики. Сначала на школьные собрания являлись депутаты и горячо убеждали родителей, что народные избранники «стеной за народ!». Параллельно не забывали слегка похвалить себя и напомнить о прошлых порывах любви к широким массам. Честно говоря, слушать всё это было неприятно. Особенно, когда нынешний депутат городской думы, в своё время закрывший 32 (!) детских сада, говорил о нарушении прав и свобод родителей.

Совсем не боясь показаться нечестными, пользовались ситуацией, дабы поднакопить политический капитал. «Мы вас в обиду не дадим, – клялись депутаты, – вступимся, встрянем, настоим, потребуем».

Неожиданно на всей этой шумихе была поставлена жирная точка. Мэр города собрал журналистов и заявил: «Ни одна школа нынче закрыта не будет. И вообще, когда возникают подобные проблемы, обращайтесь непосредственно к хозяину города». Недвусмысленно и однозначно. Особенно если учесть, сколь сложны и витиеваты отношения «хозяина» с законодателями, которые уже решили, что впредь будут выбирать мэра сами, без участия бестолкового электората.

Антон МЕНЬШОВ

Учителя ближайшей к моему дому школы по два-три раза за год звонят в квартиру: «У вас есть маленькие дети?» Закрываю дверь и мечтаю: «Если дело и дальше так поидёт, лет через пять-шесть и профессора поидут по квартирам зазывать к себе наших детей. Вот бы ещё родителям и взятки предлагали?!»

НЕВОСТРЕБОВАННАЯ ПАРТА

Проблему закрыли. Для обсуждения. Но проблема осталась. Пока боролись за зарплаты, пока воевали за свободу и демократию, совсем забыли, что делаем всё это для будущего. Будущего-то и не нарожали.

За последние пять лет численность так называемого контингента (почему так странно называют чиновники наших драгоценных деток?) убавилась на 9 тысяч человек. По сути, обезлюдели девять полноценных школ. Но закрыть хотя бы две решились лишь нынче. Прежде всего потому, что немыслимо подпрыгнули тарифы на коммунальные услуги – в среднем за каждую школу Комитет образования платит ежегодно 700 тысяч рублей. Лишь в двух учебных заведениях (в старом жилом районе) есть вторая смена. А шесть заполнены менее чем наполовину – по 300 – 500 учеников.

Самая удручающая ситуация, по словам председателя Комитета образования города Татьяны Алексеевой, в 28-й школе. При самом благополучном стечении обстоятельств в ней останется 328 учеников (а здание рассчитано на 1200). Здесь уже нет параллельных классов, в каждом в среднем по 11 – 20 учеников.

Не так давно эта школа должна была по задумке руководителей образования стать едва ли не первым в России средним учебным заведением для совместного обучения здоровых детей и детей-инвалидов. Красивая и очень гуманная, демократичная идея, увы, провалилась.

Не потому, что была плоха. За рубежом, рассказывают, детишки с физическими недостатками свободно общаются со сверстниками, сидят с ними за одной партой, и это не унижает и не стесняет ни тех, ни других. Нас же десятилетиями приучали к тому, что любая аномалия, в том числе и в здоровье, – это ущербность, это надо прятать, это нехорошо. И вышло так, что инвалидов-то обрадовали, объявив, что скоро их «пустят» к здоровым детям, а здоровых подготовить к этому и не подумали. В итоге родители срочно забрали своих «красивых» детей подальше от греха. Побежали и многие учителя.

Только зря спешили. Американцы, обещавшие на реконструкцию здания и дополнительное оборудование немалые деньги, передумали...

В Западном жилом микрорайоне (где расположена и 28-я) когда-то настроили много школ. Одна так и осталась зиять пустыми глазницами. Там мальчишки, которым некуда податься, учатся курить, пить водку, драться.

Казалось бы, школы одна от другой недалеко: соединяй две в одну – и все дела. Но в том-то и дело, что ТАК не получается. И бунтующих родителей понять можно – устали все от сюрпризов власти и ничего хорошего уже не ждут. Они отстаивают своё почти единственное право – дать детям достойное образование. Каждый родитель считает своего ребёнка талантливым и очень хочет, чтобы с ним «проходил» школьную программу не менее гениальный учитель. Поэтому переполнены до краёв гимназии и лицеи и пустуют «серые» школы у дома.

ХОЧЕШЬ УЧИТЬ – БЕРИ СИРОТУ

То, что детей мало, – это полбеды. Но из тех, что-таки родились, всё больше малышей с диагнозом ЗПР – замедленное психическое развитие. Поспеть за вундеркиндами, лихо щёлкающими задачки повышенной сложности, им не по силам.

Где учиться им? Для них нет гимназий. Единственная в городе школа для детей с отклонениями в интеллектуальном развитии (к слову, хорошая) давно уже не может вместить всех нуждающихся в специальных программах.

На заре перестройки энтузиасты-родители и не менее фанатично преданные детям учителя создали необычное учебное заведение – для детей-инвалидов. Для тех, кому врачи рекомендуют занятия на дому: больных церебральным параличом, тяжёлыми формами диабета, бронхиальной астмы и другими хроническими болезнями, не влияющими на интеллект. «Цветику-семицветику» уже 15 лет, многие его выпускники окончили техникумы, вузы. И когда мечтали о школе совместного обучения инвалидов и здоровых детей, как раз и хотели объединить усилия школы № 28 и «Цветика»...

Нынче в свете реформы образования «Цветик-семицветик» из негосударственных переведён в разряд муниципальных. Если раньше, слегка слукавив, руководители школы умудрялись расплатиться за коммунальные услуги и электричество, то теперь возникли серьёзные проблемы – строгие рамки финансовых отчётов-расчётов не позволяют, сэкономив на зарплате учителей, использовать эти деньги на хозяйственные нужды... Хочется верить, что чиновники найдут решение очередной каверзы законодателей (вот бы где проявить свои способности депутатам!). Ведь ставить вопрос о «платности» ещё и этой школы было бы просто цинизмом.

Варианты «борьбы» с малокомплектностью школ наверняка есть. Надо только их искать. Четыре учителя одной из средних школ в дальней деревне дальнего района, например, взяли к себе сирот. Дети теперь растут в семье, школа звенит детскими голосами, и село, дай Бог, не зачахнет. К слову, почти также спасли когда-то профессиональное училище в одном райцентре, организовав при нём нечто вроде филиала детского дома.

В большом городе вряд ли понадобятся столь кардинальные повороты. А вот идея Комитета образования отдать помещение одной из школ профлицею, на мой взгляд, не столь уж и крамольна. Там ведь будут учиться через пару лет нынешние школьники. Близко от дома, все в одном здании.

Первые попытки как-то оптимизировать систему среднего образования в городе высветили проблемы, которые зрели не один год. Демографический срыв случился не сегодня и даже не вчера. Ещё в 90-х годах надо было начинать просчитывать, сколько школ и каких закрывать или перепрофилировать, сколько учителей понадобится. Надеялись на естественный отбор?

Школы воюют между собой за «контингент». Дети же, как и десять, и сто лет назад, делят учителей на добрых и злых, а школы – на «свои» и «чужие». Для них школа – как родители, родной город и родная страна – просто данность. А про то, что страна в последние годы «естественно убывает», они не знают. Да и зачем им об этом знать?

Валентина ФЁДОРОВА,
ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

ВОПРОС РЕБРОМ

Прогресс регресса?

Недавно известный радиожурналист затеял в прямом эфире опрос населения: «Вы консерватор или реформатор?» – в смысле, считаете ли вы перемены необходимыми. Не уточняя, *какие* перемены.

Хм! Я сижу и думаю. Квартира моя меня устраивает. Работа тоже. Рацион питания и гардероб, конечно, хорошо бы улучшить, но вряд ли удастся. Значит, я консерватор, обойдусь без перемен. А мой приятель, который раньше продавал какие-то запчасти для авто, разорился. Ему теперь, чтобы покрыть долги, надо сменить квартиру на что-то подешевле, а его рацион питания сильно поплохел. Это совершенно необходимые для него перемены, и он, стало быть, реформатор.

Так что, судари мои, перемены бывают разные. Не надо заклиниваться на самом факте, а надо смотреть, *что* за ним следует.

Для примера, возьмём реформу образования. Тем более только что пережили 1 сентября. Там, правда, не одна реформа, а целая цепь, и пока её вытягивали, появилась масса новых аббревиатур: ЕГЭ, ГИФО, АУ, ГАНО... И всё чиновникам Минобразования мало! Так и норовят ещё чего-нибудь в образовательном процессе переменить. А зачем?

Давайте посмотрим. У нас пока ещё сохраняется бесплатное среднее образование, то есть платит государство. Это, казалось бы, понятно и хорошо: образование – тот общественный институт, который создаёт будущее страны. Мировой опыт показывает, что один рубль, вложенный в образование, через десять лет даст государству семь рублей прибыли в виде налогов с продукции, произведённой подготовленными и обученными специалистами. Чего тут, казалось бы, реформировать? Но вот министр Фурсенко объясняет нам, что ученики-то в наших бесплатных школах жутко перегружены и программу надо сократить... на четверть!

Далее. Вводится принцип подушевого финансирования образования, когда деньги следуют за учеником и учителя малокомплектных школ (практически всех сельских школ) вообще останутся без зарплаты. Школы закроются сами собой. Профессиональные учебные заведения принудительно, без согласования с региональными властями и коллективами, передаются на бюджеты регионов – вместо федерального финансирования. У регионов денег нет, и эти заведения закроются тоже. Зато федеральный центр сэкономит!

Как ни крути, все реформы сводятся к уменьшению затрат государства. И если бы, судари мои, это было так только при реформе образования! Государство оставляет своих граждан один на один со здравоохранением. Сокращает прочие «непроцентные» расходы. Перестало содержать энергетику, транспорт и связь – отрасли, при наших территориях и климате критичные для целостности страны. Зато оно, родимое наше, научилось сполна стряхивать со своих граждан налоги, увеличивает траты на госаппарат, армию и МВД и переводит накопленные деньги в некий «стабфонд» за границей.

Каким праздничным был день 1 сентября! Звенел-заливался первый для малолетних детишек звонок! Они, выглядывая из-за разноцветных букетов, лепетали с улыбками счастья на глупых рожицах своё заклинание: «В первый раз в первый класс!» – а нам в этот судьбоносный миг надо было бы вспомнить, что мы с вами уже давно не детишки; все наши классы позади. Мы уже умеем складывать два и два, не так ли, судари мои? Мы уже знаем, что если кто-то с кого-то собирает дань и тратит деньги в общих интересах: на защиту граждан и поддержание достойного уровня экономики и науки; на развитие образования (без которого не будет ни науки, ни экономики); на сохранение здоровья людей – то это называется *государство*. А если кто-то «стряхивает» с кого-то деньги на своё собственное содержание и защиту и прячет их в своём заграничном «общаке», оставляя данников наедине с их проблемами, – то это уже нечто иное, к государству отношения не имеющее.

Игорь ГОНЧАРУК

А если вы считаете, что лично ваш ребёнок очень умный и этих знаний ему будет мало, то учите его дополнительно. За *свои* деньги. Итак, этой реформой государство сокращает свои траты на образование. Никакой другой пользы ему от этого не будет, даже не ищите. Но зато резко увеличивает траты родителей, заинтересованных в полноценном образовании своих детей.

Далее. В высшей школе только половина бакалавров может получить образование бесплатно в рамках госзаказа, остальные – за свои. Стать магистрами на тех же условиях могут только до 10% студентов, а остальные – тоже за свой счёт. Интересно: даже в некоторых странах Африки переходят ко всеобщему высшему образованию, а наше государство, опять же, на подготовке специалистов экономит деньги.

Затем. Госвузы и школы раньше были бюджетными учреждениями, а теперь их сделают автономными учреждениями (АУ) и государственными автономными некоммерческими организациями (ГАНО). Это не просто переименование! Государство снимает с себя ответственность: учреждения можно банкротить и затем приватизировать. А чтобы они обанкротились поскорее, в федеральном бюджете 2006 года на нужды образования выделено 154,5 млрд. рублей, из которых в этом же году само образование должно заплатить государству налог на землю в размере 160 млрд. рублей. Нужны комментарии?

И ещё. Вводят именное финансовое обязательство (ГИФО), которое будет выдаваться по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ). Но ГИФО даже самой высшей категории не покрывает расходов на полноценное высшее образование, да и много ли будет счастливцев, которые сдадут ЕГЭ для получения соответствующего ГИФО, – вы помните, что обязательное бесплатное обучение в средней школе сокращено? Остальным придётся платить по полной программе из собственного кармана.

...Я писал обо всём этом и мучительно думал: какой бы предложить конструктивный выход? Может, надо привлечь внимание избранников народа, парламентариев? Но на парламентских слушаниях, посвящённых реформе образования, о негативных последствиях реформы говорили не абы кто, а ректоры университетов! Озаботить общественность? Но статьи о том, что реформу пора притормозить, вы и так можете найти в любой газете. Опоздал я и с идеей «поднять учителей»: они первыми поняли, куда тянут реформаторы. Воплем отчаяния звучит коллективное обращение, посланное президенту от имени трёх миллионов учителей страны. И ничего в ответ!

Вот потому-то я и думаю: как бы так сделать, чтобы исчезли из власти те, кто думает исключительно о сиюминутной экономии, а появились бы те, кто будет думать о достойном будущем, *о повышении образованности народа*, о качестве гражданина – короче, о процветании страны?! Потому что если этого не сделать, однажды первый сентябрьский звонок окажется последним.

Дмитрий КАЛЮЖНЫЙ

НАБОЛЕЛО

На коляске по валунам

Даже самые лучшие намерения могут обернуться издевательством

Первая мысль была: «Хорошо, что мы едем с вызова...», потом захлестнула боль. Бригада «Скорой помощи» попала в аварию не по своей вине. На перекрёстке их подрезала иномарка и, не снизив скорости, умчалась дальше. Водитель и фельдшер отделались синяками и растяжениями, а вот Надежде Георгиевне было совсем худо. В больнице, куда её отвезли, заверили, что это просто ушиб, гематома скоро рассосётся и она сможет нормально работать. Но на следующее дежурство Надежда Георгиевна выйти не смогла.

Через полторы недели боли усилились до того, что их уже невозможно стало терпеть. Сделали повторный рентген в другой клинике и там же поставили действительный диагноз – тяжёлое сотрясение мозга, переломы шейных позвонков, грыжа дисков... Выписали лекарства, посоветовали, где купить, и отправили домой.

...Врач стал пациентом.

Сидя полтора месяца дома, она всё надеялась, что случится чудо, но за два дня до окончания больничного здравый смысл взял верх. Нельзя работать врачом спецбригады с парализованными рукой и ногами и сломанной шеей. И боль от этого осознания оказалась гораздо более сильной, чем от травмы.

Следующие два года прошли в мытарствах между руководством «Скорой помощи» и больницей, Сбербанком и судом. И без того небольшие выплаты приходили с запозданием и не полностью. В метро каждый второй норовил ткнуть кулаком в спину: «Куда тебя несёт?» Надежда Георгиевна сдерживалась и ничего не отвечала. Отвозила младшую дочку в школу, возвращалась домой, делала обед, опять ехала в школу... Малышка ещё не понимала, что происходит с мамой. Просто мама болела, потом стала ходить с костылём...

Но дома всё равно устраивались праздники, пелись песни, приходили друзья... У неё не было права расклеиваться, зацикливаться на своей болезни. Так Надежда Георгиевна для себя решила. По ночам снилась работа: тёмные дороги, подъезды, лестницы, карты, новые вызовы... А днём она улыбалась, вела дом, давала по телефону консультации друзьям... Даже писала стихи...

С момента травмы прошло почти десять лет. Старшие дочери выросли, разъехались, младшая маму без костылей и коляски почти не помнит. Друзья стали звонить реже – у всех свои дела, свои заботы. Сама Надежда Георгиевна привыкла к своему состоянию, падает духом, только когда не может выйти на улицу – ноги почти совсем не держат, а коляска не входит в лифт... Но её слёз никто не видит.

Инвалидность не только частично или полностью лишает человека права на труд, но и меняет весь образ его жизни. Потерявший здоровье вдруг обнаруживает, что большинство домов у нас не оснащены грузовыми лифтами и пандусами, что порожки слишком высокие, а асфальт во дворах безнадёжно разбит. Что магазины инвалидной техники по странному стечению обстоятельств оказываются на другом конце города. В поликлиниках многочасовые очереди, а в аптеках очень часто нет необходимых лекарств...

Отношение граждан и власти к инвалидам – один из показателей уровня цивилизованности общества. Так вот, в цивилизованных обществах есть и автобусы, приспособленные для людей с ограниченными возможностями, и общественные туалеты, в которые можно заехать на коляске, специальные рабочие места и даже целые предприятия, где инвалид может спокойно работать и где он получает социальную адаптацию и реабилитацию. Наша страна тоже несколько лет назад стала на путь цивилизованного и гуманного отношения к таким согражданам – принят закон «О социальной защите инвалидов в РФ». Но до реального воплощения его положений ещё очень и очень далеко.

Представьте себе, что вся ваша жизнь – это четыре стены, несколько метров коридора, молчащий телефон и телевизор, в который порой страшно заглянуть. А теперь другую картинку: высокое синее небо, тёплое море, лениво набегающее на песок, сочная зелень, окружающая пляж... Такое волшебство положено раз в году каждому инвалиду, а тем более тем, кто получил травму на производстве. Однако для того, чтобы добраться до этого маленького рая, необходимо сначала добиться «высокого» приёма, а затем в прямом смысле слова взобраться (по высочеиным ступеням) на этаж – в кабинет. Где вас, может быть, примут. А может быть, и нет. Потому что молоденькие девицы, слава Богу, здоровые и жизнелюбивые, забудут отнести документы, позвонить, а иногда даже просто прочитать закон. И ваше право на бесплатный отдых и лечение так и останется всего лишь областью теории.

Впрочем, даже став обладателем заветной путёвки, получить полноценный отдых нелегко. Санаторий «Дилуч», в который соцстрах направил инвалидов в прошлом году, расположен в центре Анапы, обладает крупнейшей лечебно-оздоровительной базой. Здесь работают врачи по 34 специальностям. В длинном перечне медицинских услуг есть даже гирудотерапия (лечение пиявками). Крытый бассейн с подогревом морской воды. В 500 метрах – набережная.

Казалось бы, что ещё нужно? Увы, многое. Потому что воспользоваться всем, имеющимся в рекламном проспекте, человек с ограниченными возможностями элементарно не сможет. Скользкая мраморная лестница, по которой нужно подняться сначала вверх, к главному входу, а затем спуститься в своё крыло. Столовая – в полуподвале. Пятьсот метров до поликлиники, которую нужно посещать от двух до четырёх раз в день.

Одним из обязательных компонентов реабилитации является море, и ходить туда лучше дважды – утром и вечером. Но до галечного пляжа 700 метров, а до песчаного, где было бы комфортнее, – километр... И здоровый-то человек устанет от таких тренировок, а уж инвалид...

Кстати, в рамках путёвки вам назначат только пять-шесть сеансов массажа и других процедур, а за остальные вам придётся платить в среднем по 100 рублей за сеанс (именно после пятого-шестого сеанса физиотерапии возникает обострение заболевания, и необходимо ещё столько же, чтобы достичь лечебного эффекта).

Инвалидов едва ли волнует, будет ли у них через десять лет возможность отдыхать на Канарских островах и сколько звёзд будет нарисовано на фасаде того санатория, в который они, может быть, попадут. Им нужно, чтобы пляж был рядом и чтобы на нём был песок или хотя бы мелкие камушки, а не валуны, в которых застревают костыли. Чтобы было нормальное питание, необходимые процедуры...

ИМ нужно, чтобы их льготы существовали не только на бумаге. Чтобы у них появились возможности для самореализации и чтобы их уважали.

НАМ нужно научиться жить рядом с инвалидами. Нас надо адаптировать к ним, а не наоборот. Мы никогда (дай Бог!) не сможем понять, что они чувствуют и чего им стоит каждый шаг, сделанный по земле.

Мы в долгу перед этими людьми.

Татьяна ШМИДТ,
студентка факультета журналистики Института гуманитарного образования

ПОЛЕМИКА

Отменяет ли терроризм демократию

Террористические атаки становятся нашей повседневной реальностью. В этой чрезвычайной ситуации возникает естественный вопрос: а не прекраснодушничаем ли мы, когда говорим о политкорректности в отношениях с теми, кто, таино ненавидя наш образ жизни, готов подложить под него взрывчатку? Но выживут ли либеральные ценности в обществе, вынужденном ради обеспечения права на жизнь пожертвовать другими правами человека?

Об этом опубликованная в «ЛГ» полемика – статья культуролога Анны Яковлевои «Камо грядеши?..» (№ 30 – 31), мнения писателей Аркадия Ваксберга «А честь важнее!» и Александра Мелихова «Оружие отставших» (№ 32), Леонида Жуховицкого «Апокалипсис не состоится» и Бориса Руденко «Свобода в тротиловом эквиваленте» (№ 33). Сегодня мы продолжаем тему.

Адреса нашей электронной почты: gam@lgz.ru, mazurova@lgz.ru

– Это же люди, которые здесь родились! Они читали Чосера и Шекспира! И они нас взорвали! Это у меня в голове не укладывается!

– Потому и не укладывается, что голова твоя забита политкорректными теориями.

Разговор в лондонском метро, июль 2005

Переворотилось

Англичан переворотилось 7 июля 2005 года. У американцев – 11 сентября 2001-го. А у меня – ещё на десять лет раньше. Когда в Чечне на площади схватили какого-то русского, закричали, что он агент Москвы, и повели судить. Телевидение перехватило сценку. «Кто будет судить? – пискнул какой-то журналист. – Суд?» «Нет! Народ!» – прогремел в ответ джигит с горящими глазами, не помню уж, был ли у него белый шарфик. В фундаменте советской реальности что-то переворотилось. Чечня назвала себя Ичкерией и объявила войну России.

ЧТО ЗА ВОЙНА?

Сначала это было похоже на привычную войну. При всём том, что со стороны повстанцев она сразу пошла на партизанский лад, а со стороны центральной власти зашкалила в очевидную безграмотность («Ну кто же вводит в город танки! Вот их и сожгли – никогда танки бой в городе не ведут!» Ответ: «А мы и не собирались вести в Грозном бой – это была акция устрашения»).

ществлён только крупной державой. Слава богу, на Россию уже не подумали, а на кого можно было ещё валить? Так и не поняли, на кого.

Карая преступников, вычисляемых по вероятности, главная сверхдержава принялась бить «по расступающемуся месту». Возможно, в результате этих сокрушительных ударов (по Афганистану, потом по Ираку) виртуальный бен Ладен действительно материализовался, то есть превратился в реального мирового лидера террористов. Но был ли он таковым изначально? И существовал ли такой лидер вообще?

Тогда же мулла Омар, комментируя американскую безадресную ярость из Лондона (где его традиционно приютили как изгоя), заметил, что американцы не там ищут. Если бы атака 11 сентября действительно была акцией

слать к чёртовой матери. Александр Остальский (из того же опять-таки Лондона) спрашивает не без издёвки: а ваши русские народовольцы, охотившиеся за либеральным царём и взорвавшие его накануне введения конституции, – они разве соображали, что творят? Или действовали по инстинкту: круши, что можешь, там поглядим, что останется?

Увы, так. Биологическая составляющая всегда в деле. Но далеко не всегда она действует так, что опьяняет целое поколение бомбистов и динамитчиков. Да, желябовцы в России оказались таким одержимым поколением. Расхлёбывать пожар – встречным огнём – досталось большевикам. За что их и сочли задним числом врагами человечества.

Но действительно ли сейчас, когда от большевиков одна память осталась, что они

ности, что он хочет немедленно услышать от меня имя халифа. Я оценил его бесстрашие, но имени не назвал – по той причине, что имя халифа узнаётся последним, когда тебя уже сажают на кол, а первым узнаётся имя военачальника, который обкладывает здание редакции «Эха Москвы» и предлагает сдаться, дабы избежать излишних жертв.

Вряд ли на Калке славянам было ведомо имя Властелина Вселенной, скорее уж – имена темников, которые их положили и сели пировать.

Ислам – форма, в которую энергия уже вселилась, но откуда сама эта энергия?

Может, за исламским символом веры стоит что-то вроде племенного темперамента? Какой-то национальный характер, плененный сурами Корана?

турецких иммигрантов, приглашённых делать чёрную работу в период послевоенного восстановления.

Но если вы зовёте на чёрную работу чёрных людей, не взыщите, что и души чернеют. Вроде бы дети турок, родившиеся и выросшие в Германии (как мне не без гордости рассказывали сами немцы), – эти дети турками себя уже не ощущают, а именно немцами.

Ох, не рвануло бы...

Во Францию из Африки зовут – тоже на чёрную работу? А приобретает всё оттенок мировой тяжбы: «Когда-то мы вас в Африку не звали, а вы впёрлись, а теперь – не важно, зовёте вы нас или не зовёте – мы влезем!» Ну тогда понятно, почему мочатся на стены соборов: историческая справедливость!

А когда наша родная пьянь под нашими святыми стенами спит и мочится – это тоже историческая справедливость? Или врождённая волюшка? Чужаков не хотим? А грязь возить хотим? Таджики, украинцы, армяне и другие бывшие «братья» тянутся в Россию, чтобы копать котлованы, строить здания и водить автобусы – не оттого ли, что москвичи и прочие «старшие братья» гнушаются «чёрной работы»?

Пока социальные пропасти рядятся в пропасти национальные, – сколько ни брей головы и ни отпускай бороды, – мира не будет. Будьте любезны копать землю, возводить дома и водить автобусы, и не нужны будут гастарбайтеры.

А чеченцы взяли и не устрашились.

Тогда вопрос: как это генерал Советской армии решился на такой вызов? И полковник той же армии возглавил штаб восставших! Оба не просто отрезали себе дальнейшую карьеру в великом государстве – на смерть себя обрекли. Какую решимость надо почувствовать, какую силу ощутить за собой!

И эта сила – всего лишь миллион чеченцев, решивших свести счёты с империей? Да, в масштабах региона миллионный народ способен взломать прежние рамки, но – в масштабах региона. А тут объявили войну трёхсотмиллионной сверхдержаве... и та развалилась.

КОЛОНИАЛЬНАЯ?

За годы этой войны чеченская диаспора в Москве выросла всемеро. Что это за колониальная война такая, когда угнетённые бегут не из давящей их метрополии, а в неё? С точки зрения партизанского сопротивления карательному режиму это изрядный абсурд.

А если взять точку зрения инфильтрации взрывчатого материала во враждебную державу – в те её точки, складки, поры, какие найдутся?

Но для этого абсурдная «локальная война» самопровозглашённой Ичкерии против самодовольной Советской державы должна быть осмыслена как война совершенно другого масштаба и типа.

Она и обрела подлинные масштабы. Рванило в Америке, в Испании, во Франции, в Египте, в Индонезии, в Турции... в Англии, наконец. И уверенные в своей неуязвимости западные рулевые Земшара сообразили наконец, что это их бьют.

КТО БЬЁТ?

Не генерал Грачёв с его двумя полками и даже не президент Путин с его угрозой «мочить в сортирах» оказались на театре военных действий в роли агрессоров. А вообще не уловишь, кто. Те, *кого* бьют, видны. И трупы, и руины налицо. *Кто* бьёт? Где же таится погибель моя? – впору возопить пушкинскими словами всему «золотому миллиарду». Лупят, где и когда хотят, а понять, кто лупит, не представляется возможным.

После каждого теракта дюжина всем известных и никому не известных групп, когорт и бригад объявляет, что это их рук дело. От таких заявлений за версту несёт дутым пиаром, однако и реальность есть: уверенность этих пиарщиков, что миллионы людей в принципе не только присоединяются к их делу душой, но и не прочь разделить символическую ответственность.

И это ощущение не дутое: миллионы людей действительно готовы если не обвязаться поясом шахида, то, спрятавшись в укрытие, соединить провода детонатора.

Это и есть сегодняшняя реальность, явная и кровавая. Хотя вполне виртуальная.

Очертить её невозможно: границ нет, линии фронта нет.

КОМУ ДАТЬ СДАЧИ?

Когда американцы получили разом три оплеухи (а могли бы и четыре, если бы к Пентагону и башням Торгового центра прибавился Белый дом, уцелевший благодаря тому, что пассажиры обречённого лайнера не согласились умирать безропотно и стали драться), потрясение американцев было особенно сильно (и унизительно) именно потому, что они не могли понять, кто же это им врезал.

На бен Ладена их ярость обрушилась от бессилия и в значительной мере виртуально: бен Ладен не был уличён в организации нападения и в том вовсе не признался, он просто объявил о своём торжестве... Это было тем более неожиданно, что бен Ладен – выкормыш тех самых американских разведслужб, которые его и прохлопали. Прибавьте сюда тот факт, что три десятка смертников, заваливших американские «знаковые» сооружения, оказались не диверсантами, заброшенными в США из враждебных государств, а людьми, жившими в Штатах, адаптировавшимися там, вкусившими прелестей западной цивилизации. И они не поколебались плюнуть на эти прелести и погибнуть – только чтобы досадить первой державе западного мира.

ЕСТЬ ЛИ У «НИХ» ЦЕНТР?

Мысля по традиционной логике прошлого века, американцы сочли, что такой грандиозный «аттентат» мог быть спланирован и осу-

Беслан, сентябрь 2004-го

какого-либо мощного террористического синдиката, его деятельность мимо внимания спецслужб, конечно, не прошла бы. Но в том и дело, что такой внезапный удар по Америке способна организовать любая «студенческая ассоциация», не согласовываясь ни с каким мировым террористическим центром, тем более если такого центра нет в природе.

А ЧТО ЖЕ У «НИХ» ЕСТЬ?

Есть фантастическая готовность огромного числа людей (молодых людей, полных веры и бесстрашия) стать смертниками только ради того, чтобы навредить «мировому монстру», доказать ему – пусть даже и «булавочными уколами», – что перед самоотверженной решимостью неуловимых мстителей монстр бессилен.

Стать смертниками – значит лишить противника козырной карты: того, что преступник дорожит своей жизнью; эта ценность более не работает; никаких «исполнителей» взять не удаётся; никаких признаний у них не извлечь – они признаются в содеянном уже фактом своей гибели.

Что их ведёт на героическую смерть?

Семьдесят две гурии, ожидающие в райском саду? А что такой герой будет делать с семьюдесятью двумя готовыми отдаться ему красавицами? – поинтересовался недавно наш Отто Лацис с холодноватой «прибалтийской» усмешкой.

Ну допустим, что эти мифы о немедленном запредельном рае могут помочь молодому шахиду решиться. Но откуда такая готовность верить подобным мифам? Есть ли помимо мифов факторы реальные?

Есть.

БОМБА ПО ИНТЕРНЕТУ?

Фактор материально-технический. Динамитного зелья на земле по ходу мировых войн (включая холодную) накоплено столько, что об него спотыкаешься. Искусство сооружения всякого рода детонаторов доведено до дьявольской изощрённости и младенческой доступности. Можно изготовить миниатюрную бомбочку, послать её почтой, и пакетик этот при вскрытии оторвёт адресату руки, а то и голову. Можно по инструкциям, полученным через Интернет, собрать чуть ли не в домашних условиях чуть ли не ядерное устройство. И уж точно – что-нибудь неядерное: на сто граммов тротила, на десять килограммов, да хоть на тонну... Можно такую бомбу взорвать, дёрнув за ниточку, нажав на кнопочку, заведя будильник или послав радиосигнал. Можно такое, о чём и мечтать не могли динамитчики эпохи Степана Халтурина и Геси Гельфман. Всё можно... если есть охота взрывать.

ОХОТА ВЗРЫВАТЬ?

Почему охота взрывать одолевает тысячи и тысячи молодых душ?

Может, тут биология? Всякий человек проходит через возраст, когда охота весь мир пересекли индивидуальный террор и развязали классовый, – теперь-то какой биологический импульс толкает к террору молодых людей? Что это за террор? Индивидуальный? Классовый? Национальный?

Нет ответа.

А ИМЯ ЕСТЬ?

Сегодня «цивилизованное человечество» не может определить, что это за враг подкладывает ему тротил, как этого врага назвать и где фронт борьбы с ним.

Линии фронта нет, противостоящего центра нет. Есть диффузия, висящая в воздухе опасность. Без имени. Когда лидеры уязвлённых государств объединяются в борьбе против «мирового терроризма», они понимают, что это не имя, а псевдоним, он обозначает масштаб и образ действий, но скрывает источник враждебности.

А может, и не надо называть беса, чтобы не усиливать его? Назовёшь – и то ли откроешь правду, то ли её прикроешь.

Неизвестно, что лучше.

ИСЛАМ ИЛИ НЕ ИСЛАМ?

Террор нашего века сам себя связывает с исламом. По существу (то есть по виртуальному сплетению слов) это ловушка. В том числе и для простаков. Никакого изначального человеконенавистничества в исламе нет, как нет его ни в какой другой великой религии. Призыв к борьбе, как и призыв к любви, можно при желании отыскать в любом символе веры. Вопрос в том, что искать. И зачем.

Беда в том, что такого масштаба мировые поветрия обратного хода не имеют. Если уж втюхалась ненависть в души под именем ислама, придётся и исламу за эти души отвечать. Но втюхаться ненависть может во что угодно. Темучину не нужен был никакой ислам, чтобы огнём пройти полмира, а нужна была беспощадность тысяч и тысяч его воинов.

Лев Николаевич Гумилёв говорит: это ритм засух гнал кочевников, и они шли на запад в поисках пастбищ. Вполне марксистское объяснение. Только оно не выдерживает масштаба одержимости, которая вела Чингизовы орды. Пришлось Льву Николаевичу обозначать эту одержимость специально придуманным для этого понятием: «пассионарность».

А пассионарность откуда? Космический луч, что ли, прошёлся по сынам человеческим – вскочили на коней, погнали, посекли, полегли...

Сейчас что, тоже «луч»? Облучились – и побежали записываться в школы боевиков, обвязались поясами смертников, надели красные фески. И Аллаха вспомнили...

ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ ИМЯ ХАЛИФА?

Как-то в публичной дискуссии я привёл суждения нынешних ваххабитов о грядущем мировом «халифате». В ответ Алексей Венедиктов сказал мне не без искусной наив-

АРАБЫ?

Ждали, что заворочается «спящий» Китай, что воспрянет «умиротворённая» Индия, но арабы?! Изобретатели цифр взялись за гексаген и пластит! Рванули в Чечню инструктировать бывших советских подданных! Деньги, что ли, нефтяные свели их с ума?

В том числе и деньги.

Но в Индонезии взрывы устраивают отнюдь не арабы. И в Лондоне взорвали метро не арабы, а пакистанцы. Между прочим, это обрезанные в ислам индусы, у которых с англичанами вековые связи, так что пусть скажут «спасибо» Индии, сиявшей бриллиантом в короне Британской империи.

Это я без всякого злорадства говорю. А суть в том, что в террор идут теперь дети столь разных народов, что голова идёт кругом. В исламе они находят виртуальное оправдание, но гонит-то их в ненависть что-то другое. Что-то кроется за этой сетью «самостийных» ячеек, которым не нужна никакая «всемирная организация», а нужно только некоторое количество взрывчатки.

Это не «сеть» никакая. То есть любая «Аль-Каида», или «Мученики Аль-Аксы», или «Исламский джихад» может *объявить* себя мировым террористическим «Комитетом», или «Центром», или «Ставкой» – опровержений не будет. Но и реальности за этим никакой – никакого формального членства и даже никакой формальной координации. Зато практически неисчерпаемый контингент самоотверженных героев, готовых ударить, не заботясь о собственном спасении.

КОГО БЬЮТ?

Что-то расплывчатое перед глазами. «Западный образ жизни». «Золотой миллиард». «Мировые корпорации». «Глобализм». Ничего более отчётливого не даёт нынешняя стратегическая картина тлеющей мировой войны. Ненависть к «зарвавшемуся империализму» – ненависть «третьего мира», «развивающихся стран», молодёжи, не имеющей «чистой работы».

Что-то, не имеющее очертаний, определяемое по факту, то есть по вспышкам взрывов. Что-то загадочно-мистическое и, однако, кроваво-реальное. Что-то фатальное, отдающее геополитикой, перед которой бессильны и географы, и политики.

Тянет перефразировать Розанова, век назад выразившего оторопь разума перед накатом безумного века: запала Земля в космическую тень – и обессилело христианство.

А теперь? Вышла Земля на раскалённое место, и воспламенился ислам?

Нельзя ли вернуться пониже? К вопросам ножа и вилки, как говаривали когда-то на брегах туманного Альбиона? До ножей доходит, но начинается с вилок.

ВЫ ИХ ЗВАЛИ?

В Англии рвануло, но ведь в Германии не рвануло. А в Германии полно детишек от

Правда, они такому решению вопроса не обрадуются. Но и мочиться на стены соборов дети разных народов будут без толковищ об исторической справедливости.

Так что, ездить перестанут?

Нет, не перестанут. Но ездить будут – за культурой. Чосера почитать. Шекспира...

Что-то тошно мне.

НА РОДНОЙ СТОРОНЕ?

Рождаемость у нас падает, злость на своё бессилие растёт. Людей, изначально русских, всё меньше, людей, изначально нерусских, всё больше.

Надо делать нерусских русскими.

При колоссальном обаянии русской культуры это можно! Собственно, изначально русских вообще не было, были славяне, финны, тюрки, слившиеся в русский народ в XIV веке; а потом были европейцы, северные и южные, были азиаты, были африканцы... вливавшиеся в русскую культуру и дававшие в правнуках великие русские имена. Кто теперь помнит, что Кантемир корнями молдаванин, Фонвизин немец, Державин татарского рода, Тютчев итальянского, Брюсов английского – от Брюса, призванного Петром на русскую службу?

Этот путь не устлан розами. Сын Шамиля (первого) обрусел, другой сын отуречился, потомки Шамиля-первого, как говорят историки, противостояли друг другу в русско-турецкой войне.

Из новейших разысканий историков: Шамиль-второй (которого теперь ищут наши секретные службы) происходит из Урус-Мартана; Урус – это «русский». Так что предки Басаева – из тех русских инженеров, которые полтора века назад перешли к Шамилю-первому.

И туда, и сюда может повернуться контакт. Может дать новые великие русские имена. Если Россия выстоит как мировая держава. Может дать пятую колонну. Если не выстоит, не найдёт своего места в надвинувшейся ситуации, когда всё прежнее переворачивается и идёт мировая война без правил, без линии фронта, без ясных имён и целей, без понимания того, откуда и почему тлеет и воспламеняется ненависть.

ЧТО ЖЕ В ГОЛОВАХ?

Лондонские взрывы добавляют горечи в это наше русское раздумье. Индопакистанцы, поколение назад прибывшие на остров Альбиона, вовсе не помышляли о борьбе с англичанами, они искренне хотели влиться в британское общество, и британское общество, в головах лучших представителей которого цвела политкорректность, тоже этого хотело.

И дети их, родившиеся в Англии, воспитанные на Чосере и Шекспире, пившие пиво в пабах и игравшие в футбол на университетских стадионах, вроде бы стали англичанами.

А потом взяли рюкзаки со взрывчаткой и пошли погибать вместе с обрекаемыми ими на смерть ничего не подозревающими согражданами.

Что жгло изнутри этих смертников? Таинственный голос природы, шептавший им, что, несмотря на Чосера и Шекспира, они так и не стали настоящими британцами и никогда не станут?

Какая политкорректность может сдержать это пламя, рвущееся из обугленных душ? И что делать, чтобы культурная адаптация не обернулась таким отчаянием?

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?

Во-первых, не пытаться отменить то, что накатывается фатально и перед чем человечество пока бессильно. Во-вторых, постоянно делать то, что помогает смягчить ситуацию и решить конкретные проблемы. И, в-третьих, по возможности не путать одно с другим.

Знатоки видят: я перефразирую старую молитву испанских монахов: боже, дай мне терпение вынести то, что я не могу изменить; дай мне силы изменить то, чего я не могу вынести; дай мне разум не перепутать одно с другим.

Не перепутать в переворачивающихся контактах: где будущая слава русской культуры, а где затаившиеся смертники.

И продолжать строить русскую культуру вместе со всеми, кто готов её строить.

Переворотилось – будет укладываться.

Лев АННИНСКИЙ

ПОЧТА «ЛГ»

Без конкурентов

Прежде чем замышлять новшества в управлении жилищным фондом (**«Кто дома хозяин», «ЛГ», № 27**), следовало бы проверить, как обстоят дела в кооперативах, так как принципы самоуправления в них те же, что и у товариществ собственников жилья. По уставу главный правящий орган – собрание пайщиков. Реально же кооперативами единодержавно правит председатель. Все свободные помещения – первые этажи, подвалы – сдаются. На что идут эти деньги, жильцы могут лишь догадываться, увидев у председателя очередную иномарку.

За последние десять – пятнадцать лет люди настолько привыкли к непорядочности, что никто не верит, что новый председатель будет лучше, и на собрания попросту не ходят. Если переименуем ЖСК в ТСЖ, что изменится?

Из устаревших учебников по экономике вычитаны, на мой взгляд, и аргументы сторонников прихода в коммунальную сферу частного бизнеса. Как выглядит на практике «жесточайшая» конкуренция между обслуживающими организациями, мы уже в Москве наблюдали. Слесари, монтёры и уборщицы, работающие в ДЭЗах, объединились в рамках своих диспетчерских, приняли гордое название Ремстройсервис и потребовали повышения зарплаты. И нам за их услуги попросту пришлось платить больше, потому что ни одного конкурента им так и не появилось.

А. РУСАКОВА,
МОСКВА

Партизаны

Да, вы правы (**«Бери чугун, пошли домой», «ЛГ», № 29**), в городах и весях нашей необъятной Родины тащат, воруют под покровом ночи, а когда и при свете дня всё, до чего можно дотянуться и что можно сдать на металлолом или в утильсырьё. Чугунные ограды и телефонные кабели, электрические провода и медные таблички.

Такая вот идёт тихая партизанская война. Народ нутром чует, что живёт отдельно от жирующей власти, и норовит взять своё. Совсем не думая насолить, «солит» государству изрядно. И отнюдь не по идейным соображениям, а исключительно по нищете.

Валентин ГРУДЕВ,
РОСТОВ-НА-ДОНУ

Трава забвения

Дельную, нужную статью написал Юрий Рябинин (**«Месть памяти», «ЛГ», № 28**). Варварское небрежение к памяти творцов – беда повсеместная.

Учитель космонавта-2 Адриан Митрофанович Топоров (Герман Титов называл его своим «духовным дедом»), автор выдержавшей пять изданий книги «Крестьяне о писателях», после многолетнего заключения в сталинских лагерях перебрался на Украину, в Николаев. Там, уже в девяносто лет, наконец-то получил членский билет Союза писателей. Ныне николаевская могила Топорова в запустении, новому поколению читателей едва ли что-то говорит его имя...

Писатели Екатеринбурга, города славных традиций, сльшал, озаботились-таки составлением путеводителя по литературному некрополю столицы Урала. Вот бы и Московской писательской организации подхватить этот благой почин. В наше трудное время даже газетные некрологи запаздывают. Мы теряем коллег и не знаем, где их могилы. А уж о смерти не шибко титулованных собратьев по перу из регионов России и стран СНГ зачастую не извещает и «цеховая» писательская периодика.

Больно. Грустно. И – тысячу раз прав Рябинин – нецивилизованно...

Александр ПАВЛОВ,
ПОДОЛЬСК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

❑ **Ежегодный литературный праздник, посвящённый Дню города Казани, прошёл в Музее Баратынского.** Таким образом традиционно открылся сезон литературного объединения Казанского государственного медицинского университета «Белая ворона». Поэты и барды Казани исполнили в этот день свои произведения, посвящённые столице Татарстана и её 1000-летнему юбилею. Кроме того, во время праздника работала фотовыставка «Казань – город поэтов», где тысячелетняя столица увидена глазами не профессиональных фотохудожников, а поэтов.

❑ **Председатель правления Тверской областной писательской организации В. Самуйлов поздравил коллектив газеты «Тверские ведомости» с пятнадцатилетием возобновления выпуска.** «Тверские ведомости», или «Тверские губернские ведомости», как они назывались прежде, – это газета с совершенно особой судьбой. Провинциальному изданию, созданному в 1839 году, в течение ряда лет отдавали свои силы и талант выдающиеся русские писатели И.И. Лажечников, М.Е. Салтыков-Щедрин.

❑ **«Литература и время» – так называется семинар, организованный Международным сообществом писательских союзов и Ставропольским отделением Союза писателей России.** В нём принимают участие более 40 писателей Москвы и Ставрополья. Семинар открылся 29 августа в городе Ессентуки Ставропольского края. Его участники обсуждают роль и состояние русской литературы в России, её место в международном сообществе, взаимосвязи «глубинки» и «центра» в творчестве современных поэтов и прозаиков, а также влияние нынешней литературы на воспитание молодёжи.

❑ **Рубцовские чтения прошли в Вологде на базе нового Музея «Литература. Век 20-й», расположенного в отреставрированном особняке XIX века.** В музее на ул. Герцена, 36, располагается выставка, посвящённая поэту. На ней представлены фотографии, документы, книги, личные вещи: тельняшка, гармошка, рукописи, печатная машинка. Кроме того, посмертная записка. Смысл её в том, что Николай Рубцов просил похоронить его рядом с поэтом Константином Батюшковым.

❑ **Областной праздник поэзии Евгения Маркина состоялся в 18-й раз в деревне Клетино Касимовского района Рязанской области.** Литературный праздник, прошедший на родине известного русского поэта и приуроченный ко дню его рождения – 22 августа, в этом году посвящён 110-летию Сергея Есенина. Праздник был назван строкой из стихотворения Е. Маркина – «Позови меня, Есенин».

❑ **Амосу Озу во Франкфурте вручена самая престижная, после Нобелевской, литературная премия в мире – премия имени Иоганна Вольфганга Гёте.** Мэр города Петра Рот, вручившая награду, назвала израильского писателя в своей речи «вдохновенным борцом против фундаментализма и радикализма». Премия Гёте присуждена Озу за совокупность творческих достижений.

❑ **1 сентября 2005 года на территории Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов в рамках празднования Дня знаний состоялась церемония открытия бронзовых бюстов композитора Андрея Петрова, писателя Даниила Гранина и дирижёра Юрия Темирканова.** Изображения знаменитых петербуржцев выполнены народным художником России, членом-корреспондентом Российской академии художеств Григорием Ястребенецким.

❑ **Вышел из печати библиографический указатель «Евгений Дмитриевич Петряев», подготовленный Государственным архивом социально-политической истории Кировской области.** Е.Д. Петряев (1913 – 1987) известен литературной России не только как краевед, автор ряда историко-литературных книг, но и как общественный деятель. При его участии в Кирове (Вятке) были открыты музеи А.С. Грина и М.Е. Салтыкова-Щедрина, стали проводиться Гриновские, Салтыковские, Герценовские чтения. После смерти уже самого Евгения Дмитриевича были учреждены Петряевские чтения.

❑ **В Сокольском районе Вологодской области прошли мероприятия, посвящённые 80-летию со дня гибели поэта Алексея Ганина.** Их девизом стала его поэтическая строка «К тебе пришёл я, край родимый, чтоб полюбить, прощая всех...». В досуговом центре «Сокол» состоялись научно-практические чтения «Поэзия Алексея Ганина в контексте новокрестьянской литературы». Поклонники таланта земляка посетили памятный камень поэта в деревне Коншино и собрались на литературный праздник в сельском Доме культуры, приуроченный к 50-летию создания литературного объединения «Сокол».

❑ **Учреждена Национальная детская литературная премия «Заветная мечта».** Она будет ежегодно присуждаться авторам лучших произведений для детей среднего и старшего школьного возраста и юношества. Номинанты будут объявлены 30 марта, а имена лауреатов станут известны 1 июня 2006 года. Лауреаты Большой премии, вручаемой за роман, сборник повестей или рассказов, созданный для детей, получат 450, 300, и 150 тысяч рублей соответственно за первое, второе и третье места. Имеются и другие номинации. Рукописи принимаются по адресу: 111024, Москва, Шоссе Энтузиастов, 19, «Заветная мечта».

❑ **«Ассоциация саратовских писателей» учреждена и зарегистрирована в Саратове как региональная общественная организация.** В неё вошли члены трёх союзов писателей, проживающих на территории Саратовской области. Девиз литературного сообщества – «Толерантность, гуманизм, профессионализм». Главные задачи АСП – печатать книги и альманахи, помогать молодым, проводить литературные встречи.

❑ **В этом году Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники присуждена доктору филологических наук, профессору, члену Союза писателей РФ и МСПС, главному редактору академического журнала «Мирас» («Наследие») Минахмету Сахапову за книгу «Вестник возрождения», изданную на татарском, русском, турецком и английском языках.** Кроме того, Минахмет Сахапов стал лауреатом Международной премии татарского народа имени Кул Гали за книгу «Золотая эпоха татарского ренессанса», вышедшую на русском и татарском. Наши поздравления лауреату!

❑ **В начале сентября известный русский писатель Виктор Лихоносов посетил Воронеж и село Елизаветино Бутурлинского района Воронежской области – родину своих родителей, где раньше никогда не был.** Встречали гостя и в редакции воронежского журнала «Подъём».

❑ **«Поезд дружбы» Чеченской Республики, следующий с востока на запад, останавливается во многих городах России.** Недавно он совершил остановку в Чите. В областной библиотеке им. А.С. Пушкина состоялась презентация книги «Чеченская народная поэзия XIX – XX вв.: [илли, узамы] / [сост. И.Б. Мунаев, А.В. Преловский]. – М.: НОВЫЙ КЛЮЧ, 2005», изданной при участии правительства Чеченской Республики. Выступили директор издательства Вадим Рахманов, составитель и литературный редактор книги поэт Анатолий Преловский и народный артист Чеченской Республики Магомед Ясаев. Звучали баллады, сказания и песни на русском и чеченском языках. Книги переданы в дар читинским библиотекам.

ЭПОХА

Воздух творчества и вдохновения

Дом творчества писателей

Переделкино. 70 лет

Музей Булата Окуджавы

ИТАР-ТАСС

История советской и российской литературы теснейшими узами связана с одним из самых живописных мест ближнего Подмосковья – с Переделкином.

В этом году исполняется 70 лет писательскому городку Переделкино, который с 1989 года является историко-культурным заповедным местом. История возникновения городка писателей Переделкино начинается с 1930 года, когда группа писателей во главе с Борисом Пильняком выбрала под дачный кооператив тихое место близ деревни Переделкино, что в двадцати километрах от Москвы. Идея создания писательского городка в лесу принадлежала М. Горькому. Желающих войти в кооперативное товарищество оказалось много, около ста писателей и журналистов. Избрали своим председателем Бориса Андреевича Пильняка, собрали вступительные взносы, просчитали сметы, поделили лес на участки и понемногу начали строительство. Однако дело без солидной государственной дотации двигалось крайне медленно. После Первого съезда писателей в 1934 году был создан Союз советских писателей и при нём Литературный фонд. 15 сентября 1934 года не без участия Горького вышло постановление Совнаркома, разрешающее Союзу писателей строительство на участке Переделкино 30 дач для крупнейших советских писателей. Писательские взносы вначале составили две с половиной тысячи рублей, потом посчитали, что они должны вырасти до 6 тысяч рублей. Однако такую сумму могли внести далеко не все писатели, и пришлось обратиться за займом к Литфонду. Но у Литфонда тогда ещё не было денег, и снова решили просить содействия у Кагановича.

В протоколе общего собрания членов товарищества «Городок писателей» от 23 марта 1935 года есть такие слова Петра Павленко, председателя правления: «Лазарю Моисеевичу мы обязаны всем этим делом. Он дал деньги и возился с нами».

К лету 1935 года завершилось строительство первых 30 дач. Списки переделкинских пионеров многократно обсуждались и пересматривались. В них вошли действительно крупнейшие писатели и самые активные члены правления «Городка писателей», без которых и не было бы самого городка – Пильняк, Павленко, Бедный, Иванов, Малышкин, Гладков, Леонов, Эренбург, Панфёров, Пастернак, Пермитин, Шагинян, Лидин, Афиногенов, Бахметьев, Бабель, Зазубрин, Весёлый, Сельвинский, Ясенский, Погодин, Тренёв, Серафимович, Сейфуллина, Инбер, Федин, Лахути, Ромашов.

К списку первых поселенцев нужно добавить имена переделкинцев: Фадеев, Катаев, Петров, Тихонов, Шаров, Щипачёв, Смеляков, Ленч, Крон, С.С. Смирнов, Алигер, Андроников, Соболев, Горбатов, Кассиль, Кочетов, Георгий Марков, Чаковский, Вирта, Казакевич, Луконин, Кожевников, Салынский – уже ушедших из жизни.

В этом году, считая дату и год заселения первых 30 дач в качестве официальной даты городка писателей, Переделкину исполняется 70 лет.

За эти годы менялись арендаторы, приходили более молодые поколения писателей. Но не всегда это было связано с естественным уходом писателя из жизни. Был период, когда чёрные «вороньки» кружили вокруг Переделкина. В 1937–1938 годах арестовали Бориса Пильняка, Исаака Бабеля, Бруно Ясенского, Артёма Весёлого, Александра Малышкина, Владимира Зазубрина, Валериана Правдухина.

Наступает лето 1941 года – война. Вскоре городок совсем опустел: часть писателей ушла на фронт, остались лишь те, кто по возрасту и состоянию здоровья не мог быть призван в армию. Началась эвакуация писательских семей.

В 1943 году на двух дачах – Веры Инбер и Бруно Ясенского – был организован пионерский лагерь для детей писателей-фронтовиков.

В послевоенные годы продолжается строительство в городке.

На территории городка писателей находится Дом творчества. Когда-то он начинал своё существование на бывшей даче Льва Каменева – это первый коттедж на территории Дома творчества, где одновременно могли жить не более 10 человек. В 1955 году был выстроен первый корпус с колоннами, стеклянной галереей в столовую с актовым залом и библиотекой, а в 1988-м построен второй, более современный двухэтажный корпус. Сейчас в Доме творчества могут одновременно отдыхать и творчески работать 120–130 человек. На территории городка сейчас три музея. После ареста Александра Малышкина в 1938 году на его бывшей даче поселился Борис Пастернак, где прожил двадцать два года.

Отсюда его проводили к последнему приюту под тремя соснами, на Переделкинском кладбище. Там же похоронены жена Пастернака и его сын. В марте 1990 года к 100-летнему юбилею Бориса Пастернака на его даче по улице Павленко, 3, был открыт мемориальный музей писателя. Его директор и хранитель – Наталья Анисимовна Пастернак, вдова сына писателя.

Другой музей, открытый в Переделкине на улице Серафимовича, 3, – дача Корнея Чуковского. Приехав в 1938 году из Ленинграда, Чуковский 30 лет жил на переделкинской даче и летом и зимой. На свои деньги он построил неподалёку от дома библиотеку для поселковых детей, где была игротека и диафильмотека для маленьких, стоял телевизор, устраивались встречи юных читателей с известными детскими писателями. Библиотека работает до сих пор, правда, далеко не в таком виде, как в прежние времена, не имея почти никаких средств на своё содержание.

В 1998 году на даче Булата Окуджавы открыт третий музей – Государственный мемориальный музей Булата Шалвовича Окуджавы.

После происшедших в стране в 1991 году событий и ликвидации Союза писателей и Литфонда СССР начинается новая история городка, годы борьбы за существование в других условиях. В 1992 году создана дирекция по эксплуатации городка писателей Переделкино, усилиями которой все эти годы поддерживается жизнеобеспечение его, несмотря ни на какие трудности и в финансировании расходов, и даже в обострении общей криминальной обстановки, вплоть до поджога помещения дирекции. Сейчас в Переделкине проживает 91 писатель, из которых многие живут в нём не один десяток лет. Это Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Г. Поженян, Е. Исаев, Ф. Кузнецов, и другие писатели России.

Городок писателей Переделкино продолжает развиваться и имеет непреходящую культурную значимость не только для нашего времени, но и для будущих поколений, которым сохранность его представляется крайне важной, общекультурной задачей.

Юрий ГОЛЬДИН,
участник Великой Отечественной войны, в течение 20 лет – начальник дирекции по эксплуатации городка писателей Переделкино

Владимир Соколов. 80-е годы

Артур Миллер и Андрей Вознесенский на даче Бориса Пастернака в день открытия музея. 10 февраля 1990 г.

Лидия Корнеевна Чуковская. Май 1979 г.

Встреча фронтовых друзей. Режиссёр Пётр Тодоровский и композитор Андрей Эшпай в гостях у поэта Григория Поженяна. 9 мая 1981 г.

Александр КАРЗАНОВ

ЯРМАРКА

Осенняя радуга книг

Окончание. Начало на стр. 1

– В советские времена ярмарка была исключительно инструментом политических игр. Но с тех пор как в стране рыночная экономика, все ярмарочные программы складываются по большей части усилиями участников. Мы по Конституции не чиним никому препятствий, а если мероприятие выходит за рамки интересов узкого круга, оказываем ему поддержку. В частности, это касается деятельности издательства «Умма». Небольшое коммерческое издательство, оно помнит, что мир в напряжении, и организует мероприятия, которые помогают сближению людей разных культур. Второй год подряд оно проводит литературный конкурс «Читая сладостный Коран...» Он адресован людям европейского склада ума, пишущим на русском, тем из них, которые хотели бы приблизиться к пониманию культуры ислама. На конкурс принимаются работы (в номинациях поэзии и прозы) на кораническую тему, устроители конкурса исповедуют вольный, отнюдь не фундаменталистский подход.

Цензуры как таковой у нас не осуществляется, за исключением случаев, когда явно нарушается принцип равенства участников. Например, мы всё время вынуждены «приглушать громкость» жизнедеятельности некоторых стендов, иногда советуем участникам поменять мероприятие на более подходящее. В прошлом году нас ошеломило одно из издательств, выставив подиум для танцев с шестом. Девочка танцевала хорошо, но место явно было выбрано не то. В нынешнем году мы им посоветовали от этого отказаться.

– Какие события ярмарки, на ваш взгляд, будут самыми интересными?

– Будет вручено несколько премий. Новая детская литературная премия «Заветная мечта», ежегодная книжная премия «Иванушка», премия «Бестселлеры года», II Международный конкурс государств – участников СНГ «Искусство книги»... Оргкомитет ярмарки проводит ежегодный Национальный конкурс «Книга года», это мероприятие номер один. Конкурс выявляет победителей в области промышленного книгоиздания.

Хочется обратить внимание на один юбилей: детское издательство «Два жирафа» отмечает своё 10-летие, а мы вместе с ним – 10-летие детской аудиокниги в России. Аудиокнига – это ещё один путь пропаганды чтения. На круглом столе 8 сентября пойдёт разговор об аудиокниге как явлении.

Очень много авторов. Лица ярмарки Анатолий Азольский, Лев Аннинский, Марина Влади, митрополит Минский и Слуцкий Филарет, архиепископ Истринский Арсений, депутат Алексей Митрофанов, космонавт Константин Феоктистов, Игорь Золотусский, Михаил Пиотровский, Владимир Бушин, Сергей Кара-Мурза, Юрий Кублановский, Леонид Млечин, Марк Леви, Юрий Поляков, Оксана Робски, Александр Кабаков, Эдуард Володарский, Юнна Мориц, Дина Рубина, Юрий Батурин, Пётр Краснов и многие другие.

Есть интересная задумка: хотим подбросить журналистам информационный повод, собрав книги, которые писатели (в отчаянии и безмыслии) назвали «Евангелиями». Вот только некоторые из них: «Евангелие от Афрания», «Евангелие от Соловьёва», «Евангелие от Пилата»... Мы никого не упрекаем, но обращаем внимание: не перебор ли!

А среди того, что будет на ярмарке забавного, – наша шуточная Книга рекордов. В этом году рекордом, скорее всего, будет самая маленькая рукописная книга – «Три случая» Хармса художницы Светланы Никольской из Московского клуба любителей миниатюрной книги. Ещё один рекорд будет – «Самый лёгкий писатель лёгкого жанра». Взвесим писателей. А точнее, писательниц – они больше работают в лёгком жанре. Подозреваем, что победит Дарья Донцова.

Беседу вела
Надежда ГОРЛОВА

ВСТРЕЧИ

Толерантное соседство

В Международном фонде гуманитарных исследований «Толерантность» состоялся вечер, посвящённый выходу в свет двух новых книг. Поэтического сборника Вячеслава Иванова «Стихи разных лет» («Радуга», Москва, 2005 г.) и впервые переведённого на русский язык романа современного итальянского писателя Клаудио Магриса «Другое море» («Симпозиум», 2005).

Среди гостей присутствовали лауреаты Национальной премии Италии: Н. Живаго, Г. Киселёв, Е. Солонович, а также А. Битов и профессора МГУ и МГИМО.

Произведения К. Магриса не известны русскому читателю, хотя давно издаются и на родине писателя и переводятся за рубежом – вплоть до Японии. Среди его книг – «Далеко отсюда» (1971), «Кольцо Клариссы» (1984), «Дунай» (1986) и др. В 1999 г. писатель отметил своё шестидесятилетие. «Роман «Другое море» стал квинтэссенцией творческого метода Магриса, – пишет в послесловии к роману переводчик с итальянского Валерий Любин. – На небольшом пространстве (весь роман насчитывает всего около сотни страниц) затронуты важнейшие темы. В этом произведении Магрис особенно ярко проявил себя как писатель-философ, который наряду с другими властителями дум ставит и решает проблемы, больше всего волнующие современников».

Представленный на вечере сборник стихов Вячеслава Всеволодовича Иванова в полной мере ознакомил присутствующих с ещё одной гранью дарования известного литературоведа и филолога.

После прочтения нескольких стихотворений автор увлекательно и остроумно поведал историю создания некоторых из них, упомянув поэта Б. Пастернака, с которым был знаком не понаслышке, а являлся в течение нескольких лет его соседом по переделкинской даче.

По завершении встречи я задала профессору несколько вопросов.

– Вячеслав Всеволодович, почему вы именно сейчас решили издать сборник стихов?

– Ну, вы знаете, потому что жизнь уже прошла через какие-то точки, которые можно считать полузавершающими и поэтому... лучше успеть при жизни что-то издать.

– А раньше? Не было потребности?

– Потребности, безусловно, не было. Была невозможность (!) в течение многих лет, а когда возможность появилась, то было слишком много дел, потому что одновременно появилась возможность издавать научные книги и надо было срочно этим заниматься, писать лекции и т.д.

– Со скольких лет вы пишете стихи?

– Вот, во всяком случае, то, что здесь напечатано, с 11 лет. А вообще я начал писать, по-моему, с 8 лет.

Ольга АНАНЬЕВА

ПРАЗДНИК

Памятник букве «Ё»

В России усиливается внимание к ещё недавно практически исключённой из печати букве Ё. Так, к уже имеющемуся в Москве памятнику этой букве добавился ещё один памятник. Он открылся 4 сентября на Новом Венце города Ульяновска. Открытие памятника стало заметным городским праздником, прошло при большом стечении народа. Одновременно прошёл конкурс среди школьников на разгадывание кроссвордов, построенных на словах с буквой Ё. Идея возникла давно – в 1997 году к 200-летию со «дня рождения» буквы, придуманной Карамзиным, уроженцем этих мест. В этом веке ульяновские власти провели конкурс на проект памятника. Победителем стал художник Александр Зинин. Памятник увековечил букву такой, какой она была напечатана в альманахе «Аониды» в 1797 году на странице 166 в слове «слёзы». Памятник исполнен из чёрного гранита, а сама буква со всеми подробностями типографского оттиска из редкой книги вдавлена в гранит и сделана контрастной – белой на чёрном. Памятник букве Ё, по словам художника, – это возвращение к нечаянно забытым нами ценностям. Ефикация России продолжается.

МАССОЛИТ

Стеклянное имя

Извините, но в театр я не хожу. Поэтому под сценическое обаяние Гришковца не подпадаю. Не исключаю, что тексты, собранные в его книгах, прекрасно звучат со сцены в его исполнении, да ещё и актёрская игра «договаривает» то, чего в текстах нет. Может быть. Но для меня это – всего лишь тексты, собранные в книге. То есть явление литературы. Каково же оно?

В отношении текстов Гришковца довольно подходящим оказывается модное дамское определение «мило». В его печатных монологах есть интересные наблюдения, точные образы, симпатичные зарисовки, психологические этюды. Даже наброски неплохих сюжетов. Сюжет «Как я съел собаку» вполне пригоден для небольшого рассказа. Гришковцу удаётся передать ощущение во всех нюансах и мелочах. *«Сидишь у костра, вокруг темно, перед тобой какая-нибудь речка чуть-чуть поблёскивает, а за спиной и вокруг – лес… роща какая-то. И из-за того, что костёр разгорелся, вся эта тьма и роща приблизились к тебе вплотную, а там, в темноте этой рощи, очень остро ощущается волк. И оттого, что речка блестит, и темнота окружает, и того, что волк близко – ты жмёшься к костру. А там, в небе, звёзды и искорки от костра по причудливым траекториям летят к звёздам, и кажется, долетают. И откуда-то из тьмы, и кажется, что со звёзд, прилетают мошки. И вот от всего этого – и оттого, что волк рядом и может укусить, тебя охватывает жуть, но жуть такая… приятная, сладкая…»* Действительно, ведь мило. Романтично. Ну, поверхностно, ведь костры бывают разные, и волк не укусит, а сожрёт, но не летом, а зимой, и не один, а со стаей, но правда жизни не имеет значения, потому что «ощущение волка» нам знакомо.

В текстах Гришковца – воспоминания о детстве и юности, ностальгия. Согласитесь, что и это, например, знакомо: *«Ты идёшь, вот так, ну, чтобы руки не касались рукавов, а сквозь ветки и снег на втором этаже светятся три окна. Светятся таким ядовитым, особым светом. Это кабинет русского языка. И сейчас будет сразу два урока русского подряд… И ты идёшь, но это хуже всего, это горе, это нестерпимая…»*

Итак, литературные достоинства у пьес Гришковца есть. Приятные, интересные, забавные фрагменты. Нет главного. Эти фрагменты не складываются в единое целое.

Тексты разрывают бесконечные многоточия. Что они подразумевают? Актёрскую игру, которая должна сказать то, на что не достало слов? Или работу писателя, который из этюдов, набросков и фрагментов должен создать законченное произведение? На сцене – первое. В книге – второе.

Но в существующем виде «сборник пьес» Гришковца – сырец, эрзац. Сборник материала, местами – очень хорошего, из которого всё-таки надо бы что-нибудь сделать. Спектакль или рассказ (повесть, пьесу). Спектакли идут. Наверное, хорошие. Но в литературе этот материал не состоялся.

И ничего страшного в этом нет.

Печатные монологи Гришковца и не претендовали на роль событий в литературе. В «Дредноутах» автор признавался: *«Я сейчас скажу… весьма графоманский текст. Это будет такой, несколько метафорический, образный и конечно же графоманский текст. Но мне будет приятно его говорить…*

Видимо, потому-то графоманов так много, потому что это так здорово – производить такие тексты. И кажется при этом, что ты сообщаешь что-то очень значительное». Совершенно верно. Только драйв, только ощущения и впечатления в целом приятные.

Игорь ГОНЧАРУК

Претензии начались с произведения **«Рубашка»**, названного романом, признанного «дебютом года» и вошедшего в «длинный список» Букера. Кроме как претензиями, этот текст ничем сущностным от пьес не отличается. Всё такая же милая зарисовка. Настроения, интонации, ощущения, воспоминания, сны, диалоги… Всё тот же герой, нервный, небесталанный, тонко чувствующий эгоист Я. Всё та же Она, и всё тот же Друг. Выше я цитировала из монологов, теперь для сравнения процитирую из «Рубашки»:

«Когда я снова поднял глаза в небо, самолёт уже пролетел и оставил белый след, а старый след распался на куски и почти растаял. Я почувствовал, как движется время… Скоро пойдут дожди, потом зима, потом будет таять снег… Я понял, что мне это не нравится, что от этого становится невесело… И ещё я понял, что я с этим сделать ничего не могу, но на следы от самолётов смотреть приятно. Я это запомнил отчётливо, потому что это понял и почувствовал тот Я, который не меняется. Там, на скамейке, сидел тот же самый Я, что стоял, слушал песню и плакал. Всё остальное во мне менялось – вес, рост, интересы, желания… А что-то не менялось… И вот это ЧТО-ТО смогло почувствовать время, смогло полюбить эту песню, и вообще полюбить…»

Почему литературный полуфабрикат оказывается в премиальных списках? Наверное, ответ очень прост. Гришковец – имя, присоединиться к которому заинтересованы и номинаторы, и члены жюри, и издатели-критики-рецензенты.

Претензии растут. В апреле вышла повесть Гришковца **«Реки»**.

Вот что говорит о ней автор: «Продано 80 тысяч экземпляров, что очень неплохо для повести без сюжета… Без всяких кавычек полагаю, что написал стоящую вещь – традиционную русскую прозу с попыткой написать большую прозу».

Но, увы, не изменилось ничего, кроме самооценки Гришковца как прозаика. «Реки» – это всё та же череда беспорядочных воспоминаний, искренних, порой пронзительных, но онтологически не отличающихся от подобных монологических серий в пьесах. Многоточия, апелляции к читателю (зрителю): *«Представляете, жара, самый конец июля. Юг. И даже не наш юг, а вообще Юг. В сухой траве стрекочут кузнечики, и всё звенит от неподвижной жары. В небе ни облачка, горизонт совсем белый и знойный, а вы при этом осматриваете какую-то достопримечательность, какую-то важную для всех руину».*

Маленький городок, родной герою, из которого он бежит, другие города, детство, ностальгия, попытки понять, что такое Родина, большая и малая (как это ни странно звучит по отношению к Сибири). Иногда – просто стихотворения в прозе: *«А Байкал, это совершенно непонятно, что такое. Это какой-то космический объект. Он непостижим, как непостижима его глубина. В Сибири нет высоких гор, даже гор средней величины нет. Их просто нет, как нет экзотических животных и диковинных рыб! Но Байкал ощущается, как самая высокая скала, неведомая и непокорённая. Скала, которая просто устремлена вглубь. И нет человеческих сил, чтобы добраться до вершины».*

«Реки» – текст, организованный более, чем другие тексты Гришковца, упорядоченный некоторой автобиографичностью. Но по большому счёту автобиографичность и последовательность в изложении всё ещё не дают повода говорить о «большой прозе». Это всё ещё только мило.

Но имя работает. Имена бывают разные: золотые, чугунные, оловянные, деревянные, стеклянные… Литературное имя «Гришковец» – увеличительное стекло. Так что «Реки» наверняка получат какую-нибудь большую и значительную премию. А убери лупу, поставь другое имя на обложку, и сразу вспомнится первый вступительный экзамен в Литературном институте: этюд на замысловатую тему вроде «Лошадь в городе» или «Пьяная крыса утром на кухне». Тексты у абитуриентов выходили очень милые. Но писателями абитуриенты становились нечасто.

Надежда ГОРЛОВА

КОЛОНКА НА ТРОИХ

1. Над чем вы сейчас работаете?

2. Как складывается журнально-издательская судьба ваших произведений? Что из них вышло в свет, что не вышло?

3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Олег ХЛЕБНИКОВ,
поэт:

1. Только что закончил новую книгу стихов «Рыбаки и рыбки». Она состоит из трёх маленьких поэмок и новых стихов. Это именно книга, а не сборник, цельная книга, которую можно прочитать от начала до конца.

2. Не знаю, кто издаст эту книгу. С журналами же проблем не испытываю, а испытываю проблемы со временем, так как работаю в газете. И если отдаю стихи в журналы – их печатают. То, что из новой книги многое не напечатано в журналах, – вина автора. Я не люблю торопиться, даю время стихам отлежаться. Жизнь убедила: жалеть надо не о том, что не напечатал, а о том, что поторопился напечатать. Сейчас время отвечать за свои публикации, а не перегружать читателя излишней информацией.

3. Порадовали новые стихи Толи Кобенкова, новая книга Марины Бородицкой «Оказывается, можно», новые стихи Гены Русакова, Инны Львовны Лиснянской. А огорчает многочисленные публикации, в том числе и в наших «толстых» журналах, публикации, которые говорят о всё ещё слишком сильном влиянии Бродского. Это не значит, что я плохо отношусь к Бродскому. Я плохо отношусь к эпигонству, понижающему цену слова. Огорчает претенциозность авторов молодого и среднего поколения, слишком много они интересничают.

МОСКВА

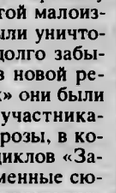
Валерий ЧЕРКЕСОВ,
поэт, прозаик:

1. Закончил дорабатывать, и к 60-летию Победы в Белгороде выйдет второе, дополненное, издание моей документальной повести «Минёрам было по шестнадцать» – о мальчишках Великой Отечественной, в военные и послевоенные годы освобождавших поля от мин, снарядов и других взрывоопасных предметов. В 50-е годы по приказу свыше все документы об этой малоизвестной странице войны были уничтожены, а о юных героях надолго забыли. И только в 2000 году в новой редакции «Закона о ветеранах» они были признаны полноправными участниками войны. Готовлю книгу прозы, в которую войдут рассказы из циклов «Зарубки на памяти» и «Современные сюжеты» (некоторые из них печатались в «Нашем современнике» и в этом году будут печататься в журналах «Молодая гвардия» и «Подъём»), а также воспоминания о встречах с поэтами: фронтовиком Виктором Кочетковым, Юрием Кузнецовым, Борисом Примеровым и другими, путевые очерки и статьи.

2. В последнее время книги моих стихов выходят довольно регулярно: «Крестный путь» (2000 г.), «Если и значит…» (2002 г., для детей), «Гусиным пером» (2003 г.), но все в издательствах Белгорода. Небольшой сборник «Летописец» – единственный, который увидел свет в Москве. Было это ровно десять лет назад. С журнальными публикациями дело обстоит лучше.

3. «Литературную газету» читаю все шестнадцать страниц. Просматриваю «Литературную Россию», а также с десяток журналов, причём самых разных, в том числе и региональных. И смею сказать, что касается поэзии, то она стала разнообразней. По мере возможности слежу за творчеством поэтов, с кем поддерживаю или поддерживал дружеские и приятельские отношения, – Андрея Реброва, Игоря Тюленева, Станислава Минакова, Алексея Шитикова, Анатолия Кобенкова и других, с кем когда-то встречался, – Виктора Бокова, Леонида Завальнюка, Евгения Рейна, Инны Лиснянской… Самое сильное впечатление произвела повесть Валентина Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана», а в «Москве» № 1 за нынешний год залпом «проглотил» повесть Александра Мишарина «Голос». В «ЛГ» № 42 за прошлый год прочитал критическую статью Алексея Шорохова «Козлиная песнь» – о романе Виктора Ерофеева «Хороший Сталин». С удовольствием подписался бы под ней.

БЕЛГОРОД

Николай АНАСТАСЬЕВ,
литературовед:

1. Работаю над статьями разного рода, в том числе и монографическими, которые войдут в очередной том Истории литературы США, издание которого осуществляет Институт мировой литературы.

2. Нормально. Что пишу, то печатают.

3. В области зарубежной литературы, которой я занимаюсь, книг особо не выходит. То, чем я и мои коллеги занимались всю жизнь, – труды, связанные с историей зарубежной литературы, как область не скажу – знания, но издательских интересов – исчезает. Так что нечему радоваться. Хочу отметить только двухлетней давности книгу покойного Алексея Зверева о Набокове, вышедшую в серии «ЖЗЛ».

МОСКВА

ЮБИЛЕЙ

13 сентября исполняется 70 лет Альберту Анатольевичу Лиханову – известному писателю, академику РАО и РАЕН, общественному деятелю, председателю правления Российского детского фонда, президенту Международной ассоциации детских фондов, директору НИИ детства, почётному профессору ряда университетов.

Альберт Лиханов: 70

А.А. Лиханов работал в печати города Кирова, был редактором газеты «Комсомольское племя», собкором «Комсомольской правды» по Западной Сибири, главным редактором журнала «Смена».

Опубликовав первый рассказ в 1962 году, Альберт Лиханов впоследствии становится одним из наиболее популярных писателей и лауреатом премии Ленинского комсомола, Государственной премии РСФСР им. Н.К. Крупской, премий Н. Островского, Б. Полевого, международных премий им. Я. Корчака и многих других. Более 100 книг писателя переведены за рубежом.

В 1987 году Альберт Анатольевич стал инициатором создания Советского детского фонда и Международной ассоциации детских фондов. Им создана национальная общественная организация взрослых в защиту детства. Его романы «Никто» и «Сломанная кукла», повести «Крёсна», «Лежачих не бьют», «Те, кто до нас» никого не оставили равнодушным и вызвали широкое обсуждение во многих регионах страны.

«ЛГ» поздравляет Альберта Анатольевича с замечательной датой и желает ему доброго здоровья и новых свершений.

ФОРУМ

Ау, дети солнца!

Московская городская организация Союза писателей России проводит III слёт молодых писателей Москвы «Дети Солнца» с 24 по 28 октября 2005 года. До 20 сентября на конкурс принимаются рукописи по следующим жанрам: проза (большая, малая), поэзия (большая, малая), драматургия, критика, публицистика, детская литература, перевод. Объём присылаемых рукописей не ограничен. Возрастной ценз участников – от 18 до 35 лет. К текстам необходимо приложить анкету с краткой информацией об авторе (Ф.И.О., год рождения, биографическая справка, список публикаций). Лучшие работы будут опубликованы в журналах Московской городской организации Союза писателей России, а кто-то из участников будет рекомендован в члены Союза писателей России.

Рукописи отправлять по адресу Московской городской организации Союза писателей России в журнал «Московский Вестник» с пометкой «На слёт «Дети Солнца»: Москва, Б. Никитская, 50а/5, стр. 1. (ответственный редактор журнала «Московский Вестник» Ж. Голенко). Телефон для справок 291-63-10. E-mail: mv@moswriter.ru

ПРОЩАНИЕ

ПУТЬ МОРПЕХА

Умер Виктор Иванович Федотов – известный поэт-фронтовик, автор «ЛГ». Его перу принадлежат поэтические книги, во многом посвящённые войне и Победе.

Виктор Федотов родился 18 апреля 1922 года в Москве. Перед войной поступил в Литературный институт им. Горького, но диплом получил в 1949 году: с первого курса добровольцем ушёл на Великую Отечественную. Окончив в 1942 году Великоустюжское военное пехотное училище, попал в морскую бригаду на Ленинградский фронт, где и воевал в составе морской пехоты, чёрные бушлаты которой наводили ужас на гитлеровских солдат. Дважды был тяжело ранен. Первая книга стихов Виктора Федотова «Барьеры» была издана в 1965 году. Последняя – «Цветёт акация» – в 2005-м. В неё вошли самые новые стихотворения поэта, но и в них сквозил огонь военных лет. Глубоко и проникновенно о войне писали многие. Фронтовику Виктору Федотову удалось сказать о ней своё, неповторимое слово:

Война –
это не только
кровь и пот,
К тому ж –
общенье с Богом.

СИТУАЦИЯ

Хронология? Или импровизация?

Уже несколько лет назад исследователи и биографы заговорили о «бессистемной» публикации М.А. Булгакова и старались придать своим публикациям научный, так сказать, характер.

Возьмём два эти восьмитомника – в издательствах «Азбука-классика» и «Центрполиграф». Две эти публикации выявили и два принципиальных, отличных друг от друга, подхода к составлению и изданию собраний сочинений писателя: тематический и хронологический. «Тематический принцип составления ущербен в том, – писал Виктор Петелин в первом томе недавно вышедшего в свет восьмитомника, – что некоторые произведения Булгакова не «влезают» в определённую тему, такие, как «Багровый остров», «Налёт», «Китайская история», «Батум» и, наконец, роман «Мастер и Маргарита».

Хронологический принцип предоставляет возможность дать **полного Булгакова**, показать всю его творческую жизнь в хронологической последовательности, дабы читатель мог понять, что наряду с гениальными, пророческими произведениями ему приходилось писать и чуть ли не каждодневные фельетоны и корреспонденции на «злобу» дня, зарабатывая себе на хлеб насущный.

Впервые такое издание вышло в издательстве «Голос» в Москве: Собрание сочинений в десяти томах (1995 – 2000), в которых были учтены итоги исследовательской и издательской деятельности русских учёных (составление, вступительные статьи, комментарии – В.В. Петелина) (Т.1, с.80–81).

Все произведения здесь публикуются в строго хронологическом порядке для того, чтобы читатели сами могли следить, как возникают у художника те или иные образы, темы, оценки тех или иных событий, исторических деятелей, окружающего мира вообще.

Кроме того, составитель и издатель, положив в основу издания хронологический принцип публикации, могут дать все произведения писателя, даже те, которые по своему тематическому многообразию не умещаются в прокрустово ложе по принципу отбора.

Вспоминаю в связи с этим давнее письмо А.М. Горькому К.П. Пятницкого, готовившего его сочинения к изданию: «Недавно мы толковали с Владимиром Александровичем об издании Ваших сочинений и сошлись на одной мысли. Их следует расположить в хронологическом порядке. Тогда читатель может следить за духовной эволюцией автора. Тогда видно, как постепенно рос и крепнул талант. Для Вас это будет выгодно.

Хорошо было бы к каждому рассказу приложить хотя бы краткое примечание, когда и где он впервые напечатан» (Переписка Г.М. – 86, 138).

А вот другое издание... Противоречивые чувства и мысли одолевали меня при знакомстве с Собранием сочинений М.А. Булгакова в восьми томах (СПб., изд-во «Азбука-классика», 2002): с одной стороны, заметна большая работа составителя В.И. Лосева, его подробнейшие историко-литературные и текстологические комментарии, его неустанные поиски новых архивных данных, а с другой – гибельное увлечение **тематическим** принципом Собрания сочинений повлекло за собой невосполнимую утрату целого ряда весьма значительных художественных произведений, без которых просто невозможно представить себе творческий путь М.А. Булгакова.

Вызывает удивление утверждение, с которым В.И. Лосев заявляет, что хронологический принцип не позволяет и даже не предполагает «глубокого тематического исследования произведений писателя», что «в основу будущего академического собрания сочинений должен быть положен тематический принцип», только такой подход «создаёт предпосылку к целенаправленному, углублённому исследованию основных направлений творчества писателя и отдельных тем» (т. 1, с. 7).

«Азбука-классика» и составитель заявляют, что «предприняли попытку издания Собрания сочинений М. Булгакова преимущественно по тематическому принципу, что в корне отличает это собрание от других важных изданий» (т. 1, с. 8).

Действительно «в корне отличает» – в восьми томах не нашлось места для пьесы «Багровый остров» и для либретто опер «Чёрное море», «Минин и Пожарский», «Пётр Великий» и «Рашель», что существенно обедняет творческий путь писателя, сужая многоцветность его художественной палитры.

На Московской книжной ярмарке издательство «Центрполиграф» представляет читателям Собрание сочинений М.А. Булгакова в восьми томах. Превосходное оформление, прекрасная бумага, к каждому тому обстоятельная вступительная статья и комментарии известного учёного и писателя В.В. Петелина – по всему чувствуется, что издатели и составитель работали с любовью над этим изданием. Но сегодня даже этим изданием не особенно удивишь читательский мир: столько двух-, трёх-, четырёхтомников, даже восьмитомник в издательстве «Азбука-классика» вышло в различных изданиях; пожалуй, ни один русский писатель не издавался столько раз в последние годы, как Булгаков, что вполне естественно и закономерно.

Вызывает недоумение иной раз и расположение произведений: почему, в частности, том автобиографической прозы назван «Записки покойника» и почему «Записки юного врача», написанные и опубликованные автором во второй половине 20-х годов, предшествуют приключениям доктора, написанным в самом начале своего пути. Почему в третьем томе под названием «Дьяволиада» «Похождение Чичикова» предшествует «Неделе просвещения» и «Торговому Ренессансу» и т.д. и т.п.

Так что тематический принцип больше создаёт основу для недоумённых вопросов, чем «предпосылку к целенаправленному, углублённому исследованию основных направлений творчества писателя».

Иное впечатление производят восемь томов, которые составитель Виктор Петелин выстраивает по хронологическому принципу. Начинается с очерка «Грядущие перспективы», с яростной полемики против Троцкого и Красной Армии, написанного в 1919 году и защищающего основные человеческие ценности, и кончается романом «Мастер и Маргарита» и письмами последних дней, завершающими весь его творческий путь. Тут можно исследовать и тематические аспекты, и художественные особенности, и жанровое своеобразие фельетона, очерка, рассказа, повести, романа. В обстоятельных вступительных статьях к каждому тому прослежен весь творческий путь писателя, а в комментариях даны конкретные указания по сложным вопросам текста.

Виктор Петелин не впервые представляет свои издательские проекты. Сначала он издал шесть томов М.А. Булгакова в издательстве «Современник», в том числе «Письма» в 1989 году (вместе с В.И. Лосевым); затем издательство «Голос» опубликовало М.А. Булгакова в десяти томах.

В.И. Лосев, анализируя «Белую гвардию», сожалеет, что не все выдающиеся исторические события вошли в роман. Вполне возможно, что если бы Булгакову разрешили, то он бы написал и про убийство генерала Келлера, а не только немецкого фельдмаршала Эйхгорна. Граф Келлер – единственный генерал, оставшийся верным императору Николаю II, а с империей Булгаков был крепко связан.

Этого события Булгаков не мог пропустить, а пропустил. Ни Келлер, ни Алексей Турбин, который якобы озвучил взгляды Келлера, ни сам Булгаков не описывают стержневого события, от которого пошли все события в романе. В.И. Лосев предлагает «коренную реконструкцию текста романа в соответствии с авторской волей, выраженной в сохранившихся рукописях». Это будет потом, когда отыщутся последние главы авторской корректуры. Тогда будут возможны «решительные текстологические изменения» романа, «ибо именно эта корректура может многое изменить в наших представлениях о каноническом тексте романа» (т. 1, с. 12). Как видим, нам ещё грозят «коренной реконструкцией текста романа «Белая гвардия».

А дело всё в том, что Булгаков задумал свой роман как трилогию, первая книга была написана и на две трети опубликована в журнале «Россия». Редактор торопил его с окончанием романа, но Булгаков задержал рукописи, послал только тогда, когда журнал фактически прекратил своё существование, а редактор был отправлен в Германию на службу. Завершая роман для парижского издания, М. Булгаков многое понял и решительно сократил роман, оставив только один том. Можно по-разному понимать мотивы сокращения романа, цензура и пр., но в Париже была издана «Белая гвардия» в авторской редакции, и реконструировать текст романа просто непозволительно, все находки текста романа нужно публиковать как варианты романа в комментариях.

Вот почему все исследователи и издатели берут текст романа «Белая гвардия» по изданию: Мих. Булгаков. Дни Турбиных (Белая гвардия). Париж. Concorde, Т. 1, 1927; Т. 2, 1929. В России этот текст с устранением неточностей опубликован в 1966 году.

Так что у читателей большой выбор – читать **своего** М. Булгакова.

Лев ТОДОРОВ,
профессор

ПОЭЗИЯ

Огонь крылатой Ники

Павел ХМАРА

75

Три четверти века! Рекордная веха!
Как смог я добиться такого успеха?
Кто мог бы подумать и предположить,
Что столько сподоблюсь я в мире прожить?

Я в небе летал, я тонул в океанах,
Жил в райских садах и в песках окаянных,
От пуза был сыт, до костей голодал,
Колени у гроба Христа преклонял.

Друзей я любил и врагов ненавидел,
Но даже из них я немногих обидел,
А так как ворующих чаще прощал,
Душою своею не очень нищал!

Ссудил мне Господь ощущенье удачи:
Отдайте мне всё – я не стану богаче,
А всё отнимите – не стану бедней!..
Роптать не осмелился: Богу видней.

16 декабря 2004 года

АРБАТ

«Ах, Арбат, мой Арбат!» –
ты не только Булатов, Арбат!
(Я прошу у Арбата за наглость такую прощенья!)
Ты нам нужен, как воздух! А может быть, как аромат!
Ты – не просто дорога Москвы, ты – её воплощенье.

Много улиц в Москве. Те – пришли из седой старины,
А другие при нас, в наше время сумели свершиться!
Но, Арбат, ты один! «Коронарный сосудик» страны,
Без которого сердце не может взволнованно биться.
На Арбате жил Пушкин, Вахтангов людей ублажал,
Ты, Арбат, укрепил в дни былые крыли Окуджавы,
По тебе в своё логово спать из Кремля уезжал
Враг и гений народов великой несчастной державы.
На Арбате (душою) прописаны все москвичи:
Здесь и класс-гегемон, и прослойка, и просто элита…
На Арбате давали к стерляжьей ухе калачи
И громила латунский очаг молотком Маргарита.
«Ты течёшь, как река»… Так однажды подметил поэт,
Но теченье твоё – пешеходные наши прогулки.
На колёса, Арбат, наложили строжайший запрет,
И впадают в тебя, по былому грустя, переулки!
Ты теперь деловой! Не по-нашему сыт и богат,
Нуворишии твои бездуховны, тверды, бессердечны,
Но я знаю, что ты возвратишься к нам снова, Арбат,
Что владельцы твои изловили тебя не навечно!
Не завидую им: пусть у них будет полный о'кей!
Сам я в жизни своей уж давно не участник, а зритель!
Только что ждёт страну,
где жлобастый торгаш и лакей
Поживает вольготней в сто раз,
чем лобастый мыслитель?
Ну и всё же, Арбат, я тобой так несказанно горд!
Все мы любим тебя, наш прекрасный Арбат,
без оглядки!
Поклониться тебе не преминет ни ангел, ни чёрт,
Ни любитель симфоний,
ни тонкий ценитель трёхрядки!
Вот и я шлю тебе свой сердечный
московский виват!
Я – арбатец душой и безмерно горжусь
этим званьем!
Будь здоров, будь прекрасен и радуй Россию, Арбат,
О российская улица с древним
нерусским названьем!

БУДЕМ ГОТОВЫ!
(ИЗ ПРЕДПОСЛЕДНЕГО)

Всё есть: и радость жизни, и достаток
(Прожиточный, а всё ж – кормящий нал!).
Но вот на день уменьшился остаток,
Но вот на день приблизился финал.
И то, что раньше было обещаньем
И ожиданьем трепетных услад,
Теперь воспринимается прощаньем,
Как зимний отплодоносивший сад.
Мир будет, может статься, даже краше
От перемен сезонных лет и зим.
В нём остаётся продолженье наше!
Но хочется продолжиться самим.
На каждое хотенье есть терпенье.
Пожил – и хватит! Надо знать и честь!
Но как? Войдите в наше положенье:
Терпеть способен только тот, кто есть!
А если ты прошёл свои дороги,
И – ни страстей в тебе, и ни идей…
То, как сказал один мудрец убогий:
«Раз негде жить – живи в сердцах людей».

ГОВОРИ

У тебя ли в глазах светят искорки звёздного цвета!
Может быть, ты родилась из пены вечерней зари?
Когда ты говоришь, темноте прибавляется света!
Говори, говори, говори, говори, говори!

Говори мне про всё: про весну говори и про лето,
И про снег говори, на котором горят снегири.
Если любишь меня, говори, говори мне про это!
Говори, говори, говори, говори, говори!

Когда ты говоришь,
ты милей и красивей всех женщин!
Расскажи про себя и улыбкой весь мир озари!
Если ты замолчишь…
я любить тебя буду не меньше.
Говори, говори, говори, говори, говори.

ОДА КРАСОТЕ

Всегда кого-то беспокоя
И вдохновляя, и губя,
О красота! Что ты такое?
Откуда сила у тебя?
В чём власть твоя над мирозданьем?
В разрезе глаз? В усмешке рта?
Ты можешь быть и наказаньем,
И стать наградой, красота!
Ты усмиряла грохот пушек,
Ты изменяла лик Земли,
От блеска глаз твоих пастушек
Порою слепли короли!
Твоё могущество простое
Неотвратимо, как судьба!
Ты возводила на престолы
И низвергала в никуда!
Хранит история примеры,
Когда ты в слабости своей
Была сильнее лжи и веры,
Добра и подлости сильней!
В тебе – огонь крылатой Ники,
И мы, проигрывая бой,
Твои рабы, твои владыки,
Идём послушно за тобой!

Дмитрий МИХАЙЛОВ

Только ведает летящий

Александр ШУПЛОВ

ПОХВАЛА МАСТЕРУ АНДРЕА

Мастер Андреа из рода Микеле Верока
бьётся над лошадью – до окончания срока.

Жадными пальцами хвост расчесали мегеры.
Стынут копыта, готовые вычерпать Лету.
Выстрел угол расставленных ног кондотьера,
как землемер приготовил свой циркуль к рассвету.

Мастер Андреа из рода Микеле Верока
вытер о фартук ладони и умер до срока.

Рослый литейщик из хищной семьи Леопарди
молча отлил из металла вояку и лошадь.
И, уподобясь взорвавшейся в небе петарде,
памятник вырос на всю помертвевшую площадь.

Бойтесь литейщиков! Каждый голодный литейщик –
родом из хищников, а не лазурно-летящих,
ибо полноцикому зрению долгов неплательщик
станет и сам в ножевую шеренгу слепящих.

Бойтесь литейщиков, этих обойщиков бронзы,
будто бы крошки собравших в ладонь дарованье.
Им неизвестен огонь, что обрёк наши грёзы
на одиноко-бессмертное существованье!

Наше поющее горло чернеет от водки.
Кругом почёта, что Данте в Аду, – пробегаем.
Тем и бедны – что два глаза и нос посерёдке.
Тем и богаты – что пишем и ночью сжигаем.

И под закатом,
что траурным крестиком вышит,
в наши затылки нам наши литейщики дышат.

ЛАГЕРЬ В «ОРЛЁНКЕ»

Льву и Александре Аннинским

«Здравствуй, корова! Как поживаешь?»
Распевалка, под которую гуляют ребята
в лагере «Орлёнок» и всех других лагерях Земли

Море буянит. Волны вповалку.
Ветер посеешь – шторм пожинаешь.
Ходят отряды под распевалку:
«Здравствуй, корова! Как поживаешь?»

Нынче купаться не разрешают.
Что будет завтра – тоже не знаешь.
Крутят картину с Пьером Ришаром:
«Здравствуй, корова! Как поживаешь?»

Шутят армяне, словно в Одессе.
Не засмеялся – не понимаешь.
Ваня гуляет на «Мерседесе»:
«Здравствуй, корова! Как поживаешь?»

А за оградой ходит корова.
Полное вымя млека и горя.
Этой корове тоже хреново –
Не отпускают бедную к морю.

«Здравствуй, корова! Как поживаешь?»
Иль захотелось в Ниццу и Прадо?

Жизнь не построить, как пожелаешь:
Рядом подпасок, колышек рядом.

Вся-то и радость, что среди ночи
Тихую землю к себе прижимаешь.
Смотрят с высот лучезарные очи:
«Здравствуй, корова! Как поживаешь?»

***

Море задыхается от просини,
Учит чудо-камешки искать
И весь вечер расстилает простыни,
Словно нас укладывает спать.

Море, урезонь свои щемящие
Волны, что издревле ждут княжны.
Мы тебе не спящие-сопящие,
Мы тебе звенящие нужны.

Мы тебе нужны вперёдсмотрящие,
Вещие, как боги и грачи,
«Чижик-пыжик» по утрам свистящие,
«Отче наш» хрипящие в ночи.

У морей свои тузы и козыри.
Против них не шибко лезешь вспять.
Расстилает море свои простыни,
Нас всю жизнь укладывает спать…

***

Я – идущий, потому что
я – идущий – и не больше.
Я идущий по тому, что
и в Ливонии, и в Польше
было листьями. И мушка
в паре с Богом виснет столь же
недоступно, потому что
я – идущий – и не больше!
Ты – ползущий, оттого что
ты – ползущий изначально.
Ты – ползущий от калошек,
что обронит в грязь начальник,
до назначенного кошта –
пули, бьющей чрезвычайно,
ты – ползущий оттого, что
ты – ползущий изначально.
Он – летящий, но об этом
только ведает летящий,
не отпетый арбалетом
и идущему не мстящий
лирой, молнией, кастетом,
полыньёй, в которой спящий
погибает, но об этом
только ведает летящий.
И помирит ветер сущий
судьбы волчьи, судьбы лисьи.
Всяк идущий, всяк ползущий,
всяк летящий – мордой в листья!

ПАМЯТЬ

Велимир Хлебников в Бразилии и в Астрахани

6 – 10 сентября Астраханский государственный университет в канун исполняющегося нынешней осенью 120-летия со дня рождения поэта проводит IX Международные Хлебниковские чтения – «Творчество В. Хлебникова и русская литература».

Всё бы хорошо, вот только музей имени поэта, его фамильный дом, постарел с XIX века ещё на десяток лет. Как можно, не ошибившись, предположить, что в минувшем – советском – веке его починкой некому было озаботиться. А у нового века свои, куда не менее бесспорные приоритеты…

Поэтому слово писателя Борисе Рябухина в защиту Музея Велимира Хлебникова («ЛГ», №28 2005г.) – свидетельствую! – более чем актуально. Настолько же, насколько уместны сказанные им добрые слова в адрес директоре-бессребрвника Александра Александровича Мамаева. Пригрести себе то, что даже не плохо, а хорошо лежит, – у нас тьма искусников. А вот отдавать, как Мамаев, собственную зарплату музею, равно как и передать ему же свою премию имени Велимира Хлебникова, что-то другой такой случай мне не припоминается.

В своей готовности материально помочь музею в первый же день публикации в «ЛГ» откликнулись заслуженный артист Российской Федерации, «Серебряный голос России» Олег Погудин и активно работающий кинопродюсер Дмитрий Добужинский. Оба они в разное время побывали в Астрахани.

А вот никогда не бывавшая там известная славистка, крупный специалист по советскому авангарду Валери Познер распечатала и разослала по Франции статью из «ЛГ» в надежде, что французские русисты тоже проявят готовность помочь единственному в мире музею поэта, о котором они пишут книги и читают своим студентам курсы лекций.

Искренне надеюсь, что этим круг отзывчивых и небезразличных к музею людей не огреничится.

Десять лет назад на вилле Манин в Северной Италии, в резиденции последнего венецианского дожа проходила международная конференция по творчеству Пьера Паоло Пазолини, одного из последних титанов итальянского искусства XX века. Академическая тишина конференц-зала нарушалась лишь иноязычным говором очередного докладчика. И вдруг вопреки принятому языковому регламенту с кафедры доносится:

– «До свиданья, друг мой, до свиданья!..»

Сказано это было на чисто русском языке. Недаром присутствующие в зале рефлекторно начали крутить головами в поисках неведомого «профессоре», способного растолковать таинственный код ли, намёк докладчика.

Конечно, такой фортель с Есениным по-русски мог здесь отколоть единственный участник – бразилец Марко Луккези.

Когда Марко узнал, что я родом из Астрахани... Тогда-то и случилось нечто совершенно непредвиденное.

«Такого не бывает», – говорят в равной степени как про что-то из ряда вон выходящее, так и про сверхбанальное. Про какой-нибудь отработанный троп бульварщины, паралитературы. Одним словом, про что-нибудь вроде бэ.акунинского «Турецкого гамбита» на экране.

И тем не менее это было разом то самое. На грани, как говорится, фола.

В ответ на мои слова Марко Луккези, ни в чём не уступая старику Хоттабычу, вытащил из своего портфеля какую-то книжицу. В первые минуты я и поверить не мог, что молодой бразилец – пазолинианец подписал и подарил мне вышедшую в Рио-де-Жанейро под его как переводчика именем книгу – «Стихи Хлебникова».

Было от чего остолбенеть!

Получить в Италии от первого в жизни бразильца авторскую книгу переводов сложнейшего русского поэта XX века, практически непереводимого более, чем любой другой гений стиха. Книгу, любовно изданную, с репродукцией Казимира Малевича на обложке, с разнообразной иконографией в корпусе текста, но – главное – двуязычную, изданную на русском и португальском языках.

По незнанию последнего я не взял бы на себя смелость судить о достоинствах самих переводов, но могу судить о тщательности и о выверенности переводимых стихов. Силовое поле Велимира Хлебникова, энергетика поэта, вне всякого сомнения, сопрягались с усилиями переводчика – составителя книги. Авторство Марко Луккези в сборнике этим, однако, не исчерпывалось. Он был и автором обстоятельной вступительной статьи к хлебниковским текстам, им же и откомментированным в своде примечаний.

Да, было чему поразиться до немоты!

В ответ на мой собственный – иначе не назовёшь – столбняк виновник эффекта вправе был рассчитывать и наверняка надеялся на какой-никакой хлебниковский «мемуар» с моей стороны. По вехам, так сказать, моей памяти. Всё же как-никак – по Астрахани – земляки.

Что я мог рассказать бразильцу Марко Луккези в Италии про Велимира Хлебникова в Астрахани?

А что бы я мог рассказать про него самому себе?

Что улица имени Хлебникова впервые у него на родине обозначилась – и то на время! – вместо, насколько мне помнится, улицы II Интернационала уже во времена «вегетарианские», по меткому словцу Анны Андреевны Ахматовой, то бишь в позднюю хрущёвскую оттепель. Шло пятое десятилетие по смерти поэта...

Что вторично имя Хлебникова на уличных табличках заместило собой Берёзовский переулок, известный старой Астрахани исключительно своими Столяровыми банями? И случилось это в канун 100-летнего юбилея Председателя Земного шара. И на том спасибо... «О, как снести мне твои щедроты!..» по поэтической обмолвке Марины Цветаевой.

Зато – вот, вспомнил! – что бы я мог рассказать Марко, так это о моём собственном хлебниковском соседстве, соседстве случайном, до поры до времени не ведомом даже мне самому.

За военкоматом, если пройти несколько домов и пересечь ведущую к ломбарду улочку с именем очередного революционера и минуя с другой стороны, на улице Трусова, давно забытый уже и чуть ли не в перестройку расформированный Музей Кирова с бесплатным в него входом, – но не доходя до большого проходного двора со Свердлова на Красную набережную, в череде домов стоял особенный – фамильный, хлебниковский. Впрочем, не зная самого Хлебникова, нашей дворовой ребятне позволено было не ведать и его пенатов. Дом стоял и молча взирал на нашу беготню вкруговушку – вокруг сызмальства родных кварталов, беготню несмышлёных мальцов советского замеса. Дом взирал не только и не столько на нас.

Фамильный хлебниковский дом молча взирал на всю нашу суету, наши праздники и будни, на красные и чёрные листки нашего календаря. Мы не знали того и не ведали, что они неминуемо станут если и не хлебниковскими «досками», то уж точно вехами будущей судьбы. А дом знал, он ведал всё опричь нас самих.

...Моя пауза умолчания перед Марко Луккези явно грозила перерасти рамки приличия. На невысказанные вопросы собеседника мне было фактически ответить нечем. Но выручил всё тот же фамильный хлебниковский дом.

Да, именно в нём, Марко, пока ты родился, выучил у себя в Бразилии бессчётное количество иностранных языков, взялся перевести, а потом и издал билингву нашего Хлебникова (в далёкой России тогда же тщились отыскать или переписывали от руки оригиналы самого Хлебникова, не издаваемые на родине десятками лет), так вот в далёкой от Бразилии Астрахани, Марко, усилиями энтузиастов-бессребреников в доме предков поэта и его родителей был организован научно-мемориальный музей имени поэта.

Этот скромный музей способен потрясти не только своей аутентичностью, строгостью и собранностью экспозиции. Он потрясёт тебя тем, что там никто не помешает тебе ни молчать, ни раздумывать. Многие бы немало отдали за то, чтобы побродить по Лувру в одиночку – повезло лишь Эйзенштейну в 30-м, да и то лишь ночью и благодаря друзьям.

Здесь же это возможно. Живая тишина хлебниковского дома даст тебе требуемую сосредоточенность, то самое погружение в истоки, без которых сопричастность Хлебникову немыслима.

В Музее Велимира Хлебникова, филиале Астраханской картинной галереи, работают, Марко, искренне преданные поэту люди. Работают, как водится, не дожидаясь от государства компенсации за свой подвижнический труд, – ведь за любовь у нас не платят. Однако музей стоит стенами сохранившегося и сохранного дома, а также и преданностью этих людей наследию Хлебникова.

Мне даже не стоило уговаривать моего собеседника прислать в Астрахань другой экземпляр его книги – первую бразильскую книгу переводов поэта в его фондах.

Марко Луккези из Рио-де-Жанейро прислал её в Музей Велимира Хлебникова незамедлительно. И счёл за высокую честь это сделать.

Валерий БОСЕНКО

ИЗ ФЛИГЕЛЯ

Книжкины гости

Ярмарка, господа. Московская, книжная, международная. Как и повелось: павильон 57-й, 20-й… Пестрота имён и названий кружит голову, на мысли суетные наводит: как не пропасть читателю, а заодно с ним и писателю? Ладно, писатель временем и бытом траченный да битый – чего-ничего придумает, в очередной раз перетерпит, скрежеща: ужо вам… Иное тревожит: а молодой, молодой-то, что с ним да как?!

Помнится, в начале 80-х века минувшего, группа студентов Литинститута оказалась по воле руководителя творческого семинара в Переделкине. Том ещё, бронзовом именами и преданиями. Одно из этих имён и было нам явлено на переделкинском, в летних трещинах, асфальте. Старик Катаев в «алмазном венце» предстал перед нами, с недоумением взирая на радостно галдящую молодёжь. «Это, видите ли, Валентин Петрович, будущие писатели», – не без трепета пояснил наш руководитель. «Это?.. Все?.. Писатели?!», – пробормотал Катаев, озирая пунцовый румянец щёк и непременную жажду славы в глазах. И развернувшись, в ужасе бросился прочь, сердито пристукивая палкой…

А сто лет назад в России, некогда уже переживавшей времена рыночные, Фёдор Михайлович, ничтоже сумняшеся, обращался к услугам дамы, всеми и всегда не любимой, но неизбежной, – к рекламе:

«У автора «Дневника писателя» можно получить следующие его сочинения:
*Роман **«БЕСЫ»**, в трёх томах, цена 3 р. 50 коп.*
***«ИДИОТ»**, в двух томах, цена 3 р. 50 коп.*
***«ЗАПИСКИ ИЗ МЁРТВОГО ДОМА»**, 4-е издание в одном томе, цена 2 рубля.*
Подписчики «Дневника писателя», обращающиеся за означенными сочинениями к автору, получают 20% уступки, иногородние же пользуются кроме того бесплатною пересылкою».

Пример стенающим от невостребованности. Ярмарка, господа.

Слышу: полно, полно пугать великим призраком. Давно не дети малые. Неужто ж в те времена не было и литератора бойкого да процветающего? Был. Во все времена был. Его портрет сохранился. В том же «Дневнике писателя»:

«Вот вам наш современный литератор-художник… Он вступает на поприще и знать не хочет ничего предыдущего; он от себя и сам по себе. Он проповедует новое, он прямо ставит идеал нового слова и нового человека. Он не знает ни европейской литературы, ни своей; он ничего не читал, да и не станет читать».

Таковой литератор «от себя и сам по себе», не знающий «ничего предыдущего», премного распространён и нынче. Портрет не утратил сходства. Читать он по-прежнему ничего не читает. Впрочем, о Зюскинде и Коэльо осведомлён: иначе в газетах засмеют. И отчего это, скажите на милость, в наших СМИ столько насмешников?

Вот, кстати, ярмарка глазами газет. Пусть грубовато, но в целом, кажется, верно. Так сказать, концептуально.

Взять, к примеру, «Книжное обозрение». Для «КО» книга – прежде всего и главнее всего – товар, материальнов, так сказать, явление, в бумаге и цвете. Ну хоть наравне с памперсами и прокладками. Обижаться тут, право, не на что. У «КО» и читатель свой – книгопродавец, издатель. От того и разговор прежде всего деловой, о товаре: количество (тираж), цена, поставки и т. п. Естественное дело.

EX LIBBIS также видит книгу товаром, но… интеллектуального свойства. Отсюда и насмешливость в рецензиях – игра ума прежде всего. Прыжки и ужимки авторов такой литературы весьма гармонично сочетаются с соответствующей же газетной подачей.

Опять слышу: а что же «ЛГ», что же «ЛГ»-то? Поди, ждут в нетерпении, предвкушая, как тут-то и расточатся похвалы и восторги неумеренные. Так держите ж.

Для «Литературной газеты» книга – в первую голову явление духовного порядка. А поскольку дух бродит, где захочет, то и явления эти далеко не однородны. Но «ЛГ» с себя тем самым обязательств относиться к книге именно так, а не иначе не снимает.

Правда, рекламодателя такой подход не всегда устраивает. Ну да зато лицо сохраняется. И с таковым лицом пред читающей публикой предстать не стыдно.

Вот и выбирай, читатель (да и писатель, писатель, конечно же!), что тебе дороже. Впрочем, наш заслуженный читатель-писатель всё давно выбрал. Однако тревожит всё то ж.

Племя младое, хоть и вооружённое «новым словом», от того не перестаёт быть растерянным ввиду ярмарочной пестроты. И сколько из них потеряются, собьются с дороги, свернут на кривые тропки, прельщённые совсем не тем…

«Видали ль вы в знойное лето лесной пожар? Как жалко смотреть и какая тоска! Сколько напрасно гибнет ценного материала, сколько сил, огня и тепла уходит даром, бесследно и бесполезно».

Это тоже из «Дневника писателя». По тому же поводу.

Ярмарка, господа.

Все в гости к книге!

Александр ЯКОВЛЕВ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Семь высоких мастеров

По ставшей уже доброй традиции в преддверии Дня города на Тверской, 13, были в приличествующей торжественности момента обстановке вручены ежегодные премии Москвы в области литературы и искусства. Награды от столичной мэрии и правительства города, чьё материальное выражение составило в этом году 150 тысяч рублей, получили семеро художников, а точнее сказать, создатели и участники семи артефактов искусства (поскольку премия эта вручается не по сумме заслуг, но за конкретный вклад в городскую культуру), представляющих разные «ведомства» столичных муз.

Лауреатами в номинации «Изобразительное искусство» стали скульптор Александр Белашов, автор монумента «Жертвам террористического акта на Дубровке», и художник Игорь Обросов за серию живописных работ «Москва и москвичи». Глава Союза архитекторов Юрий Гнедовский и группа авторов получили награду за здание Международного дома музыки в разделе «Архитектура». Премии московского правительства в области музыки получили профессор Российской академии им. Гнесиных, пианист Алексей Скавронский и тенор Михаил Усов, солист Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Награду 2005 года получила актриса Театра им. Маяковского Евгения Симонова. Была отмечена её работа в спектакле по пьесе Э. Олби «Три высоких женщины», о котором, как и о творчестве других нынешних лауреатов, в своё время подробно писала наша газета. В числе награждённых оказался замечательный поэт и переводчик Роман Сеф, на чьих стихах выросло не одно поколение детей. Премию в номинации «Литература» ему вручили за двухтомник избранных произведений.

«ЛГ» от души поздравляет всех награждённых!

Хорошо!

Среди множества замечательных и знаменательных событий, случившихся в ознаменование 858-летия нашего города и имеющих самое непосредственное отношение к его культурному ландшафту, хотелось бы особо выделить одно. Открытие второго выхода станции метро «Маяковская», вестибюль которого – с полным на то основанием – может быть причислен к числу памятников архитектуры, декоративного искусства, да и в определённом смысле литературных памятников также.

Творение даровитейшего Алексея Душкина и в равной степени романтического Александра Дейнеки, фотоизображения чьих знаменитых мозаичных панно, кажется, непременно украшали собой всякий альбом столичных «красот», обрело «конгениальное» своё продолжение, с одной стороны, художественно и технологически актуальное, с другой – эффектное и радующее

Фото автора

глаз, а с третьей – ставшее ещё одним «весомым, грубым, зримым» монументом великому поэту.

В те годы, когда Маяковский «был и оставался лучшим и талантливейшим», любили говорить о том, что станция-тёзка, вероятно, лучший из возможных памятников пиите индустриализации, вдохновенному певцу «сплошной лихорадки буден». В таком случае убранство второго выхода можно вполне уподобить благодарным приношением потомков, жителей отнюдь не «коммунистического далёка», – Маяковскому – лирику, Маяковскому – изощрённому мастеру стихосложения, Маяковскому – убеждённому искателю новых путей в искусстве.

Этот взгляд на творца проявляется и в самом архитектурном решении, пронизанном одновременно каким-то внушительно «имперским» духом и вместе с тем выразительным звучанием ноты столь почитаемого лидером «ЛЕФа» конструктивизма (автор проекта Галина Мун). И, конечно же, в громадных мозаичных панно на потолке – главном выразительном элементе объекта. Мозаичные панно, выполненные по эскизам художника Ивана Лубенникова его учениками из Суриковского института, не только здорово перекликаются с центральной у Дейнеки темой неба, но и властно погружают в поэтический мир. Добрый десяток нарочито и эффектно разбросанных по потолку цитат (иногда хрестоматийных, местами совершенно неожиданных), что стилизованы под рукописное, «футуристическое» письмо или плакатную графику «Окон РОСТа», представляются тем самым существенно необходимым нам всем сегодня «глотком поэзии» посреди непоэтического мира.

Даже если ваши ежедневные маршруты пролегают вдали от этой станции – выберите время, съездите полюбоваться на «маяковское» небо. Думаю, что оно произведёт на вас впечатление, как, скорее всего, понравилось бы «дорогому Владим Владимычу», несмотря на его специфически непростое отношение к «бронзы многопудью» и памятникам как таковым.

Даниил ЧАПЛЫГИН

ПРАВО АВТОРА

10 руб. за копию шедевра

«4 в 1» или даже «6 в 1» – это по нынешним временам уже как-то неубедительно и малопривлекательно. По добрых восемь, девять, а то и десять – кто больше?! – произведений мирового и отечественного киноискусства предпочитают «нарезать» на вместительные DVD-«болванки» современные офени, чей бурно развивающийся бизнес столь активно восприимчив к последним веяниям научно-технического прогресса.

Причём надо воздать им должное: эти бойцы невидимого фронта (хотя, по совести говоря, какой уж там «невидимый» – дразнящие глаз переносные лотки с видеопродукцией стали просто-напросто неотъемлемой частью городского пейзажа) неуклонно совершенствуются не только по части новейших технологий, но и с точки зрения эстетической также. И применительно к ним и их покупателям чаяния Некрасова едва ли не сбылись: ведь сегодня, в отличие от ситуации пяти-, семи- и даже трёхлетней давности, «мужик» несёт с импровизированного базара дисков уже, по большей части, «не Блюхера и не милорда глупого» (коим в нашем контексте могут быть уподоблены недавние лидеры рынка – эротика и боевые искусства), но, практически говоря, «Белинского и Гоголя». То есть, конечно, не фильм Григория Козинцева «Белинский» (1953), в котором роль Гоголя, как известно, исполнил Георгий Вицин, – хотя со временем, можно не сомневаться, руки дойдут и до него. В одном из будущих «томов» довольно внушительной и всё возрастающей коллекции «Наше лучшее кино» ему наверняка найдётся место в несколько мегабайт. Но уже сейчас, сколь можно судить заинтересованным взглядом наблюдателя, в лидеры лоточных продаж выбиваются – естественно, наряду с последними голливудскими новинками, куда ж без них – и безусловные образцы классики кинематографа.

Хотите, к примеру, пересмотреть шедевры Чарльза нашего Спенсера Чаплина? Пожалуйста! Все полнометражные ленты великого мастера, от «Малыша» до «Короля в Нью-Йорке», на одном DVD. Давно испытываете тёплые чувства к Элизабет Тейлор или Марлону Брандо? Приобретайте диск с самыми знаменитыми ролями кумиров. Да и кинособрания произведений художников куда более экзотических и своеобразных (какого-нибудь Такеши Китано, к примеру) можно без особого труда отыскать буквально на каждом втором лотке, сплошь и рядом разрастающихся к тому же до скромных размеров лавки. Ну а если же ваши интересы лежат в плоскости совсем уж радикальных и «немассовых» предпочтений, до коих уличная торговля покамест «не доросла», – отправляйтесь на легендарную «Горбушку». И там, в этих многоэтажных джунглях кино и музыки, уж совершенно точно сыщете искомое. А не найдёте сразу – так оставите заказ, который вам любезно и расторопно исполнят в считаные дни.

Надо ли говорить, что всё это стало возможным благодаря лихим и оборотистым пиратам! Это их бесшабашный «Весёлый Роджер» гордо реет над безбрежным океаном «десятой музы», начисто закрыв своей тенью аккуратные штандарты солидных, но маломанёвренных торговых судов видеопроизводящих компаний. И сколько бы ни рапортовали нам в выпусках теленовостей бодрыми голосами руководители всяческих отделов «К» об уничтожении очередной рекордной партии контрафактной аудиовизуальной продукции, сколько бы ни демонстрировали «душераздирающих» кадров с залежами пиратских «сокровищ», перемалывающихся в труху под мощными катками (утюжатся-то наглядным образом не столько изделия труда неведомых тружеников подпольных фабрик, сколько лица любимых и популярных артистов), сколько бы ни взывали к совести потребителей – всё это, надо признать со всей очевидностью, напрасные усилия.

Похвальное слово пиратам

Согласно самым последним подсчётам, Россия уверенно занимает «призовое» второе место по объёму нелицензионного рынка аудио-видео-CD-ROM-DVD. А если мы и уступаем пальму абсолютного первенства Китаю, то лишь за счёт того, что народонаселения у них на порядок поболе. И объёмы производства растут стремительными темпами (для того чтобы в этом удостовериться, опять-таки вовсе не обязательно читать экспертные исследования). И перспективы у «отрасли» самые что ни на есть радужные – да чего уж там бороться и искать, и ритуально воздыхать, если, по данным Роспатента, 2/3 всех российских предприятий, занятых изготовлением компакт-дисков, вовлечены и в производство нелегальной продукции.

В дело ведь властно вступают «всесильные, поскольку верные» экономические постулаты. Общепримени-мость узлового «закона стоимости» признавал даже Ленин, призывавший, как мы помним, коммунистов учиться у мелких торговцев. И он же, кстати сказать, чётко и ясно высказался относительно «важнейшего» из всех искусств. Такая вот «диалектика» получается…

И если за 100, редко 120 рублей рядовой потребитель может приобрести удовольствие от встречи с семью-восемью-десятью новейшими или, напротив, проверенными временем произведениями этого самого искусства (причём вполне достойного технического качества – это вам не эра VHS с её господством «тряпочных копий»), то какая сила в мире способна заставить его покупать за на порядок большие деньги всего один фильм. Вот о чём надо думать – и всерьёз – всякого рода официальным дистрибьюторам, правообладателям и тому подобной публике. А вовсе не об устрашающих «масках-шоу», не о показательных выступлениях асфальтоукладчиков и ужесточении действующего законодательства. Менталитет-то национальный, нравится он нам или нет, с помощью катка не исправишь. «Мужик» наш не дурак – он «с базара» втридорога торгуемое, да к тому же куда меньшего объёма «сохранённой информации» не понесёт.

А искусство кино тем временем в современном российском обществе и впрямь вознеслось до материй наиважнейших. Достаточно только прислушаться к тем ни дать ни взять «киноманским» разговорам, что ведут у видеолотков рядовые наши сограждане:

– Просите, самый последний фильм Джонни Дэппа – он на этот диск вошёл?..

– Да нет, вы ошибаетесь. Бессон, он эту картину не снимал, он её только продюсировал…

– А как на ваш взгляд, «Страсти Христовы» – явление всё же несколько иного порядка, нежели «Последнее искушение Христа» Скорсезе?..

– Ну что тут можно сказать? Такой настоящий «азиатский экстрим»… И т. п.

И это именно их – лихих корсаров, не только беззастенчиво наживавшихся на «беззащитных художниках», но и последовательно открывавших себе и своей клиентуре всё новые и новые горизонты, нужно не в последнюю очередь благодарить за то, что мы – на фоне тяжёлого прожитого периода «кооперативного кино», повальной «мебелизации» кинотеатров и могучих телевизионных экспансий – всё же сумели не утерять любви, внимания, интереса к искусству «движущихся картинок». В том, что тонкая и хрупкая целлулоидная нить, связывающая времена и поколения, не оборвалась, есть и немалая доля их усилий.

Да, конечно, претензии и обиды творцов, теряющих свои деньги, можно с готовностью разделить. Но, с другой стороны, сами они некогда решили горделиво устраниться от решения вопроса (а ведь могли бы всем своим коллективным весом повлиять на процесс на его ранних стадиях), передоверили свои интересы менеджерам. И вот результат!

Сегодня кто-то судорожно спохватывается, пытается делать упреждающие шаги. В Америке, к примеру, ряд признанных мастеров экрана под водительством Сэмуэля Л. Джексона вкладывают сейчас средства в строительство некой альтернативной системы распространения новинок проката через сеть Интернет. Вот только не поздно ли? Или, напротив, не рано – ведь до повального домашнего «интернирования» покамест, похоже, равно далеко и нам, и Китаю.

А предпринимать некие шаги нужно – процесс грозит привести к последствиям самым нешуточным. Только что, в самом конце августа, с весьма доказательным предостережением выступила New York Times. «Пиратская продукция грозит обрушить в самом ближайшем будущем всю киноиндустрию США» – пишет авторитетное издание. И отечественные мастера, конечно же, названы как фигурирующие в авангарде этого процесса…

Но когда чуть отстранишься от пугающих прогнозов и взглянешь на проблему здраво, то начнёшь думать, что хотя они и акулы, это самое интернациональное корсарское братство, но вряд ли до такой степени, что начнут рубить сук, на котором сами сидят. Маловероятно, что они спокойно отправят на бойню своего золотого тельца.

Они что-нибудь придумают. Они обязательно что-нибудь придумают!

Александр А. ВИСЛОВ

ПЕРСОНА

Имя Валерия Балабанова – народного художника России, человека, чья фамилия увековечена на стене храма Христа Спасителя, трижды академика, члена Союза писателей России, кавалера ордена Святого Благоверного князя Даниила Московского, хорошо известно многим почитателям живописи. Валерий Николаевич, кроме того, является известным медальером – автором высшего полководческого ордена России «Георгий Жуков». С просьбы рассказать об этой малоизвестной стороне его таланта я и начал наше интервью, которое родилось между двумя судьбоносными датами в истории Отечества – 60-летием Великой Победы и 625-летием Куликовской битвы.

Валерий Балабанов:

«Для меня картина – духовный мост»

– Война оставила глубокий след в моей жизни. В 1942 году на фронте погиб мой отец. Меня и сестру вывела в люди мама – Александра Петровна. Учился у неё трудолюбию, терпению, самопожертвованию. История достаточно обычная для тех людей, чьё детство пришлось на военное лихолетье. И поэтому, когда в 1994 году я был приглашён к участию в закрытом конкурсе на создание ордена «Георгий Жуков», то взялся за работу с огромным воодушевлением. Я специально ездил по полям сражений. Продолжаю ездить и теперь. Это стало для моего творчества необходимостью.

Помню, как на освящении храма Святых первопрестольных апостолов Петра и Павла в селе Сторожевом, что в трёх километрах от Прохоровского поля, я и создатель памятника Жукову скульптор Вячеслав Клыков молились рядом. И вдруг он указывает мне глазами на белую мраморную стену, на которой золотыми буквами начертаны имена защитников Отечества, погибших на Прохоровке… Я прочитал: «Клыков» – вздрогнул и стал искать свою фамилию… И нашёл: «Балабанов». И думаю, что каждый из обладателей простой русской фамилии наверняка смог бы найти здесь свою.

Жуковы, Клыковы, Балабановы, Ивановы, да на нас пол-России держится!..

Возвращаясь же к ордену «Георгий Жуков», я горжусь, что он стоит в одном ряду с другими сохранёнными в системе государственных наград России полководческими орденами – Александра Невского, Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова.

– А теперь давайте обратимся к Куликовской битве. Четверть века назад, во время празднования её шестивекового юбилея, я сам наблюдал удивительный погодный феномен, который, говорят, повторяется в междуречье Дона и Непрядвы из года в год, в день сражения. Тёплая ночь, густой утренний туман – и вдруг свежий ветер из-за спины, в мгновение ока разгоняющий сырую хмарь, и взлетающее в неяркое осеннее небо солнце!

– (Валерий Балабанов с энтузиазмом подхватывает.) И высоко в небе трепещет Омофор Пресвятой Богородицы, ибо битва произошла как раз на праздник её Рождества – 21 сентября, а по-старому – 8 сентября, и на ратные весы, по моему глубочайшему убеждению, легло то незримое, чему нет наименования, но сколь оно значимо: «Веси ты, Господи». И Та, что обратила в прах трёхкратный перевес врага в живой силе, смотрит со многих моих полотен, но во всём блеске величия она изображена на картине, именуемой «Под Благодатным Покровом», расположенной в центре триптиха, – «Молитва о России».

Полностью согласен с утверждением главного редактора «ЛГ» Юрия Полякова, что Куликово поле относится к «опорным» моментам нашей истории, и именно на таких вершинах, а не на поражениях любой народ должен воспитывать свои новые поколения.

– Известно, что вы пишите «картины-молитвы, которые зачастую сбываются».

– Именно картины-молитвы, а не иконы, потому что понимаю: грешен я для писания икон.

Для меня картина – это не только холст и краска, а прежде всего тот духовный мост, который соединяет сердце художника и душу зрителя, ищущего свою дорогу к Храму Души. Для меня, русского художника, православная дорога, вера – это наука любви к Отечеству. Но это не то Отечество, не та Россия, которую мы потеряли, а Россия, которая воскрешается, вновь обретая свой гармонический Образ. Только восхождение к своему историческому Образу есть та вертикаль, если хотите, позвоночник, позволяющий России возродиться. А слова о картинах-молитвах сказал Патриарх Алексий II, когда увидел моё полотно «Пловец», предвосхитившее возрождение храма Христа Спасителя. Ведь я начал писать его по Промыслу Божьему ещё в 1976 году, а теперь оно украшает музей Храма спасителей Отечества.

Сближение земного и небесного – вот главный завет современному православному художнику, доставшийся нам от простых тверских, владимирских, новгородских изографов и богомазов.

– «Из века в век поэзия и проза/ Смертельный бой ведут между собой», – сказал классик. Тема добра и зла – извечная для жизни и для творчества в ваших картинах представлена особенно отчётливо…

– Другой классик сказал: *«Нам не дано предугадать,/ Как слово наше отзовется…»* Это же относится не только к слову, но и к живописи. И даже в большей степени. Ибо слово не материально, а живопись – материальна, и поэтому судьбинный отзвук на деяние может быть даже сильнее. Я уже по опыту знаю: когда пишешь добро – с тобой происходят одни вещи в этом мире, когда касаешься темы зла – происходят другие. Причём зло может быть написано очень красиво, что особенно привлекательно для молодых людей, но предупреждаю: если ты касаешься темы зла, готовься к тому, что и на судьбе человеческой это скажется…

В 1991 году я совместно с моим 22-летним сыном Николаем, недавно вернувшимся из армии, писал триптих «Молитва о Романовых». На последней, самой сильной работе триптиха «Светлый отрок» я изобразил Алексея как бы за стеклом и обращенного взором к зрителю, а в стекле – след от пули, и маленькие трещины, разбегаясь, образуют нимб вокруг головы цесаревича. Картина была закончена, а через полтора месяца погиб мой единственный сын. Видимо, есть какие-то вещи, которых художнику, может быть, и не стоит касаться…

– На другой вашей замечательной картине – «Молитва о русском воине» – запечатлён другой сын нашей земли – 19-летний солдат Женя Родионов, отказавшийся снять с груди крестик и зверски замученный в Чечне. Несмотря на поднимаемую страшную тему, в этой картине нет страха смерти…

– Дмитрий Михайлович Балашов в одной из книг своей огненной эпопеи «Государи московские» сказал: «Мужество мужу потребно всегда, и паче всего – в час смерти!» Действительно, этого страха в картине нет. Есть скорбь, есть боль, есть белый голубь невинной души, взлетающий в небо, выцветшее от материнских слез. Именно матери являют собою живую связь Земли и Неба. Когда Любовь Васильевна Родионова, мать Жени, смотрела на картину, она вспомнила, как на могилу сына приехал ветеран Великой Отечественной, снял с себя медаль «За отвагу» и положил на могильный камень того, кто своим мальчишеским подвигом спасал душу России.

– Сейчас вы много и с увлечением работаете над вечной темой «Тайной вечери», в своё время волновавшей ещё Феофана Грека и Леонардо да Винчи. Только в отличие от «Тайной вечери» Леонардо ваша работа называется «Виртуальная вечеря» и представляет собою воспоминание о знаменитой фреске в трапезной Миланского монастыря.

– Леонардо – левша, его записи можно прочитать только при помощи зеркала. Я – правша, и моя композиция – это зеркальное воспоминание о фреске, впервые увиденной мною за стеклом с обратной стороны, в Музее восковых скульптур в Сан-Франциско. Собирая мир Христа, я обращаюсь к теме Леонардо, его восприятию мира и бытия как гармонии. А под ним я собираю всё изобретённое зло мира сего, написанное великими художниками, которые узнаваемы: Босхом. Дали, Магритом…

«Виртуальная вечеря» навеяна мыслями о вечности, о сути бытия. Это протест против смешения Божественного мира нашей реальной жизни с виртуальным антимиром матрицы зла, это «Покаянные дни» нашего человечества, упрямо отгораживающегося от Божьего мира и не думающего о спасении. Но когда спасает свою душу художник – вокруг его произведений спасаются тысячи!

Однажды Балабанов сказал: «Левша Леонардо подковал человека полётом Души, Разума и Творчества…» Но и собственному роду художника к полёту не привыкать, ибо в основе фамилии Балабанов лежит прекрасное древнеславянское слово «балобан», что означает «сокол». Не этот ли белый сокол сшибает в яростной воздушной схватке чёрного ворона на ставшей уже почти хрестоматийной картине «Тальково поле»?

Беседу вёл
Андрей ШАЦКОВ

АКЦИЯ

Песни над Белым морем

Многие географические названия не вызывают у нас особых эмоций. Но есть и такие, которые никого не способны оставить равнодушным. И первое, что приходит на ум при упоминании самого слова «Соловки», – это, конечно же, Соловецкий лагерь особого назначения (С. Л. О. Н.), который в перестроечные годы стал притчей во языцех. Место страшное, как и все концентрационные лагеря в системе ГУЛАГа. Однако не стоит забывать о том, что задолго до этого существовал и до сих пор существует Соловецкий монастырь – святыня земли Русской, оплот веры православной.

Идея проведения на Соловках фестиваля авторской песни принадлежит старейшему российскому барду В.И. Вихореву, который сорок лет назад написал песню «На Соловецких островах», ставшую официальным гимном архипелага. Каждое утро соловчане слышат её по местному радио. Замысел был горячо поддержан директором Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника В. М. Лопаткиным. Своё благословение на проведение фестиваля дал наместник Соловецкого монастыря архимандрит Иосиф. Глава местной администрации тоже взял на себя долю риска и ответственности, поскольку многие фестивали, к сожалению, превратились в сборища людей, к авторской песне отношения не имеющих, но имеющих склонность к неумеренному употреблению спиртных напитков и следующему за этим разгулу.

Мало того что после таких фестивалей природа долгие годы залечивает раны. Но здесь, под стенами действующего монастыря, на земле, пропитанной кровью убиенных, подобное поведение явилось бы оскорблением религиозных чувств живых и памяти павших.

Пётр Стронский. «Соловецкий монастырь». 1990 г.

И всё-таки желание провести фестиваль возобладало над сомнениями, и в минувшем сентябре над Соловками зазвенели струны гитар. Мне как одному из членов жюри, составленного организаторами из известных российских бардов, пришлось нелегко, так как уровень приехавших на фестиваль авторов-исполнителей, композиторов и ансамблей был достаточно высок, что подтвердили возглавляющий легендарный фестиваль им. Валерия Грушина Борис Кельман и руководитель книгоиздательского проекта «Гитара времени» Виталий Шабанов, приехавшие с берегов Волги. В течение трёх дней шли конкурсные прослушивания и концерты, на которые с удовольствием приходили местные жители и многочисленные паломники, а также участники Соловецкой морской регаты, изъявившие желание в следующем году стать полноправными участниками фестиваля.

По мнению организаторов, фестиваль удался, и в следующем году над Белым морем снова зазвучат песни, на что уже получены благословение наместника монастыря архимандрита Иосифа и разрешение директора музея-заповедника.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО,
собкор «ЛГ» по Северо-Западу. Соловецкие острова

ЛИТЕРАТУРА В ТЕЛЕ

«Красный граф» в трагифарсе

Вот появился ещё один документальный фильм на литературную тему, из которого мы узнали, что писатель N любил стерлядку, женился на секретарше, не выполнял договора с издателями и писал халтурные произведения по заказу властей предержащих. Но так поступали очень многие писатели. Стерлядку обожали и Державин, и Дюма, любили брать авансы и Достоевский, и Вальтер Скотт; по заказу властей писали Гораций. Мильтон и Пушкин. А уж писателей, которые уходили от жены к секретаршам (а кое-кто даже и к секретарям), вообще перечесть нельзя. Однако узнать, чем же Алексей Николаевич Толстой, которому был посвящён документальный фильм «Красный граф» Алексей Толстой», демонстрировавшийся по каналу «Россия», отличается как писатель от Дюма и Горация, из таких передач совершенно невозможно. Вот, к примеру, В. Аксёнов сказал, что в детстве одной из любимых его книг был «Пётр I». Но он (или создатели фильма) почему-то забыли поведать, почему Аксёнов предпочитал «Петра I» того же Алексея Толстого, например, «Графу Роберту Парижскому» Вальтера Скотта...

В фильме выступили философ Вяч. Вс. Иванов, писатели Б. Носик, В. Аксёнов, В. Петелин, внучка А.Н. Толстого, филолог Н. Толстая, директор Государственного архива РФ С. Мироненко, директор Музея А.Н. Толстого И. Андреева... Однако смысл разговора в целом свёлся к подзаголовку фильма «Ключик к счастью. Трагифарс»: поиск этого «ключика к счастью» стал целью жизни писателя. Счастьем же жизни для Толстого было не творчество его как художника, не его духовная, литературная работа, не осмысление им российской действительности, истории, политических событий в мире и современности. «Ключик» – это стремление к обладанию (и обладание) как самыми элементарными материальными благами, так и вполне крупными и реальными, вроде вагона с мануфактурой, вывезенного писателем с Западной Украины... Сам Толстой, надо сказать, давал повод смотреть на себя как на некоего барина, весь образ жизни, все житейские привычки которого вращаются вокруг «стерлядок», «вин», «устриц». В фильме постоянно говорилось, что он «любил жить на широкую ногу», «любил выпить и покутить», он «гедонист, жуир, который любил хорошо поесть, выпить», «он знает толк в дорогих винах», у него есть «любимые устрицы, маленькие, кольчатые», и т.д. Короче, кредо писателя, говоря его словами: «Я простой смертный, который хочет жить, хорошо жить, – и всё тут».

Однако поиск этого «ключика к счастью» превратился в «трагифарс». Именно поэтому Толстому, по логике кинематографистов, не составляло душевных неудобств элементарное надувательское поведение по отношению к советским издательствам, иными словами, мошенничество. Хотя, правда, здесь с не меньшим смыслом можно заметить, что выполнению заключённых договоров, обнаруженных в его архиве, возможно, помешала смерть писателя. Создатели фильма, видимо, полагают, что Толстой должен был обладать сверхчеловеческой прозорливостью и вести себя так, как будто бы он уже прослушал доклад Хрущёва на XX съезде партии в 1956 году или в 2005 году посмотрел фильм «Красный граф». Такую позицию нельзя не назвать антиисторической. Как нельзя и сказать, что Алексей Толстой просто бездумно потянулся к самой обильной кормушке. Проанализировав возможные пути, которыми можно было идти в жизни (открытой борьбы с большевизмом, ухода от взаимодействия с ним), он выбрал путь, который назвал «третьим»: «Признать реальность существования в России правительства, называемого большевистским, признать, что никакого другого правительства ни в России, ни вне России – нет... Признав, делать всё, чтобы помочь последнему фазису русской революции пойти в сторону обогащения русской жизни, в сторону извлечения из революции всего доброго и справедливого и утверждения этого добра, в сторону уничтожения всего злого и несправедливого, принесённого той же революцией, и, наконец, в сторону укрепления нашей великодержавности. Я выбираю этот третий путь».

Несоразмерно большое место в фильме было уделено письму Толстому некоей читательницы, в котором она весьма нелестно отзывалась об авторе повести «Хлеб», обвиняя его в прославлении Сталина и пособничестве нехорошим делам вождя советского народа. Письмо горькое, во многом справедливое. Но подано всё это было так, будто бы Толстой ничего больше не писал про Гражданскую войну – ни «Ибикуса», ни «Гадюку», ни «Голубые города». «Я слышал много упрёков по поводу этой повести: в основном они сводились к тому, что она суха и «деловита», – писал Толстой. – В оправдание могу сказать одно: «Хлеб» был попыткой обработки точного исторического материала художественными средствами; отсюда несомненная связанность фантазии. Но, быть может, когда-нибудь кому-нибудь такая попытка пригодится. Я отстаиваю право писателя на опыт и на ошибки, с ним связанные». Кстати, признался в «ошибочности» повести «Хлеб» А. Н. Толстой публично – в своей печатной автобиографии и ещё при жизни главного героя повести – Сталина...

Юрий ЧЕХОНАДСКИЙ

ТЕЛЕ ЭКСПЕРТ

Вера Глаголева:

«В сериалах нет изначального порока»

Вера Глаголева начала сниматься в кино сразу по окончании школы. Сегодня она не только актриса, но и режиссёр. В профессиональной среде о ней говорят: везунчик, дерзкая, вечная девочка.

– Наше информационное пространство сегодня устроено странно. Вот о том, что у вас весной украли шубу, и где это случилось, и сколько она стоила, слышали все...

– Какой ужас...

– ...а о творческих аспектах вашей жизни пишут нечасто. Расскажите, пожалуйста, о ваших последних по времени работах.

– Это моя картина, которую я снимала как режиссёр. Она называется «Заказ», делалась для канала ТВЦ, в мае была премьера. Она хорошо прошла, и мне это приятно. Теперь ведь всё меряется рейтингами, так вот, продюсеры канала остались довольны. Это была такая проверка на школу – мы сняли всё в срок, сдали всё в срок, причём в двух вариантах (для телевидения и широкого экрана). Это картина, естественно, о любви. Играют очень хорошие актёры: Александр Балуев. Наталья Вдовина, Лариса Гузеева, Владимир Стержаков. Такая мелодрама с элементами детектива.

– Вы возили картину на «Кинотавр». И как её там приняли?

– Хорошо. Ведь при телепоказе не видишь реакции зрителей. А тут, когда простые сочинцы после кинопросмотра подходили, говорили добрые, тёплые слова, это вдохновляет, хочется работать дальше.

– Телевизор смотрите? Если смотрите, то что именно?

– Целенаправленно ничего не смотрю. Когда прихожу домой и есть какая-то минута времени, включаю и, если там что-то задевает, кажется интересным, продолжаю смотреть. Вот мне нравится программа «Искатели» с Андреем И. Есть приличные сериалы. Сейчас довольно большой выбор.

– Должно ли телевидение утешать или будировать зрителя, информировать или развлекать? Иными словами, «навевать жизни сон золотой» или следовать реалистическим принципам – какая жизнь, такое телевидение?

– Мне кажется, главное – не разжигать дурных чувств. В жизни очень много негативного. Важно не уходить от этого, но и не муссировать, не смаковать это. Количество передач, посвящённых криминалу, и количество фильмов на те же темы огромно. Всякий позитив задавливается этим негативом, оставляющим очень тяжёлый осадок. Должен быть взвешенный подход, на телеэкране должно быть больше вещей просветляющих. Ведь вот есть не только старое доброе кино, но и замечательные программы, посвящённые нашему прошлому. Помнить о своих предках, об истории – очень важно. Я вообще консерватор... Должно быть больше просветительских телепередач. Вот смотришь программу «Умники и умницы» и понимаешь, что потенциал здесь высокий, подрастающее поколение способно не только на какой-нибудь «Дом».

– А может быть, вопрос не в теме – криминальной, например. В основе «Преступления и наказания» Достоевского тоже лежит криминальная история. Может, дело не только в том, ч т о, но и в том, к а к?

– Да, может быть. Ведь нередко история рассказывается в таких подробностях, что наступает просто шок. И голос за кадром говорит так, что оторопь берёт...

– Сегодня многих раздражают телесериалы. Как вы к ним относитесь?

– Я понимаю, что сериалы дают возможность работать моим коллегам – актёрам, режиссёрам. Масса людей за счёт сериалов имеет работу. Просто здесь действительно важен вопрос – как? Любую историю можно сделать некачественно. В работе надо искать то, что тебя может интересовать, нельзя её делать походя, левой ногой. Есть разные сериалы, есть однодневки...

– Думаете ли вы, что российский, бразильский, американский сериал – это один жанр? Или это разные вещи?

– Внутри жанра бывают очень разные поджанры, уровни. Бывают сериалы – например, английские, которые сделаны получше, чем даже кинофильм. А в советское время? Были ведь замечательные фильмы, которые смотрели все: приходили домой в семь вечера и смотрели, Москва в это время практически вымирала. «Семнадцать мгновений весны», «Тени исчезают в полдень»... В самом жанре нет изначального порока, вопрос в том, как сделано. И даже сейчас не проходит недели, чтобы на телеэкране не начался какой-нибудь приличный телесериал.

– Есть авторы, которые всю жизнь в своём творчестве говорят о себе – это такой способ самопознания. Другие предпочитают говорить о мире. Какой тип творчества вам ближе?

– Трудно сказать. Потому что существуют авторы, которые умеют и о себе, и о мире. Вот, например, моя любимая писательница Нина Берберова. Она очень тонко сочетала это: много писала о России, об эмиграции, и в то же время это всё пропускалось через себя. Рядом с её героями ты всегда видишь её.

– Каково сегодня женщине в России в профессии актрисы и режиссёра? Тут ведь нужен сильный напор, если не диктатура, то авторитарность. Есть ощущение, что эти качества вашему образу совсем не близки.

– Близки. Не могу говорить за всех, только за себя. Самое главное, занимаясь работой, точно знать, чего ты хочешь, и – если ты режиссёр – объединить в этом направлении усилия всей группы. И отвечать за всё, что происходит. Если эта цельность получается – ты режиссёр. В этом и разгадка.

Беседовала
Анна ЯКОВЛЕВА

ТЕЛЕ СОБЫТИЕ

Знаете, каким он парнем был?

Телефильм «Лебединая песня Евгения Мартынова» Российский канал показал трижды

Признаться, я не очень верил в успех этой интересной и благородной по замыслу затеи Российского телевидения, решившего напомнить нам о том, что кроме ежедневного и ежечасного одурманивающего брамс-бамса, льющегося Ниагарой с голубых экранов родного ТВ, была, есть и будет настоящая музыка и её верные рыцари и мученики, навсегда вписанные в анналы культуры страны.

И среди них – Евгений Мартынов.

Мой скептицизм основывался на том, что уже множество раз благие намерения в подобных предприятиях, цель которых – показать выдающегося писателя, музыканта, актёра, художника не в глянцевой упаковке набивших оскомину штампов, эпитетов и формул, а в «рубище повседневности», оборачивались если и не увиденным через замочную скважину, то вольно или невольно – низведением кумира до уровня тех, кто и вознёс его на пьедестал заслуженной славы. Так сказать, демократизация героя.

И когда брат Евгения Мартынова Юрий рассказал мне о новом проекте телекомпании «Киновек», посвящённом безвременно ушедшему выдающемуся композитору и певцу, и пригласил принять участие в съёмках, я не сразу решился на это, ибо хорошо помнил слова Пушкина, предостерегающие от чрезмерности интереса не к творчеству художника, а к его «жизни в домашнем халате».

Женя (многолетняя человеческая и творческая дружба с ним, думаю, даёт мне право назвать его так) не написал мемуаров (увы, не успел), не оставил дневников и записных книжек. Но тогда, в разговоре с младшим его братом, мне показалось, что авторы телефильма «Лебединая песня Евгения Мартынова» – сценарист Аркадий Трифонов, режиссёр Валентина Филатова и продюсер Виолетта Борисова – хотят восполнить этот пробел устами тех, кто хорошо знал Евгения Мартынова. В том числе и моими устами. Раскрыть тайну его жизни в последние, особенно тяжёлые для композитора годы, «тайну» его смерти.

Я ошибся. И я по-настоящему рад этому.

Теперь, посмотрев фильм, показанный трижды(!), услышав добрый десяток отзывов о нём от людей, которых я люблю и уважаю, благодарю судьбу, Российское телевидение, авторов, трогательно и плодотворно преданного памяти старшего брата Юрия Мартынова за пусть и незначительную, но искреннюю причастность к весьма удачной попытке дополнить портрет этого славного человека важными и нужными штрихами, без которых он не был бы полным.

Благодаря точно найденной эмоциональной и смысловой тональности, тщательно отобранным участникам разговора удалось избежать банальностей и штампов передач и фильмов о Евгении Мартынове, рисовавших одномерный, плоский портрет бедного русского мальчика из провинции. Чуть ли не в одночасье покорившего Москву и ставшего этаким кудреволосым Лелем, набитым по самую макушку гениальными мелодиями, под которые плакала, смеялась и жила многие годы великая песенная страна.

Такого Мартынова никогда не было в реальной жизни. Провинция была. Были пустые бутылки, которые собирал Женя, чтобы на вырученные деньги купить нотную бумагу. Простая русская трудовая семья. Но была и консерватория, где он осваивал свой любимый кларнет. Участие в ансамблях, бесконечные поездки. С чужими песнями. Пока не родились свои. Была нахлынувшая, как цунами, любовь народа. Именно народа, а не фанатов. Их тогда ещё не было. За этой волной пришли любовь к успеху, потом известность, потом слава. И это ему нравилось. Но не мешало работать.

Было всё.

Но главное – всё-таки работа. Песни, которые рождались не так просто, как виделось со стороны.

И это удалось передать авторам фильма. На экране – настоящий Евгений Мартынов. Не в привычном «яблоневом цвете», хотя когда-то он и увенчал молодого певца и композитора «Братиславской лирой». Не в белых пахучих лепестках, а в буднях с их радостями и бедами. И он – со своей творческой мощью и человеческими слабостями. Сомнениями и надеждами.

Иным, увы, не удалось сбыться.

И ещё важно, что на экране он появился не один, а с людьми, которые в значительной степени определили его творческую и человеческую судьбу. И тут первым я должен назвать известного поэта Андрея Дементьева. Сама судьба привела Евгения Мартынова в дом человека, с которым написал он лучшие свои песни. И не просто в дом на Песчаной площади, а в семью, где он был поистине родным человеком. Где – о счастье бездомного музыканта! – было пианино. И ещё был пёс колли по имени Кент, чей длинный чуткий нос напоминал Жене любимый кларнет, в который он и обратил этот самый нос, забавно, по-детски наигрывая на нём уже сбывшиеся и ещё только рождающиеся мелодии. Это были незабываемые концерты, на которые собирался весь дом, частые и многочисленные гости...

Потом здесь стало тихо. Молчало пианино. И мы не подходили с Андреем к окну, чтобы посмотреть, как Женя, зная, что за ним наблюдают, забавно кувыркается в снегу.

В этой нахлынувшей тишине в значительной мере был виноват он сам. Нет, песни не кончились. Но с другими они стали другими. Хорошими. Как и прежде. Но другими. Как мне казалось, не совсем мартыновскими. Может, не только потому, что стихи к ним писали другие поэты. Другим стало время. И сам он, взрослея, становился другим. Он плохо понимал, что происходит на нашем большом дворе. Славолюбивый, гордый, но не очень сильный человек, ощутив обрушившиеся на всех нас перемены, растерялся.

Конечно, остались друзья, соавторы. Была семья. Был свой дом. Был достаток. И главное – был любимый сын, которого назвал он в честь любимого им Есенина. Но маленький Серёжа был тогда ещё слабой опорой для отца.

Впрочем, всё это видели и слышали вы в документальном телефильме, который, на мой взгляд, можно зачислить в число лучших работ в этом жанре. Потому что это честная и профессионально крепкая попытка сказать непростую правду о любимом народом непростом человеке.

Алексей ПЬЯНОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Общеканальный «Дане макабр»

Как ни включу телевизор, обязательно показывают скелеты. На худой конец – мумии. Это, наверное, такая мода. Я уж не говорю о рекламе молочного продукта для детей с жутковатым названием «Скелетоны». Я о том, что нынче редкая научно-популярная передача обходится без демонстрации человеческих останков. В один уикенд, начиная с вечера пятницы, по разным каналам я увидела фильмы «Последний неандерталец», «Египет: по ту сторону пирамид» и «Встреча с предками». А в последние выходные: «Последний фараон» из серии «История с географией» с мумией Рамзеса Второго, художественные «Мумия», «Мертвец в колледже», «Сестра оборотня»... Прекрасные, познавательные, интересные фильмы. Только концентрация вскрытых гробниц, «распелёнатых» мумий, препарированных трупов и разобранных по косточкам скелетов превышает уровень обычного зрительского интереса к подобной проблематике.

Понятно, что каналы не могут договариваться между собой на этот счёт, у них других дел полно. Но факт остаётся фактом. Благоговение перед таинством смерти – вообще не традиция нашего телевидения. Но хорошо бы, чтобы форсировать любопытство к содержимому гробов тоже не стало традицией.

Надежда ГОРЛОВА

Правда о Косовом поле

Быстро мы всё-таки забываем. Тогда, в 1999-м, казалось, что преступление НАТО, во главе с США разбомбивших Югославию и отнявших у сербов Косово, изменит мир, изменит нас, изменит Россию. Но вот через шесть лет притупилась боль, и редко кто вспомнит об унизительной и разрушительной по своим последствиям агрессии по отношению к сербам. А ведь она – лучший урок всем, кто смотрит на Запад, надев розовые очки. Долгое время «ЛГ» была одним из немногих изданий, говоривших об этом.

Фильм Аркадия Мамонтова, показанный каналом «Россия» в рубрике «Специальный корреспондент», стал событием. Потому что в нём наконец была показана правда. Без выкриков, без лозунгов, без нытья. Просто имеющий глаза да увидит, имеющий уши да услышит. Увидит обугленные камни древнего монастыря, который сожгли албанские террористы, угнетённых людей, совершающих крестный ход вокруг руин церкви Косьмы и Дамиана, американские флаги, развешанные по всей Приштине.

Хотелось бы более частого подобного сочетания профессионализма и жизненной правды на нашем телеэкране.

Николай БОЙКО

Показ сериала «Дело о «Мёртвых душах» вызвал шквальную реакцию наших читателей. В следующем номере читайте материал Алексея Бархатова, который откроет разговор о телеопыте Павла Лунгина.

А ведь он ещё и поёт

Воскресное утро на Первом канале в День города атаковало зрителя массированным внедрением в наше сознание личности Н.Н. Дроздова. Сначала он, как обычно, вёл свою передачу «В мире животных». Потом неожиданно материализовался в виде участника программы «Пока все дома», которого допрашивал тамошний ведущий (ТВ последовательно показывает, как телевизионщики берут интервью друг у друга, превращая экран в подобие закрытой ложи). Ещё через час голос биолога уже звучал за кадром в фильме из серии «Живой мир». Хорошо ещё, что в тот день не показывали «Последнего героя» с его участием. А впрочем, может, Дроздов появлялся ещё раз, но я уже переключился. К Николаю Николаевичу особых претензий нет, но даже приятный человек может надоесть хуже горькой редьки.

Сергей КАЗНАЧЕЕВ

Осетровый сюр

Звучали выстрелы. Урчали мотолодки. Мелькали сети, осетровые туши и вёдра с икрой *(всё конфисковано!)*. Звенели наручники. Мрачные лица браконьеров – крупным планом!.. Обезвержены злодеи!.. Такой победный документальный боевик обрушил на головы телезрителей Первый канал в четверг прошлой недели. Казалось, браконьерству конец! Но в кадре возник мощный завод по переработке икры, и вдруг выяснилось: он работает на том самом *«конфискате»*. То есть без усилий браконьеров он бы просто закрылся. Ответственное лицо объясняет это телекорреспонденту без улыбки. Никаких тут шуток!

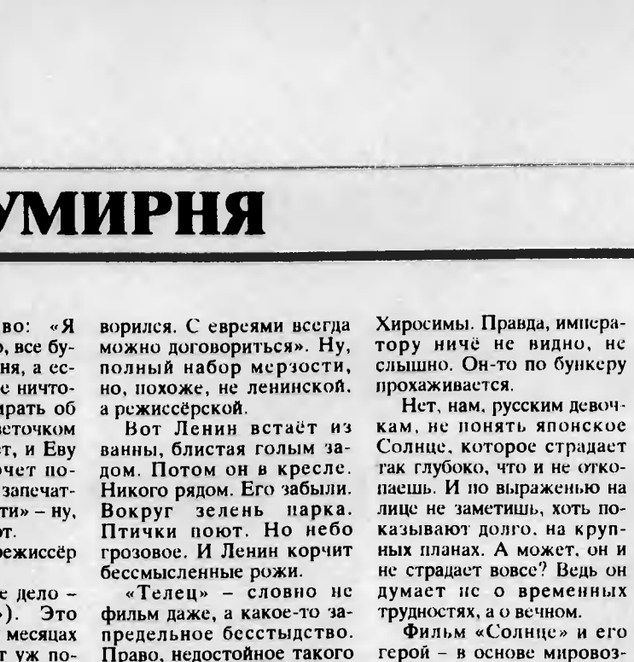
И картина предстала совершенно сюрреалистическая: людям, обеспечивающим завод сырьём, заламывают руки, грозят штрафами и судами, а потом отпускают, и они снова, рискуя жизнью, вылавливают осетров... Для того же завода!.. Бред?.. А как иначе, если непродуманные законодательные акты загоняют «в тень» исконно русский промысел, поставляющий за границу знаменитую чёрную икру. Может быть, всё-таки стоит его вывести из «тени»? А телевидение поищет другие сюжеты для документальных боевиков...

Игорь ГАМАЮНОВ

Содержание рубрики – впечатления теленедели. Ими делятся литгазетовцы и читатели. Всех желающих просим писать (объём до 0,5 страницы) на адрес «ТелевЕдения»:
atv@lgz.ru

«Солнце» нашей кинематографии

Александр Сокуров. Нет в нашем кино другой такой режиссёрской биографии, вокруг которой происходило бы такое умопомешательство

В далёком 1980 году в Союзе кинематографистов случился очередной молодёжный симпозиум. Он проходил в Белом зале Дома кино. Отсмотрели фильмы молодых, потом обсуждали. Александр Николаевич Сокуров был представлен своим новым фильмом «Разжалованный».

На сцену вышел Григорий Наумович Чухрай и так попросту, по-солдатски отрезал: «Неважный, мол, фильм, негодящий». Хоть и прав был Григорий Наумович, но не знал беднягафронтовик, прошедший Великую Отечественную, какая ещё беда его ожидает.

А тут как раз и случилось явление народу. На трибуне появился режиссёр Сокуров и медленно, печально и учтиво до чрезвычайности, как будто сам японский император до сложения с себя божественного сана, выговаривал Чухраю, как нашкодившему мальчишке, что, мол, негоже человеку, уже состоявшемуся, губить молодой талант ещё в бутоне, он, талант, может от этого до срока завянуть и не расцвесть.

С очень скорбным чувством излагал и очень гладко. Прям, мессия. Правда, мне всегда казалось, что подлинный мессия не так торжественен. Но было ослепительно ясно, что этому саду – цвесть.

С тех пор уже никто не осмеливался обидеть уникального художника.

Я не знаю в нашем кино другой такой режиссёрской биографии, вокруг которой происходило бы такое умопомешательство. Прямо как товарищ Сталин – лучше всех, мудрее всех, любимее всех. Даже Тарковского так не носили на руках. Алексей Герман? Ну да, может быть, иногда, местами. А уж Никита Михалков – видеть не хотим, зачем родился в розовой спальне, а не на мусорной куче?! То ли дело чистейший артхаус – Александр Сокуров!

Режиссёр всегда посильно помогал своему прославлению, не теряя, боже сохрани, смирения, почти монашеского. К примеру, в 91-м году не разрешил представить на Екатеринбургский фестиваль «Россия» свой документальный фильм о Ельцине «Пример интонации». Хотя почему бы не дать на Екатеринбургский фестиваль в 91-м фильм о Ельцине? Отчего бы русскому народу не посмотреть, как Власть и Художник общаются душевно, как родные, ходят долго по дорожкам дачи и о чём-то затаённо, почти шёпотом беседуют? Но надо же блистать и отсутствием. «Сокуров не дал свой фильм в Екатеринбург! Что такое?» И вот уже повисла дымовая завеса сверхинтереса. Правда, ближайшая свита всё же показала фильм на фестивале, несмотря на запрет. Ослушались. А, может, так было задумано.

Да и сегодня, как увидишь Сокурова случайно, мимоходом по ТВ, так что-нибудь интересненькое от него самого и узнаешь.

Говорил он, к примеру, своё золотое слово, представляя фильмы Флаэрти «Человек из Арана» и «Стачка» Эйзенштейна на канале «Культура». Слово было следующим (не цитирую, но за смысл ручаюсь). «Моё ощущение от этих фильмов, может быть, немножко своеобразно. Меня гораздо больше беспокоило, куда меня моя натура поведёт, смогу ли я выстоять перед этими величественными режиссёрами. Они слишком значительны для меня. Это опасно для моей генетической простоты».

Ну умри, Денис, лучше не скажешь. Во-первых, о ком же говорить перед фильмами Флаэрти и Эйзенштейна, как не о себе, любимом? А главное – не бойтесь, Александр Николаевич, такой генетической простоте, как ваша, классика не угрожает.

Но видела я и то, как изредка теряется эта генетическая простота. Когда в Канне журналисты посмели сделать фильму «Отец и сын» не слишком политкорректные замечания, надо было видеть лицо Александра Николаевича по тому же ТВ. Да разъярённый носорог был бы гораздо более генетически прост и скорбно бесчувствен в этот момент.

Где только ни получал премии господин Сокуров: и в Локарно, и в Монреале, и в Роттердаме, и в Оберхаузене, и в Дюнкерке, и в Берлине – и всё тогда было правильно. А вот когда в 99-м году в Канне получил приз более чем справедливо не фильм, а сценарий «Молоха», написанный Юрием Арабовым, – режиссёр обиделся. Да ещё беда: не дали приз последнему фильму Сокурова «Солнце» в Берлине, не заметили както. Ну малоумное жюри в этот раз попалось. Что ж наш герой? Как говорится: «Бог простит, а я не Бог и не прощаю». И вот мы слышим опять же по каналу ТВ «Культура» его, правда, не исключительно злобную, а обычно смиренную и печальную речь: «Мы понимаем, что мы всем мешаем. Мешаем на фестивалях в Берлине, в Канне. Мешаем международной прессе».

Но почему же сразу множественное число? И кто это «мы»? Николай II, хозяин всея Руси? Раньше, значит, когда фильмы Сокурова награждали, то «мы» не мешали. А теперь вот «все» совсем распустились, от рук отбились.

Конечно, трудно менять привычки. Всегда воспевали, а тут проспали. Ведь какие только авторитеты (о критиках я уже не говорю) не возносили Сокурова до небес. Мой любимый режиссёр Алексей Герман (пока старший, но, может, ещё на младшенького перекинусь), человек, прямо скажем, сильно генетически не простой, всегда защищал Сокурова и на мои робкие заикания о его фильмах так прямо и говорил: «Ты ничего не понимаешь. Есть такой концертный кинематограф. Не для всех. Имеет право на жизнь».

Ну разве я возражаю? Имеет право на жизнь. Но почему же это право так ослепительно?

А Тарковский? Он ведь очень редко кого хвалил. Как сказал в беседе с ним Панфилов, «хрен дождёшься». Тарковский заявил о фильме «Одинокий голос человека»: «У Сокурова есть странные вещи, необъяснимые, даже глупые, непонятные вроде, несвязные. Но... гений. Это русский мальчик, настоящий такой, русопятый... Но вообще я не понимаю: этот мальчик, настоящий русский поэт, и почему он должен делать Бернарда Шоу. Мне это совершенно неясно». («Искусство кино» № 11, 1995).

Сокурову для его фильмов, в общем-то, никто не нужен. Он сам может и писать, и снимать. Послушаем самого («ИК», № 12, 2001): «Визуальное искусство с течением времени всё меньше связано с литературой, и для серьёзного визуального произведения литература основой быть не может».

«Конечно, персонажи имеют для меня большое значение, но я не могу сказать, что они – главное».

Главное для Сокурова – атмосфера и интонация. Да, в любом фильме автор – именно режиссёр и никто другой. Но если главное – интонация, а «пример интонации» – Борис Ельцин, «так об за что мы будем говорить».

Вообще к разнообразным вождям у Сокурова слабость. Ну естественно: значимой личности интересны значимые личности. Показательны здесь три портрета вождей – Гитлер («Молох»), Ленин («Телец») и японский император Хирохито («Солнце»). Лучший из фильмов – «Молох». Его изобразительный стиль равен содержанию. Мы видим пребывание Гитлера (несколько дней отдыха) в некоем замке, в горах. Это образ каменного мешка, ловушки. Экран серый-серый, смертельно серый, монотонный, бесчувственный. Каменный-каменный, неподвижный. Почти всё действие – внутри этого каменного гнезда, но даже когда персонажи в редкие минуты выходят на балкон или в горы – вокруг висит плотный серый туман, как завеса от жизни.

В этом каменном доме Гитлер, хоть и истеричен и самодурен, но – «из несчастных». Нормальный человек со своими слабостями. Как говорится, «среда заела». Станешь самодуром, когда вокруг камень и туман. Его даже жалко. Он и женностью человеческой плоти и слабостью разума.

Но тут как раз Сокуров резвится по полной. Если всё окружение Гитлера к нему прислушивается, боится и всё мгновенно исполняет, то над полуживым Лениным все издеваются, толкают, бьют его, чурку бессмысленную. От доктора, который говорит: «Вы у нас интеллектуальный атлет. О, как мне хочется увидеть ваш мозг, уже недолго ждать осталось». До простого мужика – прислуги, который вырывает из рук Ленина газету – нечего, мол, уже обойдёшься. И даже жена, Надежда Крупская, которая читает Ленину по его просьбе «О телесных наказаниях в России» (знаменательная просьба, не правда ли?), злится, что он не всё понимает. Он только понимает: «Нужен террор, а я немощен», – этот вождь пролетариата.

«Никто вас здесь не любит», – говорит девушка Шура из окружающего персонала. Да за что ж его любить, революционера проклятого, тирана несносного, коммуняку поганого?!

А за что велено любить врага своего? Ну ладно, пусть не любить, но мучить-то зачем, унижать почти безумного человека с каким-то физиологическим садизмом?

Всё, что делает и говорит Ленин в «Тельце», – омерзительно. Вот он старательно достаёт козявку из носа, любуется ею. Вот он говорит мужику, помогающему ему снять пиджак: «Вы хотите, чтоб я вас расстрелял?» Наде: «Человек должен рождаться сразу большим. Если бы у меня были дети, порол бы их как сидоровых коз. Хорошо, что детей нет». И ещё: «Кто не может убить другого, должен убить себя сам». И ещё: «Кто это присзжал? Сталин? Он еврей? Нет? С евреем я бы договорился. С евреями всегда можно договориться». Ну, полный набор мерзости, но, похоже, не ленинской, а режиссёрской.

Вот Ленин встаёт из ванны, блистая голым задом. Потом он в кресле. Никого рядом. Его забыли. Вокруг зелень парка. Птички поют. Но небо грозовое. И Ленин корчит бессмысленные рожи.

«Телец» – словно не фильм даже, а какое-то запредельное бесстыдство. Право, недостойное такого печального, такого сакрального, такого учтивого господина, как Александр Сокуров.

Если Гитлера в «Молохе» Сокуров жалеет, то японского императора в «Солнце» – обожает. Ну, как же! Он – Солнце! Он согласился капитулировать, а не воевать до последнего японца, как велит национальная традиция. Он отказывается от принятого для японского императора статуса небожителя ради того, чтобы наступил мир. А главное – он вообще за эволюцию, как в природе, он учёный, он толкует о рыбках и крабах, об их божественной красоте, он пишет стихи о сакуре, снеге и равнодушном времени – словом, человек чрезвычайно возвышенный и занят думами о вечном.

Однако что за фимиамная паника? Кажется, не нужно быть Солнцем и Богом, а просто иметь хоть одну извилину в мозгу, чтобы капитулировать, когда уже американцы учинили Хиросиму и Нагасаки и 200 тысяч японцев погибли сразу, а иные, женщины и дети, ещё лежали полуживые на земле, и с них слезала кожа.

Можно уже капитулировать, когда американский главнокомандующий вошёл в твой бункер, а американские корреспонденты фотографируют тебя, приказывая: «Сними котелок! Понюхай розу!»

Конечно, простые японцы и воюющие офицеры вольны делать себе харакири, чтобы избежать позора капитуляции, ведь её не позволяют самурайские национальные традиции. Но император – как-никак лицо ответственное не только перед собой, он райскими традициями, и мирного американского генерала после Хиросимы. И наверняка знает, что 85 процентов мирных американцев одобряли Хиросиму. «Я этот приказ не отдавал!» – говорит генерал. Кто ж его отдавал? Никак Пушкин? Да, не генерал отдавал этот приказ, а сам Трумэн. Но вот удивительно. Томас Манн считал, что на нём, как на немце, есть вина за Вторую мировую войну, а гитлеровские сподвижники на Нюрнбергском процессе своей вины не признавали. Видимо, не в вине дело, а в совести человеческой.

Надо ещё сказать, что американский генерал в фильме Сокурова не только кругом невинен, а просто второе Солнце. Он так тонок, так обходителен, так вежлив, так проникся учёно-детским миром японского императора, что, подозреваю, тоже стал писать стихи. За кадром. Правда, он не выдерживает, когда мирный японский император длинно и никуда не спеша читает лекцию про усики у рыб. Но уходит генерал тихо, мягко, прикрыв за собой осторожно дверь, чтоб не скрипнула, не спугнула мирное дитя-императора в час национальной катастрофы.

Александр Николаевич Сокуров считает («ИК», № 5, 1995): «Война – это всегда страшное несчастье, у которого нет и не может быть нравственных оснований. Вину обоих государств в развязывании Второй мировой войны никогда не удастся разделить. Вера в победоносную войну жила и там и здесь. Эта вера не самым лестным образом говорит о любом народе, который её исповедует. Война не может быть победоносной».

Ну да. Это что-то из заветов дезертиров и уклонистов. Ещё немножко, и не будет самого русского народа – ни мирного, ни не мирного. И зачем только канцлер Шрёдер просил прощения у России за то, что немцы пришли на русскую землю? Кто всё-таки напал, кто убивал, сжигал, вешал, грабил неизвестный вам русский народ на его земле, на фронте и в тылу?

И в принципе. А как же защита Отечества? Что-нибудь слыхали об этом? Как же Сергий Радонежский, который в 1380 году призывал на Куликово поле к битве с татарами? Как же купцы и простолюдины, которые вышли против поляков в 1612-м? Как же каждый крестьянин, который взял берданку и бил «шеромыжников»-французов, пришедших к нам в 1812-м? Это ведь только смердяковы считают: «...и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с».

Конечно, Александр Николаевич, вы не знаете ни русской мирной жизни, ни победоносной войны. Вы же родились в 51-м, и все ваши воевавшие близкие вернулись с войны, благодарение Богу, живыми. А другим, представьте, не так повезло. И погибали они миллионами, и победоносную войну закончили.

Вы, правда, побывали на экскурсии в Таджикистане. Но это немножко другое. Это почти что стихи писать да рыбок с крабами рассматривать, сидя в бункере, рядом с Хиросимой. Оставаясь Солнцем.

На последнем фестивале в Берлине фильм «Солнце», повторюсь, не получил никакой награды. Режиссёр, повторюсь, скорбно удивился. А мне представляется это закономерным. Фильм был бы хорош, если бы, мягко говоря, не некоторое занудство. Сокуров ведь и здесь, как всегда, думает в своей генетической простоте, что если он будет держать один и тот же кадр не полминуты, а минуты четыре, то средний зритель наконец просветится умом и восчувствует всю глубину сакральности. Но не всегда так бывает. Смотрит, смотрит император на тебя, и думаешь: неужели не наглядеться? Идёт, идёт спиной к зрителю по своему бункеру, и удивляешься: длинный какой бункер, конца-краю не видать.

Вот Сокуров говорит: «Ещё в первый раз, увидев «Обыкновенный фашизм», я почувствовал, что всё это можно сделать гораздо короче» («ИК», № 5, 1995). Ну да. Солнцу виднее, чем какому-то обыкновенному Ромму. Только вот почему это ценное чувство приходит к режиссёру так редко и по чужому поводу?..

Однако надо остановиться. А то какая-то я уже просто невозможная вредина.

Ведь что другие, умные, люди пишут об Александре Сокурове? Что, например, пишет умница Миша Ямпольский? «Александр Сокуров занимает в отечественном кинематографе совершенно особое место. По своим взглядам на кино он радикально отличается от своих современников. В глазах А.С. кино обладает аурой сакральности, оно призвано говорить с людьми о сокровенном и фундаментальном. Отсюда... отчётливое метафизическое измерение всех его фильмов». (Кинословарь, том III. «Сеанс».)

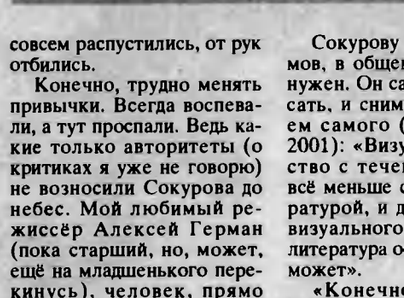
Вот так. Место особое. Режиссёр уникален, сакрален, метафизичен. И сам придумал, и публика поддержала.

А я думаю, что в рассказе лётчика об измене жены в «Двадцати днях без войны» Алексея Германа; в жалком Платонове-Калягине, который хотел утопиться, а оказалось, что в речке воды по колено; у Михалкова в «Неоконченной пьесе...»; в толпе бегущих невесть куда голодающих рабочих в «Магнитных бурях» Вадима Абдрашитова больше сакральности, уникальности и метафизики, чем во всех фильмах Сокурова, вместе взятых. И при том, что существенно, никто этого не провозглашает.

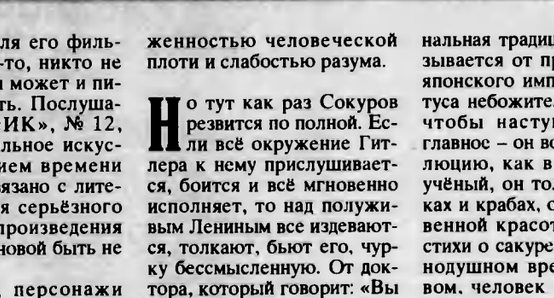
Можно привести и другие примеры. У нас хорошие режиссёры есть. И Сокуров тоже хороший режиссёр. Но было бы много лучше, если бы не был одновременно столь велик. Если бы его уникальная генетическая простота плавно не перетекала в манерность и претенциозность.

Но ведь и на Солнце есть пятна, не правда ли?

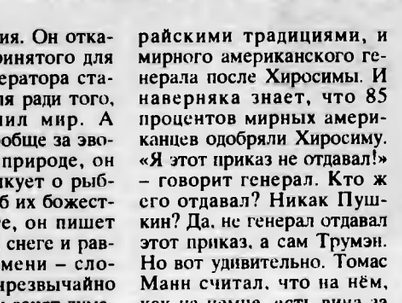
Людмила ДОНЕЦ

Кадр из фильма «Молох»

Кадр из фильма «Солнце»

Кадр из фильма «Телец»

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Фестиваль с человеческим лицом

Фильмов, по крайней мере достойных, «событийных», тех, что способны вызвать споры, пускай даже неприятие, но осмысленное, не туповато-безучастное, а эмоционально окрашенное, у нас в стране выходит пока не слишком много. И уж тем более в широкий прокат. Уровень шестидесятых-семидесятых с их ежегодным богатым урожаем всенародно востребованных кассовых хитов (хотя слова этого тогда не знали) плюс несколько обязательных штучных плодов интеллектуального кинематографа, кажется, самой натуральной грёзой. Особенно даже при самом беглом анализе текущего репертуара, поле которого почти подчистую засеяно и пожато известно чьими агрономами. Редкие же отечественные делянки, как правило, предлагают «на выходе» продукцию, мало того что столь слабо конкурентоспособную (куда нашим единоличникам до их образцово устроенных коллективных хозяйств), хотя и пыжащуюся изо всех сил доказать свою соразмерность заморским стандартам. Мало того что не слишком-то, по гамбургскому счёту, съедобную: сколько (да хотя бы в одном только текущем году) мы на страницах «ЛГ» честно пытались вкусить нектара от очередной бурно разрекламированной «очевидной победы» родного кино, но даже все усиленно призываемые на помощь остатки квасного патриотизма не помогали. Так ещё и устойчивую тенденцию «закона подлости» все эти «рашен блокбастерс» неуклонно формировали, а именно: чем громче был предшествующий шум, тем неказистее в итоге оказывался, собственно, сам его предмет.

О фестивале «Московская премьера», чей третий по счёту «запуск» благополучнейшим образом завершился в минувшие выходные, аккурат в день празднования столицей своего дня, его устроители предпочли особо «малиновый» пиар-перезвон не устраивать. Поскольку задачи, им перед собою поставленные, лежат в несколько иной плоскости, чем у организаторов подавляющего большинства прочих лукулловых кинопиров. Не себя показать, но новые картины, значительную часть которых Москва действительно ещё не видела (а некоторые – так, вполне возможно, впредь и не увидит). И показать их не уважаемым представителям кинематографического сообщества, плавно следующим по маршруту «Кинотавр» – «Киношок», далее везде, но – жителям города, и в числе прочих тем, кто, наверное, и забыл, когда в последний раз сидел перед большим экраном.

На предшествующей событию пресс-конференции его генеральный продюсер и идейный вдохновитель Вячеслав Шмыров (известный киновед и кинодеятель) решительно, не моргнув глазом, высказался в том плане, что наше современное фестивальное изобилие идёт уже отнюдь не во благо кинопроцессу, а ровно наоборот (а уж кому-кому, как не главному редактору профессионального – и вполне оправдывающего свой титул – издания под названием «Кинопроцесс», этот факт обнаружить). Казалось бы, заявление – не то чтобы очень смелое, но накануне начала собственной подобного рода акции слишком уж обязывающее и слегка чреватое... Но нет, вся последующая десятидневка не дала ни малейшего повода к спусканию с поводков вставших было в боевую стойку критических иронии и зубоскальства.

Всё действовало и проистекало как-то на удивление правильно, несуетно, толково, по делу. Начиная с фигур президента и председателя оргкомитета фестиваля: народный артист СССР Алексей Баталов и первый заместитель мэра Москвы Людмила Швецова – это люди, которые никогда бы не позволили себе выступать в образе свадебных генералов. И заканчивая характером здешних «специальных событий» – отнюдь не традиционными зажигательными вечеринками с песнями и танцами, но – пронзительным вечером памяти Натальи Гундаревой, состоявшимся в первый, после ухода уникальной актрисы, день её рождения, и имевшим изрядный практический смысл внутрицеховом вечере грядущих проектов «Кино-завтра». В ходе его семеро обладателей достаточно громких режиссёрских имён, занятые в настоящий момент съёмками своих новых лент, представили заинтересованным лицам абрисы и кадры работ, что, надо надеяться, станут участниками «Московской премьеры» будущего года.

Да и «Кино-сегодня», надо отметить, вышло во всех смыслах примечательным. Три с половиной десятка фильмов, в том числе для «самого взыскательного зрителя», выделенные в особую программу «Наше новое детское кино», для особо «продвинутой» публики (программа «Арт-линия»). И оказалось, что за минувший год у нас наснимали множество интересных лент – часто радикальных, спорных, но в любом случае достойных серьёзного разговора. А не только «Ночной дозор», «Турецкий гамбит», «Сматывай удочки» и «Дуру», как могло показаться из рекламных роликов и афиш.

Что же до основного фестивального конкурса – программы «Великолепная семёрка «МК» (газета наряду с Комитетом по культуре Москвы и продюсерским центром «Кинопроцесс» выступает одним из учредителей акции, и именно на её страницах печатались купоны, который каждый читатель мог обменять на бесплатное посещение одного из сеансов в Доме кино, или Центральном доме предпринимателя), то она и вовсе приятно поразила чрезвычайно высоким уровнем всех фильмов-участников. Один из них – картину Станислава Говорухина «Не хлебом единым» – мы достаточно подробно представили в нашем прошлом номере (и в этом смысле было особенно приятно узнать о том, что она была удостоена спецприза фестиваля). Надеемся, что грядущий выход в широкий прокат – а после безусловных зрительских триумфов, которые сопровождали просмотры «Московской премьеры», это представляется делом само собой разумеющимся – даст возможность отдельных разборов: и лихо (может быть, даже слишком) снятых «Бедных родственников» Павла Лунгина, и во многом неожиданной, парадоксальной ленте Ларисы Садиловой «Требуется няня», за работу в которой актриса Марина Зубанова получила приз за лучшую женскую роль. И «Солдатского Декамерона» Андрея Прошкина (с Александром Яценко, ставшим лучшим актёром-мужчиной). И не по-«ремейковски» замечательным и значительным фильмом «Коляперекати поле», что Николай Досталь снял в качестве продолжения его давнего славного «Облакарая». И, наконец, обладателя главного приза – «Итальянца» режиссёра Андрея Кравчука.

А.В.

«Железная фрау» и «дефицит благородства»

Похоже, после 18 сентября германо-российские отношения станут иными

И не только потому, что Шрёдеру на этот раз трудно будет остаться канцлером. Меняется политический ландшафт Германии, его цветовой расклад.

Все немецкие партии издавна связаны в политическом лексиконе с тем или иным цветом. Ну коричневые – это понятно. Чёрный

ИТАР-ТАСС

Ангела Меркель наступает

принадлежит правоцентристской коалиции христианских демократов и баварскому Христианско-социальному союзу. Жёлтый – у либералов из Свободной демократической партии. Зелёный – естественно, у зелёных. Красный – у социал-демократов (СДПГ). Тёмно-красными окрестили бывших коммунистов из Партии демократического социализма (ПДС). В Берлине даже возникла смешная цветовая гамма: красные – тёмно-красные. Они сейчас у власти в федеральной земле.

За несколько недель до выборов окончательно выяснилось, что краски все смешались и традиционный расклад не проходит. Будущее страны – в потёмках, хотя никто не решается в этом прямо сознаться.

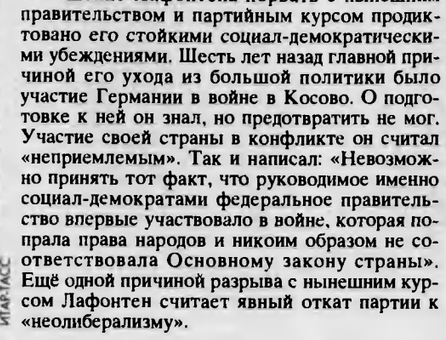
И разрушил столь милую всем систему политик из федеральной земли Саар, что на дальнем западе Германии, Оскар Лафонтен. Он создал движение «Предвыборная альтернатива за рабочие места и социальную справедливость», практически перетянув в него весь левый фланг социал-демократов, которые не захотели мириться с беспрецедентной пятимиллионной безработицей, значительным урезанием социальных гарантий, экономической стагнацией. Ко всему этому привела, по их мнению, «красно-зелёная» коалиция.

Кто такой Оскар Лафонтен? В конце девяностых – влиятельнейшее лицо в государстве. Председатель СДПГ, федеральный министр финансов, член бундестага.

И вдруг в 1999-м добровольная отставка со всех постов и уход в частную жизнь – к жене и маленькому сыну. Потом в книге «Сердце бьётся слева» Лафонтен многое объяснил. Он достаточно подробно описал внутрипартийную кухню, о чём в Германии говорить не принято. Он указал на непоследовательность курса СДПГ, на слабость руководства.

Шрёдеру он бросил обвинение в «дефиците благородства и правдивости», в нарушении предвыборных обещаний, а проще говоря – в обмане избирателей. Он рассказал о своих отношениях с канцлером начиная с 1995 года, когда на мангеймском съезде СДПГ Лафонтен с помощью Шрёдера, бывшего тогда премьер-министром земли Нижняя Саксония, совершил переворот в партии, спихнув с поста её председателя и явного фаворита Шарпинга. Лафонтен всегда считал, что Шрёдер «не на месте». Не на месте и Йошка Фишер, «зелёный» министр иностранных дел, и особенно Ганс Айхель, нынешний министр финансов, оттолкнувший своей политикой от партии её главную опору – наёмных рабочих.

Решение Лафонтена порвать с нынешним правительством и партийным курсом продиктовано его стойкими социал-демократическими убеждениями. Шесть лет назад главной причиной его ухода из большой политики было участие Германии в войне в Косово. О подготовке к ней он знал, но предотвратить не мог. Участие своей страны в конфликте он считал «неприемлемым». Так и написал: «Невозможно принять тот факт, что руководимое именно социал-демократами федеральное правительство впервые участвовало в войне, которая попрала права народов и никоим образом не соответствовала Основному закону страны». Ещё одной причиной разрыва с нынешним курсом Лафонтен считает явный откат партии к «неолиберализму».

ИТАР-ТАСС

Оскар Лафонтен вносит смуту

Причины, по которым от социал-демократов стали отворачиваться избиратели, по мнению Лафонтена, кроются в том, что канцлер Шрёдер, провозгласив доктрину тотальной экономии, по сути, отказался от принципа «социальной справедливости», который испокон веку служил немецким социал-демократам верой и правдой.

Избиратели увидели, что новый курс СДПГ во многом схож с курсом ХДС/ХСС. И это привело к потере голосов. Поражения социал-демократов на региональных выборах стали уже привычными. Причём жестокие. Даже в Сааре, где Лафонтен долгие годы возглавлял земельное правительство и где социал-демократы имели всегда абсолютное большинство в местном парламенте, теперь у власти ХДС. Именно из-за катастрофической потери доверия Шрёдер пошёл на роспуск бундестага и новые выборы.

Принцип же «социальной справедливости» подобрали неокоммунисты – Партия демократического социализма, чем привлекли на свою сторону умеренно левый электорат. Демократические социалисты теперь, по сути, превратились из политических парий, на которые можно было навешивать любые ярлыки, в общенациональную левую партию, с которой считаются такие в прошлом её непримиримые противники, как христианские демократы. Оставалось только закрепить этот сдвиг организационно.

ИТАР-ТАСС

Герхард Шрёдер защищается

И произошло то, что не могло присниться немецкому истеблишменту в страшном сне: левые социал-демократы во главе с Лафонтеном и его движение слились с ПДС в единый предвыборный левый блок. Изменено было и название блока, которое теперь так и звучит – «Левая партия».

Его возглавили Оскар Лафонтен и «главный генератор идей» демсоциалистов Грегор Гизи. По предварительным оценкам, за этот блок готовы голосовать почти 35 процентов избирателей в Восточной Германии. В целом же по стране избирательный потенциал «новых левых» оценивается в пределах от 10 до 13 процентов. «Левых» называют «популистами», «авантюристами», «обманщиками», «наследниками Хонеккера» и т. д. Ни одна из партий не намерена вступать с ними в коалицию. Однако все теперь вынуждены были признать, что «расклад не тот».

По последним опросам общественного мнения, ни нынешняя «красно-зелёная» коалиция с потенциалом 35 – 38%, ни союз правых партий ХДС/ХСС во главе с новой «железной фрау» Ангелой Меркель (за них готовы голосовать около 42% немцев) не будут иметь большинства в новом парламенте. Тут не помогут и союзники-либералы, чей электорат не превышает 5 – 7%.

Правые делают одну грубую предвыборную ошибку за другой. Например, в списке ХДС/ХСС слишком много «бывших» (точнее, устаревших). Тут и бывший канцлер Г. Коль, и бывший правящий бургомистр Берлина Э. Дипген, связанный со скандалом с банкротством земельного банка. Из-за этого и сам город почти банкрот.

Последней ошибкой стал скандал с лидером ХСС, баварским премьер-министром Штойбером, который, по сути, назвал всех восточных немцев гражданами второго сорта. На предвыборном собрании он сказал: «Я не согласен с тем, чтобы восток решал, кому быть канцлером в Германии. Разочарованные не должны определять будущее страны». И добавил: «К сожалению, у нас не везде такое умное население, как в Баварии». Газеты написали, что Штойбер хочет воздвигнуть новую Берлинскую стену.

Алексей СЛАВИН,
собкор «ЛГ», БЕРЛИН

ИТАР-ТАСС

Орлеан спускается в ад

✓ Эксперты называют ураган «Катрина», обрушившийся на Новый Орлеан, самым разрушительным стихийным бедствием в истории США.

✓ Когда в Новом Орлеане спадёт вода, мы обнаружим людей, которые умерли в своих домах, где прятались от наводнения, и найдём множество останков на улицах. Это будет самая ужасная картина, какую только можно представить.

Майкл Чертофф,
министр национальной безопасности США

✓ Правительство США заявило, что восстановление города начнётся не ранее следующего лета. Город придётся оставить в его нынешнем состоянии как минимум на девять месяцев, а большинство его жителей смогут вернуться в свои дома не ранее, чем через два года.

✓ Официальные представители заявили, что работы по извлечению погибших во время урагана и подсчёт тел начнутся только через несколько недель.

✓ Глава Министерства здравоохранения и социального обеспечения США заявил, что число граждан США, погибших от урагана «Катрина», исчисляется тысячами.

✓ Администрация США и президент Буш подвергаются резкой критике за свои запоздалые и неумелые действия по спасению жителей города.

✓ В Новом Орлеане грабежи носят повальный характер. События приняли серьёзный оборот: в ряде случаев мародёры оказали вооружённое сопротивление.

✓ Эпидемиологи ожидают ещё одного страшного бедствия – вспышки инфекционных заболеваний. В их лексиконе появились давно забытые, казалось, слова: «холера», «тиф».

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

До и после Андижана

В сентябре в четырнадцатый раз отмечается День независимости Узбекистана. Чем живёт сегодня узбекское общество? На вопросы «ЛГ» отвечает видный узбекский политолог Музаффар Захидов

– В России вызывает большой интерес направленность внешней политики Узбекистана. В чём её суть?

– Вопреки тому, что с упорством, поистине заслуживающим лучшего применения, твердят наши враги и недоброжелатели, продолжает расти авторитет нашей страны во всём мире.

Участие в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) явилось одним из важных направлений внешней политики Узбекистана.

Активность в рамках ШОС открыла новые возможности для экономического сотрудничества Узбекистана с другими странами. В частности, укрепление сотрудничества с такими государствами, как Россия и Китай, оказывает позитивное влияние на дальнейшее расширение связей с Европой и Юго-Восточной Азией.

Рост авторитета ШОС и её дальнейшие перспективы весьма наглядно обрисовал президент Узбекистана Ислам Каримов, который отметил, что если взглянуть на географическую, а ещё лучше – на геополитическую карту мира и одним цветом обозначить те страны, которые сегодня входят в состав ШОС, то можно зримо представить себе нынешний потенциал ШОС.

Но не могут не вызывать серьёзной тревоги факты, когда идёт процесс смыкания различных террористических, экстремистских и сепаратистских сил. Конечная цель всех этих усилий – создать в регионе ситуацию так называемой «управляемой дестабилизации», подорвать общественно-политическую стабильность, навязать свою модель развития.

– Трудно припомнить, чтобы мировые СМИ когда-либо так много писали и говорили об Узбекистане, как в связи с недавними трагическими событиями в Андижане. Узбекские власти обвиняли в «чудовищных преступлениях против человечности» и многом другом, столь же страшно звучащем, «несовместимым с представлениями о демократии и современном обществе»...

– События в Андижане стали серьёзным испытанием для народа Узбекистана. Организаторы этой провокационной акции жестокостью и цинизмом потрясли всех честных людей планеты. Узбекский народ не поддался лжи и лицемерным призывам тех, кто пытался сбросить всю страну в пучину бессмысленного кровопролития и заработать на этом себе политический капитал.

Майские беспорядки в Андижане ещё раз продемонстрировали, что радикальные силы для достижения своих далеко идущих целей без размышлений пускают в ход не только «силу убеждения» и «мирную» идеологию. Вооружённые нападения на целый ряд городских объектов, захват оружия, заложников, зданий местной администрации, убийства сотрудников правоохранительных органов и мирных граждан никак нельзя назвать «ненасильственными методами борьбы».

Но звучали громкие заявления политиков ряда западных стран, представителей некоторых организаций о необходимости проведения международного расследования в Андижане. Они, мягко говоря, выходили за рамки элементарной логики и даже «закулисной дипломатии». Причина разглагольствований многих западных СМИ о нарушениях прав человека кроется в политике «двойных стандартов», в корыстных и эгоистических интересах некоторых государств в нашем регионе.

Несомненно, что в мае была сорвана попытка увести страну с пути светского, демократического и независимого развития.

– После того как узбекские власти потребовали, чтобы американцы вывели свой воинский контингент с базы в Ханабаде, высказывалось предположение, что Ташкент пошёл на этот шаг как бы исключительно в отместку Вашингтону за то, что США оказывали политическое давление на руководство Узбекистана в связи с событиями в Андижане.

– Подобное представление не что иное, как сознательная попытка извратить события и поставить их «с ног на голову».

Так, в частности, решения об ограничении полётов ВВС США принимались начиная с середины 2004 года, то есть задолго до андижанских волнений. Поэтому нелепо искать какую-то связь между тем, что произошло в мае 2005 года, и требованием о выводе американского контингента.

ИТАР-ТАСС

Не надо быть крупным аналитиком, чтобы понять, что подписанное ещё 7 октября 2001 года соглашение о передаче в пользование американцам аэродрома Ханабад для проведения поисково-спасательных и гуманитарных операций в период осуществления боевых действий на территории Афганистана практически исчерпало себя.

Как известно, по заявлениям официальных лиц Соединённых Штатов, активная фаза военных действий в Афганистане завершилась ещё в 2002 году.

Кроме того, стоит заметить, что узбекская сторона неоднократно ранее обращалась к руководству американского госдепартамента и Пентагона с просьбой рассмотреть и разрешить вопросы, связанные со статусом аэродрома Ханабад, имея в виду, что его использование ВВС США связано с завершением военной кампании в Афганистане.

В действительности Узбекистан обращался к главам вышеназванных ведомств более шести раз. И начались эти обращения ещё в конце 2002 года, опять-таки задолго до событий в Андижанской области. Однако надо признать, что американская сторона под различными предлогами уклонялась от решения данного вопроса.

Поэтому всякие попытки навязать общественному мнению версию о политической подоплёке решения узбекского правительства о выводе американского контингента надо рассматривать как стремление нагнетать напряжённость в узбекско-американские отношения, искусственно увязывая это решение с Андижаном.

«Будущее без терроризма, терроризм без будущего»

Основная задача проекта, подготовленного Институтом развития прессы, – инициирование общероссийского освещения в СМИ вопросов противодействия терроризму, разработка эффективных механизмов взаимодействия СМИ с институтами власти, правоохранительными органами, общественными организациями, повышение профессионализма журналистов, обеспечение широкого гражданского участия в борьбе с терроризмом.

Нельзя справиться с этой угрозой только силовыми методами. Необходимы активная позиция и участие всего общества, выдвижение гражданских инициатив, обеспечивающих эффективное противодействие терроризму и экстремизму.

Институт развития прессы реализует проект при поддержке федеральных министерств и ведомств, комитетов и комиссий Совета Федерации и Государственной Думы, общественных и политических организаций, общественных и профессиональных медиаорганизаций, администраций субъектов Российской Федерации и региональных общественных организаций.

Проект предполагает инициирование и выход в российских СМИ значительного количества материалов в период с 1 по 11 сентября, между двумя памятными датами – трагедиями в Беслане и Нью-Йорке. Этот период носит в рамках проекта название «Дни памяти жертв террора». В этот период в Москве и регионах России будут проведены круглые столы, профессиональные дискуссии, встречи сотрудников СМИ с представителями органов власти, общественных организаций, правоохранительных органов, мастер-классы для журналистов, освещающих вопросы борьбы с терроризмом.

13 сентября в Москве в Международном доме музыки пройдёт Антитеррористический форум, в работе которого примут участие около 400 человек – представители федеральных и региональных СМИ, послы иностранных государств, главы администраций субъектов РФ, специалисты и эксперты, представители общественных и государственных организаций. В рамках форума организован видеомост Москва – Беслан – Нью-Йорк, в котором будут участвовать представители городских властей, журналисты, эксперты в области борьбы с терроризмом.

В дальнейшем мы хотим перевести проект на постоянную основу, сделать его площадкой для профессионального общения СМИ. В рамках проекта действует сайт www.terrorizminet.com, на котором мы выставляем аналитические и дискуссионные материалы и который, как мы надеемся, станет полезным ресурсом для журналистов, освещающих вопросы борьбы с терроризмом.

Наш проект призван повысить «общественный градус» восприятия терроризма, профессионализм СМИ, способствовать консолидации общественных сил в борьбе с терроризмом. Это ОБЩИЙ проект для всех, кто не хочет оставаться в стороне.

Информацию о проекте вы можете получить в Институте развития прессы. Наши координаты: тел. (095) 739-52-99, 928-78-49, info@pdi.ru

Легенда – компромат

В Центральном Доме учёных прошло обсуждение телевизионного документального фильма «Кто заплатил Ленину?» (автор сценария – Е. Чавчавадзе, режиссёр – Г. Огурная). Проблемы, поднятые в фильме, до сих пор вызывают ожесточённые споры в российском обществе и среди историков. Вот и дискуссия в Доме учёных проходила весьма оживлённо и остро. Предлагаем вниманию читателей два взгляда на поднятую фильмом «Кто заплатил Ленину?» тему.

В.И. Ленин и Н.К. Крупская выходят из здания Высших женских курсов. Москва, 28 августа 1918 г.

Мы всё ещё остаёмся приверженцами догмы: веруй, а не умствуй! Поэтому с порога как кощунственную отвергаем любую мысль, отрицающую марксистскую святость Ленина, хотя он был просто реальным политиком, исповедовавшим заповедь «цель оправдывает средства». И смотреть на события революции 1917 года нам тоже уже пора спокойно и непредвзято.

Все берут на революцию

Сергей ЗЕМЛЯНОЙ,
историк, эксперт-консультант фильма

Вокруг фильма кипят жаркие споры. Зрители разделились на тех, кто приветствует фильм как одну из ласточек «нового просвещения», которое не знает запретных тем и не признаёт белых пятен в фрагментированном историческом сознании российского общества.

И тех, кто не принимает фильм на дух, считает его покушением на «святыни» (а фактически – на приобретшие характер предрассудков пропагандистские штампы советской эпохи), пытается навесить на него идеологические ярлыки, вроде приверженности создателей фильма к идее «жидомасонского заговора» и другим умственным перверсиям. А иные, среди коих наличествуют и серьёзные историки, усмотрели в нём своего рода аллегорию, прозрачный намёк на жизнь и деятельность лондонского сидельца из бывших российских олигархов.

Всё это неудивительно: когда любое произведение на столь взрывоопасную тему отправляется в беспокойный мир, виновникам его появления на свет надо быть готовым скорее к полемике и несогласию, нежели к хоровому пению в унисон; к хуле – гораздо чаще, чем к хвале. Следует принимать в расчёт и тот общественно-политический контекст, в который попал фильм волею Его Величества Случая и который неизбежно придаёт ему определённую акцентуацию независимо от воли и желания авторов.

На его восприятии властительно сказались прокатившиеся по ближнему зарубежью разноцветные «революции»: в их оценке наше общественное мнение – как всегда – кидалось из стороны восхищения ими до стороны их безоглядного поношения. Что неоправданно. Ведь эти «революции» – вполне обычное рукотворное дело, которое делали специальные люди за специальные деньги. И это понимают все в России и на Западе, кому не туманят голову либеральные иллюзии, не всегда добросовестные.

Недавняя статья «Мастерская революции» в газете «Гардиан» нашла заслуженно широкий отклик в мире. «Сотни тысяч людей наводнили улицы, призывая покончить с диктатурой и коррупцией, требуя правды и демократии. Они внимали своему герою Виктору Ющенко, чьё красивое лицо было изуродовано воздействием диоксина. Всё это напоминало сказку: злой король отравил народного защитника и пытался помешать ему взять власть, но люди собрались в столице и в один голос кричали, что не уйдут, пока не добьются справедливости. В таком изложении событий оранжевой революции на Украине есть доля истины, но лишь доля... В действительности события на площади были результатом кропотливого тайного планирования, которым ближайшее окружение Ющенко занималось не один год. Подлинная история оранжевой революции гораздо интереснее сказки, в которую многие поверили».

Автор справедливо констатировал: успех оранжевой революции вызвал демократическое опьянение, под влиянием которого разные демонстрации во всём мире выдают за новую зарю свободы в украинских традициях.

Но то, чего добилась команда Ющенко, требует большего, чем недовольство и надежда на перемены. Понадобились большие деньги (Госдепартамент США, по официальным данным, потратил на Украину 67 млн. долларов за последние два года; по оценкам Госдепа, Россия дала противникам 300 млн. долл.). Помимо денег, демократическая революция оранжевой модели требует кропотливого планирования, превосходной организации и харизматического лидера. Иными словами, главная черта данной модели – её высокая технологичность.

Удостоверение на имя рабочего К.П. Иванова, которым пользовался В.И. Ленин, скрываясь от Временного правительства в 1917 г.

Перед лицом этого голого факта бессмысленным становятся всякое идеологическое кликушество, всякое самолечение сомнений и тягостных раздумий с помощью оказывающего гипнотическое воздействие на многих, очень многих термина «революция».

Большевистский переворот (а именно так называли события поздней осени 1917-го Ленин и его соратники вплоть до середины 20-х годов) был первым в XX веке и во многом непревзойдённым опытом осуществления революции с использованием современных политических технологий и целевым расходованием отпущенных на него больших денег. Фильм – именно об этом. Другой вопрос, требующий особого рассмотрения, – последовало ли за высокотехнологичным Октябрьским переворотом движение масс, вылившееся в революцию? Последовало. Но это совершенно иной сюжет.

Правомерно ли выдвижение на передний план событий, которые «потрясли мир», фигур всего двух людей – Владимира Ульянова-Ленина и Александра Парвуса-Гельфанда? Не впадают ли создатели ленты в преувеличение «роли личности в истории»?

За этим недоумением кроется догматика плохо усвоенного и ещё хуже «внесённого» в массовое сознание исторического материализма. В фокусе фабулы находится феномен, который не раз повторялся в разных странах: я называю его «эффектом лавины». Когда государство в неравновесном состоянии, на развилке развития, достаточно бывает точечного приложения сил, не обязательно очень значительного по масштабам, чтобы это состояние необратимо перешло в другое. Для схождения лавины бывает достаточно выстрела.

Пассионарной энергии, совсем не доброй, политической прозорливости и расчётливости, организационной хватки, гигантского ума, которыми были в равной мере наделены Ленин и Парвус, на недолгий период ставшие союзниками в деле революционизирования страны, какую они тогда не считали своим Отечеством (Ленин и Парвус одинаково отстаивали лозунг поражения России в мировой войне), – всего этого в алхимической смеси с интернациональной конспиративной корпорацией «профессиональных инсургентов» и деньгами Германии оказалось достаточно, чтобы лавина сорвалась и – кончился старый мир.

Некоторые известные историки активно доказывают, что такой базы не существует, ссылаясь при этом на скандальную историю с публикацией в 1918 году американцем Э. Сиссоном (специальным представителем президента США в России (в 1917–1918 гг.) вывезенных им на Запад документов о финансировании большевистской партии германским правительством – документов, многие из которых оказалась фальшивками.

При этом они взывают к тени известного историка и дипломата Дж. Кеннана, который, однако же, своим авторитетом некогда закрыл «дело Сиссона», заявив: опубликованные им документы частично или полностью сфальсифицированы в деталях. Они также приписывают авторскому коллективу фильма опасную тенденцию к сближению с праворадикальными силами в России, которые продолжают раскручивать пропагандистский маховик вокруг этих несчастных «документов». Но авторы и консультанты фильма не только не использовали в работе эти «засвеченные источники», когда они попадались им в руки, но отбраковывали всё ими инспирированное.

Сценарий основан на документах о событиях в России и вокруг неё из секретных архивов МИДа Германской империи, которые были после Второй мировой войны вывезены в Великобританию, а там разобраны и опубликованы чехом З. Земаном (интервью с ним включено в фильм). Подлинность этих документов, о которых ничего не знал Кеннан и не ведали – или предпочитали не ведать – советские историки, писавшие разоблачительные книги против злонамеренных «фальсификаций истории Великой Октябрьской революции», – их подлинность не подлежит никакому сомнению. Соответствующие же материалы в отечественных архивах были сплошь изъяты и уничтожены.

Первым русским литератором, который с должным вниманием отнёсся к новой информации о революционном закулисье, хотя использовал её в художественных целях в «Красном колесе», был Александр Солженицын.

Бросает ли документальный фильм «Кто заплатил Ленину?» тень на политическую репутацию вождя Октября? Отнюдь нет. Для российских революционеров прошлого и настоящего вообще характерна широкая манера брать деньги «на революцию» от кого угодно и откуда придётся – японские деньги принимали эсеры, финские – кадеты; КПРФ финансировал Ходорковский, «Яблоко» – германские фонды. Что до пресловутого «пломбированного» вагона?.. Во втором «пломбированном» вагоне через ту же Германию после Ленина проехал Мартов и его друзья-меньшевики. Плеханова со товарищи транспортировали союзники в 1917-м в Россию на британском броненосце. На деньги из правительственных источников США возвращались в Россию Троцкий и другие интернационалисты – профи по госпереворотам... Ленин не исключение.

Не в деньгах дело

Владлен СИРОТКИН,
профессор, доктор исторических наук

Телефильм «Кто заплатил Ленину?» можно отнести к тому направлению, которое обычно именуется *конспирологическим* (или *теорией заговоров*). Сторонники этого направления объясняют все крупные социально-политические потрясения – войны, революции, кардинальную смену режимов и т.п. – не объективными причинами, а заговорами отдельных групп лиц – «иудо-масонов», иностранных шпионов, земляческих объединений в элитах и т.п.

Со времён английской буржуазной революции середины XVII в. об этих «шпионах» существует огромная литература на всех языках, по которой сегодня можно поставить любое кино или телефильм на аналогичную тему – кто заплатил Кромвелю, Томасу Джефферсону, Максимилиану Робеспьеру и другим за то, что они совершили свои революции?!

Как правило, конечно, целью таких сочинений является не установление исторической истины, а создание **легенды-компромата** («человек, похожий на генпрокурора»). Давно отработана и методика подачи таких компроматов в книгах и электронных СМИ.

Поскольку основной сборник документов 1918 г. – «документы Сиссона» как источник доказательства «шпионажа» Ленина и большевиков – давным-давно разоблачён как фальшивка (американский историк и дипломат Дж. Кеннан в 1956 г.; российский историк В. Мальков в 1994-м), в телефильме «Кто заплатил Ленину?» показывают обложки архивных папок с немецким готическим шрифтом, и закадровый голос вещает: в папках лежат документы, подтверждающие – большевики брали германские деньги на революцию.

Такой приём применял в 1919–1921 гг. эмигрантский журналист Владимир Бурцев, ярый пропагандист версии о большевиках-шпионах.

Но в 1926 г., прижатый другим эмигрантом – историком Сергеем Мельгуновым, признался: ЧТО в этих папках – он не видел, ибо их ему в руки не давали и не раскрывали, и он поверил немецким архивистам и дипломатам на слово.

Тот же Мельгунов, специально занимавшийся в межвоенный период этим компроматом и опубликовавший на данную тему специальную брошюру «Золотой немецкий ключ большевистской революции» (издание 1940 г., переиздана недавно издательством «Айрис» в Москве), пришёл к твёрдому выводу: документов о выплате Ленину 70 млн. золотых марок никто не нашёл, и вся система «доказательств» (как и в телефильме «Кто заплатил Ленину?») строится на слухах и предложениях. «Сам же я, – говорил Мельгунов, – никогда и нигде не говорил и не писал, что считаю большевиков германскими шпионами».

Правда, Мельгунов не исключал, что расписки Ленина или его доверенных лиц в получении денег на революцию всё же существуют, но они находятся в особом архиве в США, доступ в который закрыт с 1919 г. для всех без исключения историков (и не открыт до сих пор: в этот архив в период Версальского мирного конгресса были отправлены все наиболее секретные документы российских резидентур внешней разведки, в частности во Франции и Швейцарии; об этом же в 1930 г. писал в своих мемуарах на французском языке резидент русской разведки в этих странах граф Павел Игнатьев).

Зато эмигрантский историк поставил компромат против большевиков в связь с аналогичным компроматом о шпионаже царицы, Распутина, военного министра В. Сухомлинова (посадили в Петропавловскую крепость) и даже (при «временных») лидера правых эсеров и министра земледелия В. Чернова (правда, в пользу австрийской разведки – был оправдан).

Следует согласиться с Мельгуновым: компромат «о шпионах» – составная часть острейшей борьбы за власть в России в 1915–1917 гг., которую в конце концов выиграли большевики без всяких «германских денег».

Сегодня одни видят в Ленине вождя и мессию. Другие, наоборот, видят в нём антихриста и не прочь вынести ленинскую мумию из Мавзолея.

Но такой уровень дискуссии никак не способствует разумному выяснению исторической истины, ибо находится на уровне дамского спора – нравится или не нравится кавалер?

И мы, судя по нашим спорам, все ещё остаёмся на том уровне полемики, о котором почти сто лет назад писал Николай Бердяев в сборнике статей о русской интеллигенции «Вехи»: «Деление науки на «левую» и «правую», утверждение двух истин – полезной и вредной – всё это признаки умственного, нравственного и общекультурного декаданса».

Телефильм «Кто заплатил Ленину?», в котором вождь большевизма предстаёт как банальная политическая марионетка агента германской разведки Гельфанда-Парвуса, подтверждает и ещё одну мысль Бердяева: утилитаризм «кружковой интеллигенции» России в использовании отдельных фактов философии и истории в интересах текущей политической борьбы и пропаганды.

В.А. Серов. «Горки». 23 января 1924 г.

Но подобного рода утилитаризм в надежде, что «пипл (электорат) всё схавает», – плохой стратегический приём.

ПОЛИТПРОСВЕТ

Политическая система России недостаточно стабильна. Ибо российская государственность ещё очень молода. Но есть и другая причина: система не имеет своего языка. Все значимые события и факты излагаются для массового потребителя языком, как правило, для системы враждебным.

Язык вражды

Вот важнейшие события августа 1991-го и октября 1993-го. В массовом сознании они присутствуют как «развал Союза» и «расстрел парламента». Какова может быть легитимность нынешнего режима, если своим происхождением он обязан действиям фактически государственных преступников, которые сначала «развалили» Союз, затем организовали «Беловежский сговор», а потом «расстреляли парламент»?

А если о том же рассказать иначе?

Например, так: в августе 1991 года произошёл спонтанный «распад Союза», последствия которого были легально оформлены странами-учредителями как денонсация Союзного договора от 30 декабря 1922 года.

А в октябре 1993 года обстрел здания Верховного Совета РСФСР из танковых орудий, в результате которого не пострадал ни один человек, остановил гражданскую войну в России.

Длинно, скучно, «не забирает»? Тогда задумаемся над тем, между чем нам приходится выбирать.

С одной стороны – «политически корректное» описание событий с точки зрения обитателя системы, заинтересованного в формировании собственной позитивной идентичности и в наращивании системной стабильности. С другой – «дискурс вражды», расставляющий лингвистические «мины-ловушки», на которых ежеминутно подрывается самосознание россиян.

По последствиям эта стратегия совершенно аналогична террористической войне против государства в Ираке. Там каждый взрыв снижает доверие к системе, а у нас «заминированное» посредством указанных языковых конструкций прошлое постоянно воспроизводит и всё глубже укореняет у россиян чувство стыда и иррациональной вины. Так закладывается психологическая инфраструктура оранжевой революции по-русски.

В Тбилиси и Киеве те, кто свергал режим, шли на волне антироссийского драйва. Это были яркие и во многом искренние эпизоды национальной консолидации, приведшие к ускоренной ротации элит. На каком же драйве можно организовать «оранжевый майдан» в Москве? Только на драйве ненависти, вскормленной с помощью «дискурса вражды», нацеленного в институциональное ядро системы – главу государства.

Замена бесполезных полномочных представителей президента в каждом субъекте на полпредов в семи федеральных округах и новый порядок формирования Совета Федерации очень скоро были представлены как меры по созданию «управляемой демократии». Этот термин несёт в себе двойной «подрывной» заряд. Во-первых, он выстраивает альтернативу – «неуправляемую», спонтанную, стихийную демократию как некий идеал, к которому следует стремиться. Во-вторых, намекает: до Путина была просто «демократия», а теперь наступило ухудшение, ибо она стала «управляемой».

И нужды нет, что в результате деятельности полпредов в федеральных округах отменены тысячи законов и подзаконных актов субъектов Федерации, прямо противоречивших федеральному законодательству и превращавших страну даже не в конфедерацию де-факто, а просто – в не-страну. Не важно, что новый порядок формирования Совета Федерации устранил вопиющее нарушение опорного принципа Конституции, запрещающего совмещать власть законодателя и исполнителя в одном лице. На «языке вражды» – это всё равно «управляемая демократия»...

Сложившаяся ситуация с «доминирующей партией», известная как один из наиболее прагматичных вариантов (наряду с двухпартийностью) для политических систем, проходящих модернизацию, на «языке вражды» именуется как «зачистка парламента». А деятельность четвёртой Госдумы – как «проштамповывание» решений, принятых администрацией президента и правительством РФ.

«Зачистка» – термин из практики контртеррористических операций, и он неизбежно вызывает ассоциации с базовым языковым архетипом – «расстрел парламента».

Между тем, согласно конституционным полномочиям президента, именно он «формирует основные направления внутренней и внешней политики». Что ж удивляться, если пропрезидентская партия, завоевавшая большинство в парламенте, президентские же реформы и проводит с помощью законов?

Разве не так же действуют республиканцы в конгрессе США, проводя через контролируемые ими обе палаты все законопроекты президента Буша – вопреки позиции пребывающих в меньшинстве демократов? Что-то не слышно у нас о «зачистках» и «проштамповках» в этом совершенно аналогичном случае.

Впрочем, это неудивительно. «Язык вражды» – мощное политическое оружие, позволяющее создавать ситуацию действительно «управляемой демократии». Но только в смысле, противоположном «демократии суверенной». Причём это оружие способно превращать реальность в полную противоположность тому, что видит и ощущает обычный человек. Например, заставить поверить, что в России «нет свободы слова».

Любой человек, смотревший телевидение в западноевропейских странах и в США и не заинтересованный в искажении фактов, знает: такого разнообразно политизированного телевидения нет нигде, кроме России. Ежедневно на всех метровых каналах идут огромные вечерние информационные выпуски.

Уикенд нашпигован политикой во всех возможных форматах и на всех основных каналах.

Может показаться, что ввиду этих самоочевидностей «дискурс вражды» разрушаст себя сам. Ведь не может же человек поверить человеку, утверждающему, что у него нет свободы слова, если этот последний круглосуточно в разных вариантах только об этом и говорит. И никто ему это делать не мешает. Увы. приём господства над нерефлексирующими умами давно и хорошо известен: городи одну ложь на другую – чем она чудовищней, тем в конечном счёте правдоподобней.

На этом принципе реальный д-р Геббельс строил «дискурс вражды» в одном отдельно взятом «третьем рейхе». На этом же принципе построен вымышленный оруэлловский «новояз». Сегодня точно так же конструируют свой «язык вражды» борцы с мифической «диктатурой Путина» в расчёте на то, что удастся поднять против режима «оранжевые массы». Похоже, технологии – как и деньги – не пахнут...

Леонид ПОЛЯКОВ,
доктор философских наук

Просветлённые ленинцы

Марина Москвина. Мусорная корзина для Алмазной сутры. – М.: ООО «Издательский дом «София», 2005. – 120 с.: ил. Художник Леонид Тишков.

Марина Москвина – дзен-буддист нашей литературы, мастер, перед которым необратимо меркнут экзерсисы Пелевина. Она известна как детский писатель, лауреат Международного диплома Андерсена, как художник и радиоведущая, первая же её книга для взрослых была выдвинута на Букера. «Мусорная корзина для Алмазной сутры» – повествование о предках писательницы, отчасти документальное, что подкреплено старыми фотографиями из семейного архива («у всех такие серьёзные лица с налётом вечности, какие бывают на чёрно-белых групповых фотографиях»), использованными в оформлении книги художником Леонидом Тишковым. Отчасти мифологизированное. С тонким юмором и глубокой дзенской мудростью (которая, на взгляд профана, неотличима от дурачества) история России – Октябрьская революция, репрессии, Великая Отечественная война – изображена как Путь к просветлению дзенских мудрецов, вырвавшихся из колеса Сансары. Действительно, в нашей истории столько абсурда и чудес, что её страницы подчас похожи на буддистские коаны, а её учебник – на «корзину притч».

В самом деле, за ночь прогулявший мельницу прапрадед Семён Посиделкин – просто ли вертопрах? Или мог он, спуская мельницу, так сказать «подгулявшим односельчанам»: «Вы не должны быть привязаны к вещам. Но должны вырабатать сознание, которое нигде не пребывает!..»

А сын его носильщик Кирилл Посиделкин «кутил напропалую и не вылезал из трактира, стараясь таким образом пробудить первозданную мудрость сокровенного ума».

Большевик дедушка Степан, когда «хотел наглядно показать Изучающему Путь, что тот слишком привязан ко внешним признакам вещей, а не созерцает их общий корень в глубинах собственной сокровенной природы, выражался красноречиво и убедительно. Короче, он так говорил: «Мелко плаваешь по луже – / Вся задница снаружи». И им везде восхищались».

Так и все герои книги. Внешние их признаки вроде неграмотности, неопрятности, глупости, разгульности, пьянства – только узоры на иллюзорном покрывале Майи, скрывающем истинную мудрость, к которой привела их жизнь в загадочной России. Тётка Анна «выскочила из круговорота рождений и смертей», мучительно размышляя, отрекаться или не отрекаться от любимого репрессированного мужа, а инженер дядя Ваня Поставнин перешёл в Чистую Землю вместе с погибшим самолётом «Максим Горький», обломки которого не достигли земли Кали-юги...

Такое «остранение», взгляд на нашу кровоточащую историю и тяжёлый быт глазами дзен, приближает к читателю описанный мир и заставляет видеть и любить его по-новому. «Отсюда никому не выбраться живым». Но и бессмертия не избежать.

«И этот космос, который мы назвали книгой, теперь мерцает и клубится над нашими головами».

Н. Г.

«Он чувствует столетия...»

Константину Леонтьеву с читателями и почитателями повезло как при жизни, так и значительно позднее. Упомяну И.С. Тургенева, горячо поддержавшего весной 1851 года уже первое произведение двадцатилетнего автора – комедию «Женитьба по любви»; Л.Н. Толстого, читавшего повести Леонтьева из восточной жизни с редким удовольствием; В.В. Розанова, по сути, наследовавшего ему.

В начале прошлого века о Леонтьеве писали Вл. С. Соловьёв, С.Л. Франк, назвавший Леонтьева духовно прогрессивным реакционером, в отличие от множества духовно консервативных прогрессистов Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, П.Б. Струве... Немало сил и раздумий посвятил Леонтьеву С.Н. Дурылин, ставший преемником племянницы Константина Николаевича М.В. Леонтьевой и И.И. Фуделя, издателя первого (и единственного) собрания сочинений писателя.

Осин Мандельштам в «Шуме времени» сочувственно заметил, что «из всех русских писателей он более других склонен орудовать глыбами времени. Он чувствует столетия, как погоду...»

В 60–70–90-е годы прошлого века к его творчеству снова активно обратились многие отечественные и зарубежные исследователи.

С издателями же Константину Леонтьеву повезло куда менее. Единственное собрание сочинений в девяти томах помечено 1912–1913 годами. Основной прорыв его републикаций в нашей стране пришёлся уже на 90-е годы прошлого века.

Тем похвальней инициатива не столь уж и широко известного и не ахти как мощного петерского издательства «Владимир Даль», отважившегося предпринять совместно с Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) введение (хотя бы в научный оборот) всего наследия очередного *прозёванного* гения.

Первый том выпущен в 2000 году тиражом 3000 экз., в него вошли произведения 1852–1861 годов. Изданный тогда же второй том уже тиражом 2000 экз. составили произведения 1861–1864 годов с их вариантами и разночтениями. Третий том появился в 2001 году и был издан тиражом 1500 экз. (как и все последующие), в него вошли произведения 1864–1876 годов, сам писатель определял, что «все они из новогреческой жизни; юго-славяне являются в них разве мимоходом». Четвёртый том (2002) являет читателям роман «Одиссей Полихрониадес», здесь восстановлены значительные по содержанию и объёму главы. Пятый том (2003) обнимает произведения 1860–1891 годов, завершающие цикл «восточных повестей». Нужно отметить, что здесь впервые публикуется роман «От осени до осени», продолжение «Египетского голубя», фрагмент романа «Пессимист».

Шестой том (2003, 2004) вышел в двух книгах. В первую вошли воспоминания, очерки, «консульские рассказы». Впервые здесь опубликованы «Моя исповедь» и ряд других автобиографических материалов. Вторую книгу составили также автобиографические материалы, впервые опубликованы «Хронология моей жизни» и «Мои посмертные желания». Каждый том снабжён аннотациями будущих выпусков.

Так, в седьмом томе планируется публицистика 1860–1870-х годов: и «классические» статьи («Панславизм и греки», «Византизм и славянство», «Русские, греки и юго-славяне»), и не переиздававшиеся ранние очерки, а также статьи 1880 года из «Варшавского дневника». Предполагается, что восьмой том составит публицистика 1882–1891 годов («Письма о восточных делах», «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения», «Национальная политика как орудие всемирной революции», цикл «Записки отшельника»). В девятом томе будут собраны литературно-критические статьи, посвящённые творчеству И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Марко Вовчок, Б.М. Маркевича, Н.Я. Соловьёва, и рецензии (1860–1891). Десятый том посвящён дипломатической службе К.Н. Леонтьева (1863–1872). В одиннадцатый том предполагается поместить письма К.Н. Леонтьева 1853–1880 годов. Двенадцатый том составят письма последнего десятилетия жизни писателя и мыслителя (1881–1891). В этот том войдут также исправления и дополнения к данному изданию.

Воспроизведу сейчас основную жизненную канву судьбы К.Н. Леонтьева.

Родившийся 13(25) января 1831 года в сельце Кудинове Калужской губернии и почивший в бозе 12(24) ноября 1891 года в Сергиевом Посаде и похороненный в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры, К.Н. Леонтьев окончил Калужскую гимназию (1849), затем недолго учился в ярославском Демидовском лицее и на медицинском факультете Московского университета. Не кончив курса, он принял участие в Крымской войне и с мая 1854-го служил батальонным лекарем в прифронтовых госпиталях. После увольнения в 1857 году был три года домашним врачом в нижегородском имении барона Д.Г. Розена. В декабре 1860 года оставил медицину ради литературы и переехал в Петербург.

Юрий СЕТЕВЕРСТОВ

В феврале 1863 года Константин Николаевич определяется на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. Через полгода он уже секретарь и драгоман русского консульства на острове Крит. Десять лет проходит на дипломатической службе в греческих и славянских областях Турецкой империи. Служба на Балканах вызвала к жизни множество так называемых «восточных повестей».

В 1871 году Леонтьев перенёс тяжёлую болезнь, выздоровление от которой сам он приписал чудесному исцелению. После этого душевный кризис вылился в религиозное обращение. Покинув консульство в Салониках, почти год он прожил на Афоне в русском Пантелеймоновом монастыре, общаясь со старцами и помышляя о монашестве. Затем он живёт в Константинополе и на острове Халки.

Весной 1874 года возвращается в Россию. Живёт попеременно в Москве, подмосковном Николо-Угрешском монастыре и в часто посещаемой Оптиной пустыни, а также в родном сельце, которое, увязнув окончательно в долгах, продаёт в 1882 году разбогатевшему крестьянину. В 80-е годы он пишет многие свои статьи и трактаты. Не принимает европейскую цивилизацию, видя в ней разрушительный ход современной истории.

В 1880–1887 годах он служит цензором Московского цензурного комитета. Выйдя в отставку, поселяется в Оптиной пустыни, где живёт полумонашеской жизнью.

23 августа 1891 года Леонтьев принимает здесь тайный монашеский постриг под именем Климента (инок с таким же именем был его собеседником в Оптиной пустыни ещё в конце 70-х). По указанию старца Амвросия переходит в Троице-Сергиеву лавру для прохождения монашества. Но, не успев вступить в состав братии монастыря, в лаврской гостинице он неожиданно умирает от воспаления лёгких. Буквально незадолго до своей смерти узнаёт и о кончине старца Амвросия, под чьим духовным руководством прошли последние годы.

Возвращаясь к обозреваемому изданию, хочется надеяться, что оно осуществится полностью и тогда фигура этого замечательного мыслителя и писателя на фоне представленных трудов его станет ещё зримей и величественней.

Виктор ШИРОКОВ

К.Н. Леонтьев. Полное собрание сочинений и писем в двенадцати томах. Т. 1 – 6. – СПб.: «Владимир Даль», 2000–2004.

Свободный выбор комиссара

Александр Кердан. Сочинения в трёх томах. – Екатеринбург: СОКРАТ, 2005.

Много испытаний последняя треть XX века приберегла для армии, где почти все эти годы «комиссарил» ныне отставной полковник Александр Кердан. И олицетворением военного в первом, поэтическом томе становится у него муравей, который, таща тяжеленную для него соломинку, *«...выполняет долг, без жалоб, по-солдатски...»*. А лирический герой поэмы 1992 года «Последний комиссар» в сердцах заявляет: *«...Чёрт догадал родиться комиссаром...»*

Впрочем, это скорее досада человека с живой и памятливой совестью. И, очевидно, та же совесть удерживает автора от «современных» надрыва и сгущения красок. Лишь спокойно и горько: *«...На обелисках светит столько звёзд, что в русском небе звёзд почти не видно...»* И, хотя *«Поэт – как ветер в чистом поле»*, а *«У всех ветров судьба такая: Смутил покой и улетел»* («Памяти Алексея Решетова»), в другом стихотворении герой Кердана жаждет иного исхода: *«...Незабудкою мне бы суметь прорасти рядом с вами, отцы, рядом с вами, ребята...»*

Никак не назовёшь современным бестселлером и роман «Караул», впервые публикуемый во втором томе издания. Но когда неторопливый, переплетённый сложными ретроспекциями ручей событий вдруг впадает в мутную реку первой чеченской войны, в контексте которой главный герой снова встречается с давними друзьями и недругами, а потом, подстреленный снайпером на одной из улиц Грозного, умирает в госпитале не от раны, а от инфаркта – жизненная правда происходящего становится узнаваема до боли. И решение, как и ради чего ты проживёшь принадлежащее тебе время, зависит только от тебя. И вознаграждение или хотя бы долгую память за выбор праведного, нравственного пути никто не гарантирует.

Те же соседство и единство, и свободный выбор, который совершают герои в зависимости от содержания и цвета своей души – в предшествующих «Караулу», а в нынешнем издании идущих за ним повестях и рассказах, действие которых происходит на фоне другой, афганской войны. И уже упомянутый «Берег отдалённый...», повествующий в третьем томе об освоении русскими Камчатки, Аляски и Калифорнии, вливается в общий поток мыслей и чувств.

Автор, не скатываясь ни в чернуху, ни в деланый восторг, набрасывая автобиографию, называет армию второй после матери «судьбинской женщиной». И даже горькая ирония в финале «Караула» насчёт того, что *«можно как угодно честить армию, но, когда умрёшь, она обходится с тобой как с человеком»*, оставляет частицу надежды на то, что свет всё-таки одолеет – или хотя бы на то, что мраку не суждено победить. Той самой надежды, которую рождает в человеке даже падающая звезда – как и поступки многих персонажей, вполне позволяющие подсказать тем, кто ныне сетует на отсутствие в нашей литературе положительного героя: а вы почитайте Александра Кердана...

Андрей РАСТОРГУЕВ

«РУССКАЯ КНИГА – ПОЧТОЙ» представляет:

А. ПРОХАНОВ: «Надпись», «Крейсерова соната», «Последний солдат империи», «Третий тост», «Иду в путь мой»; «Господин «Гексоген» (книжный вариант); «Красно-коричневый»; «Идущие в ночи»; «Африканист»; «В островах охотник»; «Война с Востока»; **И. АНИСИН:** «Нам демократия дала», «Звонок от Сталина»; **В. БОНДАРЕНКО:** «Серебряный век простонародья»; «Дети 37-го года»; «Пламенные реакционеры»; **Е. НЕФЁДОВ:** «Соль земли славянской»; «Говорилиада»; «Рубеж»; «Свет впереди»; **В. ШУРЫГИН:** «Письма мёртвого капитана»; **А. ХУДОРОЖКОВ:** «Капельки на стекле»; **Д. КАЛЕМАН:** «Комитет 300»; **Ю. БОНДАРЕВ:** «Без милосердия»; «Игра, Искушение»; «Горячий снег», «Батальоны просят огня»; «Мгновения»; «Бермудский треугольник»; **В. ЛИЧУТИН:** «Беглец из рая»; «Миледи Ротман»; «Любостай»; «Скитальцы»; **Л. АЛЬШТЫНСКИЙ:** «Разгром фашизма»; **В. УСПЕНСКИЙ:** «Неизвестные солдаты», «Тайный советник вождя» (2 т.); **З. ЛИМОНОВ:** «Торжество метафизики», «Священные монстры», «По тюрьмам», «Книга воды»; **Е. ТРЕГУБОВА:** «Байки кремлёвского диггера»; «Прощание кремлёвского диггера»; **О. НОЙГЕЙРД:** «Полдень магов»; **Ю. МУХИН:** «Убийство Сталина и Берии»; «Антироссийская подлость»; **Ю. БОЛДЫРЕВ:** «О бочках мёда и ложках дёгтя», «Похищение Евразии»; «Распад мировой долларовой системы». Сборник под редакцией **Ю.Д. Маслюкова**; **В. КАРПОВ:** «Генералиссимус» (2 т.); «Маршал Жуков»; «Вечный бой»; «Полководец»; **Сл. ЖИЖЕК:** «13 опытов о Ленине»; **А. ЗИНОВЬЕВ:** «Идеология партии будущего»; **Н. НАРОЧНИЦКАЯ:** «За что и с кем мы воевали?»; **П. ПРОСКУРИН:** Избранное; **В. КОЖЕМЯКА:** «Лица река»; **Ж. МАРАБИН:** «Жизнь Берлина при Гитлере»; **В. ДЕГТЕВ:** «Волчья песня»; **А. ПАРШЕВ:** «Почему Россия не Америка»; **Л. БЕЗЫМЕНСКИЙ:** «Гитлер и Сталин перед схваткой»; **В. ШЕВЯКИН:** «Разгром советской державы»; **Ю. ЕМЕЛЬЯНОВ:** «Сталин. Путь к власти»; «Сталин. На вершине власти»; **А. МЕЛЬТЮХОВ:** «Упущенный шанс Сталина»; **А. ДЕВЯТОВ:** «Китайский прорыв»; **В. СЛИПЧЕНКО:** «Войны шестого поколения»; **Ф. РУЗВЕЛЬТ:** «Беседы у камина»; **В. ПРИБЫТКОВ:** «Аппарат: 390 дней и вся жизнь Черненко»; **М. АЛЕКСЕЕВ:** «Мой Сталинград»; **И. БУНИН:** «Тёмные аллеи»; **А. ТОЛСТОЙ:** «Хождение по мукам»; **В. АСТАФЬЕВ:** «Последний поклон»; **О. МИХАЙЛОВ:** «Кутузов»; **Ф. БЕДАРИДА:** «Черчилль»; **В. ТОМСИНОВ:** «Аракчеев»; **А. ЕВДОКИМОВ:** «Дмитрий Пожарский»; **Ю. ЛОЩИЦ:** «Дмитрий Донской»; **А. БАРКОВ:** «Денис Давыдов»; **О. МИХАЙЛОВ:** «Генерал Ермолов», «Суворов»; **А. СЕГЕНЬ:** «Александр Невский».

СЕРИЯ «АТЛАНТИДА»:

Н. АРАТОВ: «Смерть под псевдонимом»; **Г. ГРЕБНЕВ:** «Пропавшее сокровище», «Тайна подводной скалы»; **Р. КИМ:** «Агент особого назначения»; **Л. ЛАГИН:** «Патент АВ»; **М. МИХАЙЛОВ:** «Бумеранг не возвращается»; **Х. МУГУЕВ:** «К берегам Тигра»; **Л. ОВАЛОВ:** «Букет алых роз», «Медная луговица», «Секретное оружие», «Голубой ангел»; **Л. ОНОШКО:** «На оранжевой планете»; **САМОЙЛОВ:** «Прочитанные следы»; **В. ЦЫБИЗОВ:** «Тайна Соленоида».

ВИДЕОФИЛЬМЫ:

«Слушайте Россию» (док.-публ.), новинка; «Левый марш» (док.-публ.), новинка; «Русская карта 1», новинка; «Русская карта 2», новинка; «Русская тайна» (док.-публ., о правде октября 1993 г.); «Тайное и явное» (док.-публ.); «Сталин. Правда и ложь» (док.-публ. По книгам историка В.М. Жухрая); «Тайны славянской цивилизации» (док.-публ.); «7-й конкурс Песни сопротивления» (запись закл. концерта).

КОМПАКТ-ДИСКИ, НОВИНКИ:

Коммунистические и патриотические книги в электронном виде: **В. УСПЕНСКИЙ:** «Тайный советник вождя» (5 т.); **В. КАРПОВ:** «Генералиссимус» (2 т.); **С. СЕМАНОВ:** «Брежнев: правитель «Золотого века», «Андропов: 7 тайн генсека с Лубянки»; **Н. ЛЕОНОВ, В. БОРОДАЕВ:** «Фидель Кастро»; **Ю. ИВАНОВ:** «Осторожно: сионизм»; **И. ШВЕЦОВ:** «Тля»; **С. КАРА-МУРЗА:** «Манипуляция сознанием», «Советская цивилизация» (2 т.); **В. ЛИСИЧКИН, Л. ШЕЛЕПИН:** «Глобальная империя Зла»; **А. ПАРШЕВ:** «Почему Россия не Америка», «Почему Америка наступает»; **А. ЗИНОВЬЕВ:** «Глобальный человейник»; **М. КАЛАШНИКОВ:** «Сломанный меч империи»; «Битва за небеса»; **М. КАЛАШНИКОВ, Ю. КРУПНОВ:** «Гнев орка»; «Оседлай молнию!»; **Ю. КОЗЕНКОВ:** «Крушение Америки» (2 т.).

«Электронная библиотека политической литературы» на двух CD; «Спасайте Россию» (видеофильм); «Ветер Истории» (видеофильм); «Новые песни о Сталине»; советские песни о Сталине-1 «Я другой такой страны не знаю»; советские песни о Сталине-2 «Как вернее бить врагов»; советские песни о Сталине-3 «Вы не суйтесь, самураи»; советские песни о Сталине-4 «Страна выбирает».

К 125-й годовщине со дня рождения И.В. Сталина: «Старые и новые песни о Сталине. Собрание сочинений И.В. Сталина, книги о Сталине, документы, плакаты».

А. ХАРЧИКОВ (14 аудиоальбомов); **И. БАРАНОВ** (2 аудиоальбома); **А. ПАХМУТОВА** (советские, пионерские песни); «Всероссийские конкурсы Песни сопротивления».

Все эти книги можно приобрести наложенным платежом, заказав их по адресу: *119590, Москва, ул. Довженко, д. 6, Стерликовой С.А. Также заказы принимаются по телефонам 147-39-47, 746-65-87 и на e-mail: sharaton@mtu-net.ru.* В продажа имеется каталог с полным перечнем книг, видеокассет и компакт-дисков.

Для жителей ближнего и дальнего зарубежья система расчётов – предоплата. Пенсионерам, участникам и инвалидам ВОВ и просто малоимущим предоставляются скидки.

При заказе просьба указывать источник рекламы.

ГУБЕРНСКИЕ СТРАНИЦЫ

«Луч», *ежемесячный литературно-художественный журнал, № 5 – 6. – Ижевск, 2005.*

30 лет назад, в 1975 году, в Ижевске вышел первый сборник молодых прозаиков и поэтов Удмуртии «Апрель». Через пять лет опыт повторился в виде альманаха «Горизонт». А в начале 90-х появились два небольших сборничка с символическим названием «Хлам». Не очень обширная литературная представительская летопись республики усилиями редакции журнала «Луч» в следующем году может пополниться коллективным сборником поэтов и писателей Удмуртии. В нынешнем же номере читателю явлены рубрики «К 100-летию М.А. Шолохова» (участвует В. Петелин), «Салют, Победа!»(школьники Удмуртии – участники конкурса «Юный патриот России» пишут сочинения). Также весомо заявлен Владимир Маканин с рассказом «Неадекватен» и другие авторы.

«Кириллица», *литературный журнал, январь – март. – Нижний Новгород, 2005.*

Обзор номера хотелось бы начать с упоминания светлого имени митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая, третьей годовщине кончины которого журнал отдаёт добрую четверть страниц. В поэтическом строю «Кириллицы» и ветераны – Виктор Боков, и среднее поколение – Диана Кан, Александр Кердан. Также публикуются стихи В. Миронова, Э. Бочковой, В. Корнилова, В. Карпочева, Е. Семичева. С крупной формой, романом «Выжить и одолеть» выступает Михаил Крупин. С рассказами – А. Пантелеев, Ю. Клементьев, И. Грач. В «Крутом жанре» представлена повесть О. Никитиной «Девушка в озере». «Уроки Александра Солженицына» усваивает Н. Лалакин. А опрятному журналу хочется пожелать лишь ввести ещё одну небольшую рубрику: «Коротко об авторах».

Наталья Мартишина. Сергиев город: *Поэма-путеводитель по Сергиеву Посаду. – Сергиев Посад: ООО «Всё для Вас-Подмосковье».*

Перед нами необычный путеводитель по Сергиеву Посаду, путеводитель в жанре поэмы. Но необычен ведь и сам город Сергия – духовная столица России. Поэма включает в себя стихотворные рассказы о посадских церквах, о башнях лаврской стены, о храмах Троице-Сергиевой лавры. Следуя за гидом-поэтом, читатель трижды обходит лавру: по городу, вдоль стены, совершает круг внутри обители. Издание иллюстрировано линогравюрами известной православной художницы, члена Союза художников России Татьяны Киселёвой.

«Бельские просторы», *ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал, № 7. – Уфа, 2005.*

Номер открывает роман Д. Булякова «Жизнь даётся однажды» в переводе Ф. Ахмадиева. Также в разделе прозы публикуются рассказы В. Коваленко и С. Шарипова. Заключает раздел автобиографическая повесть Г. Кудрявцевой «Острова моего детства». Поэзия номера целиком представлена стихами дебютантов: А. Рудя, Н. Максимовой и Г. Кутуевой (в переводах Н. Грахова). Из остросюжетного предлагается фантастическая повесть Д. Лапицкого «Глубокий поиск: тень грядущего». А на «Детской площадке» ребят ожидают стихи А. Игебаева. Не менее насыщена и публицистика. Разговор о воспитании начинает министр образования Республики Башкортостан З. Рахматуллина, а продолжают учитель А. Немков, писательница Н. Горлова и... школьница Ю. Аввакумова. А. Яковлев выступает с остроумными размышлениями «о временах и нравах».

«Меценат и мир», *литературно-художественный и культурологический журнал, № 25 – 26 – 27 – 28. – Рязань, 2005.*

Традиционно объёмный сборник, естественно, содержит много материалов по истории, опыту и нынешним делам меценатства. Вспоминается славное имя известной меценатки, благотворительницы, коллекционерки и художницы княгини Мерии Клавдиевны Тенишевой. В гостях у журнала – литераторы и деятели культуры Италии, Болгарии, Чехии, Польши, Армении, Словакии. А также из городов Одессы и Санкт-Петербурга. Представлены стихи русских поэтов о Крымской войне 1853 – 1856 годов. Президент Международной ассоциации содействия культуре И. Черкасов рассказывает о планах МАСК.

«Подъём», *ежемесячный литературно-художественный журнал, № 7. – Воронеж, 2005.*

К теме номера – крестьянство в литературе – привлечены серьёзные силы. Глава администрации Белгородской области Евгений Савченко исследует проблему «Крестьянская Россия: мифы и реальность». О классическом подходе к описанию темы напоминают рассказы Ивана Тургенева «Хорь и Калиныч», «Касьян с Красивой Мечи», стихотворения Алексея Кольцова, Ивана Никитина, Николая Некрасова, Сергея Есенина, Николая Рубцова, Елены Федотовой. «Русская литература и крестьянский вопрос» в центре внимания эссе Олега Павлова. «Дневник председателя колхоза (1951 – 1952)» публикует Евгений Маслов. «Дела «колосковые» разбирает Борис Екимов. Вниманию читателей также предлагается программа барона П. Врангеля по преобразованию деревни в Крыму в 1920 году.

Александр АЛЕКСЕЕВ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЛГ»

Возрождение или вырождение?

Окончание. Начало на стр. 3

Александр СОКОЛОВ. Есть концепция развития телерадиовещания до 2015 года. Это такой большой фолиант. Обратите внимание, что там сказано и чего там нет начисто. Там очень здорово и профессионально прорисована перспектива технического развития: переход на цифру, новые виды вещания – спутник, кабель... Всё это действительно большая и серьёзная работа. Она уже внесена в правительство, и её будут рассматривать. А чего там нет? Контента, нет содержательной стороны, которая в законодательном, предпиеательном плане практически не подвержена никаким воздействиям с нашей стороны. Там начинается другая логика, логика рынка. Каким образом мы с ней соотносимся? В Экспертном совете по СМИ создана рабочая группа по закону о рекламе. Вот, собственно, единственный подход, потому что реклама, с одной стороны, – это источник финансирования, с другой – то, о чём мы часто говорим. И вот тут через какие-то рычаги мы и выходим, по крайней мере такого рода попытки мы делаем, в том числе и на проблему социальной рекламы. Тоже ведь совершенно пустой жанр, незаполненный. И если сопоставить упомянутый фолиант с нашими наработками в плане контента, то это будут несоизмеримые масштабы. И эта ситуация предзаданная, т.е. просто сказать, что вот вам, пожалуйста, проблема, давайте её сбалансируем – не балансируется никоим образом.

Михаил ЛЕРМОНТОВ, *президент ассоциации «Лермонтовское наследие».* Что же нас сегодня не устраивает в отношении к культуре со стороны власти? Нас не устраивает недостаточное финансирование этой сферы, которое всё уменьшается. Мы знаем позицию Минфина на следующий год – в относительных величинах оно ещё уменьшится. И мы знаем, что 60 процентов этого урезанного бюджета культуры пойдут на Большой театр и на Мариинку. Представляете, что остаётся регионам? Каким может быть решение? Нам нужно осознать, что развитие культуры – это общенациональный проект, а не только программно-целевые задачи в рамках бюджетного планирования деятельности Минкультуры и его агентств. Что нам говорят сегодня чиновники из власти? Что эта проблема недостаточно масштабирована, она не представлена так, чтобы быть принятой государством как целевая, как общенациональная. И мне кажется, что будущее в отношении к культуре со стороны государства и определения объёмов финансирования этой сферы лежит за активной и квалифицированной позицией творческих союзов. Сегодня каждый творческий союз может выступить инициатором создания федеральной целевой программы и с этой программой выйти на правительство, конечно, при определённой внутренней самоорганизации и в сотрудничестве с Минкультуры. Мы должны прийти к тому, чтобы духовные ценности, которые сегодня проигрывают материальному эгоизму в рыночной борьбе за человека, создали бы через единение наших усилий такие условия, которые бы задавали приоритеты гуманитарным законам в механизмах социально-экономического развития государства.

Валерий ПАВЛОВ, *заместитель главного редактора «ЛГ», представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе РФ.* Идея созидательного реванша, изложенная Юрием Поляковым в своей статье, как новой государственной идеи, объединяющей общество, нацию, граждан, – идея смелая. Она даёт критерий оценки деятельности и государственному чиновнику, и представителю культуры. Становится явной и отчётливой истинная сущность принимаемых от имени государства решений и гражданской позиции, занимаемой художником. Одна короткая иллюстрация. Государственной академической капелле Санкт-Петербурга (бывшей Императорской) 526-й год. За эти годы капелла участвовала во всех значимых исторических событиях. Капеллой руководили и в капелле работали выдающиеся музыканты, композиторы, дирижёры: Бортнянский, Львов, Глинка, Бахметев, Балакирев, Римский-Корсаков, Свешников, Климов, Чернушенко. В 1808 году император Александр 1 даровал капелле целый квартал от набережной Мойки до Большой Конюшенной улицы. Национальное это достояние или нет? Но вот в прошлом году директор капеллы, кстати, не музыкант, а физик-ядерщик, добровольно отказался от земель и зданий капеллы. По сути, капелла уничтожается. Министерством культуры принимается решение по поводу грантов: Большой театр, Мариинский театр получили гранты, зарплата певчих в этих театрах стала в три-четыре раза выше, чем в капелле. Скажите, куда из капеллы перешли певчие? В оперные театры. Кто в Министерстве культуры принимает подобные решения, не прогнозируя их последствия? Вопрос. Капелла как национальное достояние, сокровище мирового уровня необходима для сохранения государства и государственности. И, я полагаю, для «Единой России». Но создаётся ощущение, что сильное и сплочённое государство не нужно. Жаль, если правителям для сохранения государства потребуются такие усилия и такие средства, по сравнению с которыми расходы на сохранение капеллы и поддержание культуры покажутся смехотворными.

Анатолий САЛУЦКИЙ. У меня возникает ощущение, что назревает время, когда нам пора создать комитет с условным названием комитет сопротивления духовному обнищанию, куда пригласить думающих, авторитетных, уважаемых людей, который бы собирался постоянно, издавал бы свои материалы. И лично вам, Александр Сергеевич *(обращается к министру)*, я хочу сказать: дай Бог, чтобы вы как министр оставались на своём посту ещё многие годы. Но если сложится иначе, то я бы очень приветствовал, если бы предлагаемый мною комитет возглавили вы.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ. Александр Сергеевич, мы, конечно, хотим, чтобы вы продолжали работать, потому что опыт приходит со временем. В вас живут два человека: вы творческий человек, с одной стороны, с другой стороны, вы должны быть организатором и администратором. Я хотел бы вам пожелать: будьте агрессивней в своей борьбе. Поймите меня правильно, дело в том, что глубоко интеллигентные люди всегда деликатны. В нашем суровом мире это исключено. Не надо стесняться, ведь борьба идёт за жизнь культуры. И другой момент. Создание нормального творческого климата в нашей культуре и создание режима наибольшего благоприятствования во многом зависит от президента. Я считаю, что президенту надо задуматься над тем, как и с кем советоваться. Поэтому пусть президент больше советуется с людьми, которые представляют совесть нашей страны. Были Лихачёв, Астафьев, есть Солженицын, есть в разных сферах художники, которым ничего, кроме работы, уже не надо. Они просто хотят, чтобы наша культура жила и процветала. Наш президент должен помнить, что рядом иногда должны быть люди, которые всё ему скажут честно.

Александр СОКОЛОВ. Я начал с того, что возвышение интеллигенции сегодня происходит, и оно ожидаемо. Поэтому главное, к чему и вы сейчас друг друга призывали, и меня в том числе, – это к результативности нашей встречи. Каждый из вас сам по себе чрезвычайно ценен как человек, владеющий словом и мыслью. Любое высказывание, любое суждение сейчас попадает на подготовленную почву, сейчас совершенно другой момент, и я это очень хорошо себе представляю. Давайте не упустим это время.

Культ плоти

Идёт глобальная эротизация спорта

Время, в котором нам выпало жить, подобно кривому зеркалу, искажает очертания предметов и явлений. Сутью античного спорта была простая и наивная мечта о гармонии человеческого тела и духа. Но сегодня говорить о духе непопулярно. Дух всё больше вытесняется в полумаргинальную область интеллектуальной резервации. Тем временем на наших глазах культ неодухотворённого тела оборачивается культом плоти.

Эротизм – один из важнейших и обязательных компонентов восприятия спортивного состязания. И так было всегда. Все помнят, что на Олимпиадах античности (первая из которых состоялась ещё в 776 году до н.э.) состязались только мужчины. Причём в своём естественном, т. е. голом, виде. Утверждается, что отдельные попытки представительниц женского пола насладиться перипетиями спортивной борьбы в режиме on-line карались смертной казнью. Но эротизм на Олимпиадах древности всё-таки присутствовал, несмотря на изуверские методы борьбы с присущим homo sapiens сексуальным любопытством. Другое дело, что эротизм воспринимался древними греками несколько иначе, чем, например, соратниками Бориса Моисеева.

Античный спорт родился из древних традиций воинских игр. А поскольку основным жизненным приоритетом в те времена считалось достижение физической и духовной гармонии, в программу Олимпиад кроме спортивных дисциплин входили состязания по риторике и поэзии. «В здоровом теле здоровый дух». Невольно представляю себе Майка Тайсона, зачитывающего строгим судьям стихи собственного сочинения в благоговейной тишине тысячеглазого зрительного зала. Вот это, я вам скажу, и есть эротика в чистом виде.

В древнегреческом обществе абсолютно все (!) здоровые мужчины непременно занимались спортом. Наряду с математикой, поэзией, риторикой и философией физическое воспитание входило в число обязательных дисциплин в системе античного образования. Олимпионики (олимпийские чемпионы) почитались как герои, им ставили прижизненные памятники и воздавались разнообразные почести. Олимпиониками были Пифагор, Архимед (кстати, в состязаниях по кулачному бою) и многие другие звёзды античной науки и культуры.

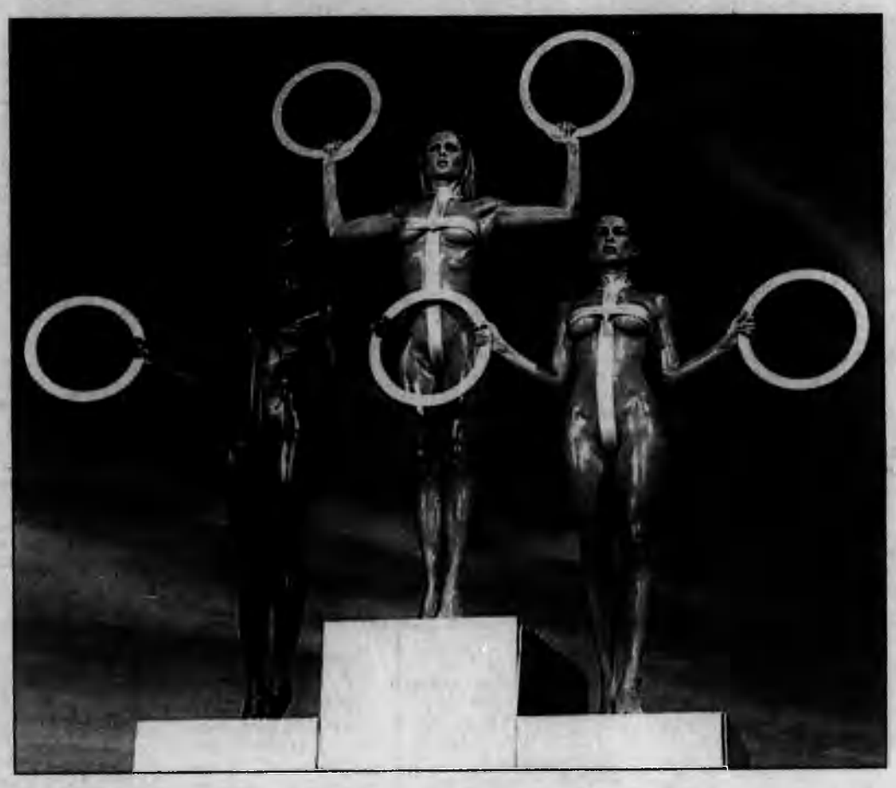
В Средневековье маятник качнулся в другую сторону. Античная идея духовной и физической гармонии была признана вредной языческой ересью. Человеческая плоть заклеймена как «сосуд греха» и территория, подконтрольная «князю мира сего». А посему присуждена к принудительному умерщвлению посредством регулярного изнурения. Спорт сохранился только в паллиативной форме рыцарских турниров. Но ни о каком здоровом спортивном эротизме, понятно, не могло быть и речи. Если только не считать эротичной неуклюжую, глубоководную пластику закованных с ног до головы в железо рыцарей, чем-то неуловимо напоминающих вытащенных на сушу водолазов.

Но прошло и это, как было написано на перстне царя Соломона. Под знаменем возвращения к античному наследию в конце XIX века были возрождены Олимпиады современности. Почти весь XX век, получив мощный энергетический импульс в виде олимпийской хартии барона де Кубертена, мировое спортивное движение развивалось как бы по инерции.

Спортсмены, даже чемпионы, ещё не превратились в капризных суперзвёзд. Многие из них, приняв душ и переодевшись, возвращались домой, чтобы завтра утром отправиться на работу. Они были такими же, как и все. Почти такими же. На соревнованиях они выступали в тех же сатиновых трусах и хлопчатобумажных майках, что и большинство наблюдавших за ними зрителей. Стандартная и кажущаяся сегодня тусклой и мешковатой униформа не могла тем не менее помешать точно воссоздавать все нюансы телосложения спортсмена.

Но революция назревала. И она произошла. Президент МОК маркиз Хуан де Самаранч в середине 80-х годов прошлого века осуществил, как говорят моряки, поворот-оверштаг (т.е. поворот парусного судна против ветра). В 1992 году плотина была окончательно прорвана. Неограниченный доступ на Олимпиады получили не только коммерческие компании, но и профессиональные спортсмены. И тут, как говорится в анекдотах, сразу началось такое... И, что характерно, в области эротики особенно.

Всё началось с денег. Потому что, как только появляются деньги, меняется всё: вещи, воздух, которым мы дышим, люди. И, как уверяют мудрецы, не всегда в лучшую сторону. Некоторые даже сходят с ума. За последние двадцать лет, с начала обрушения олимпийской твердыни барона де Кубертена, в мировой спорт были инвестированы колоссальные деньги. Это был настоящий прорыв, речь шла об астрономических цифрах. По мнению финансовых аналитиков, доходы производителей спортивной экипировки и оборудования, рекламных компаний, промоутерских фирм и PR-агентств, газет и телеканалов – словом, всех тех, кто имеет отношение к спорту, выросли приблизительно в 15 – 20 раз. Пропорционально во столько же раз выросли гонорары спортсменов.

Одним из главных товаров, выброшенных на рынок мировой спортивной шоу-индустрии, стало человеческое тело, предъявляемое теперь к месту и не к месту с вызывающей и самодовольной сексуальностью. Спортивная экипировка, особенно в женских видах, стремительно становилась всё откровеннее и эротичнее. Основные производственные бренды и рекламодатели с помощью психологов быстро сообразили, что сексуальность – самая покупаемая упаковка современности. И как только поняли, объединили усилия, образовали замкнутый технологический цикл. Теперь сексуальные девушки и юноши или сексуально снятые звёзды спорта призывно улыбаются нам с экранов, рекламируя сексуальные автомобили, сексуальные мобильники, сексуальные купальники (далее везде), производимые для жаждущих быть сексуальными потребителей.

Более того, бывают случаи просто анекдотические, например, Международная федерация волейбола под давлением производителей, спонсоров и рекламодателей директивным образом настояла на обязательном для всех внедрении новых, более облегающих и эротически привлекательных образцов женской волейбольной экипировки. Похожая ситуация в своё время имела место и в лёгкой атлетике, правда, в виде рекомендаций национальным федерациям.

Симптоматично сближение спортивного и порностандартов. Кстати, глобальный и непостижимый на первый взгляд коммерческий успех Анны Курниковой, не выигравшей ни одного теннисного турнира, объясняется практически полным совпадением её образа и независимо сформировавшегося в современной молодёжной среде представления о сексуальной привлекательности.

Фотографии спортивных звёзд в стиле ню постепенно занимают всё большее пространство на многочисленных и довольно популярных в сети эротических сайтах.

Вообще-то это отдельная тема. Некоторые особенно чуткие к веяниям современной спортивной моды спортсмены и спортсмены уловили тенденцию к минимизации экипировки и решили пойти до конца (чего уж там!) и хотя бы на время избавиться от оной. Что, должно быть, не на шутку встревожило производителей формы ввиду возможности распространения этих вредных настроений. Вдруг задумают соревноваться, как древние греки.

Надо сказать, психоаналитики никак не могут прийти к единому заключению относительно причин, внезапно толкающих взрослых и состоявшихся людей «сбросить покровы» и без прикрас предстать перед судом общественности. Что это за послание «граду и миру» – пресловутые нереализованные детские комплексы, экзотическая форма посттравматического синдрома, желание поделиться всей полнотой самообожания или социально адаптированная форма эксгибиционизма?

Не хочется никого обидеть, а посему не станем называть имена. За последние годы сразу несколько звёзд российского спорта решительно (всё-таки спортсменки) последовали примеру своих многочисленных зарубежных товарок и, так сказать, «саморазоблачились» перед читателями известных мужских журналов Playboy, Maxim, FHM.

Что сказать по поводу увиденного? Фотографии эти вызывают сложную гамму переживаний, в регистре от недоумения до жалости. Нет только одного, главного чувства, ради которого всё, собственно, и затевалось, – эротического. Действительно нет, и так думают многие. С журнального глянца на читателя кокетливо смотрят женщины, всеми доступными ими средствами пытающиеся убедить всех в том, что они тоже эротичны. Именно ТОЖЕ. Вот главное слово. Эротичны и сексуальны, но как бы не сами по себе, а тоже, потому что сегодня это модно. Так принято. И в этом-то ТОЖЕ как раз и состоит выхолощенная природа современного эротизма, превратившегося в бесполую вещь в себе, объект самосозерцания, одним из главных носителей которого сегодня выступает спорт.

Илья РЯБЦЕВ

Born in the USSR

Итак, свершилось. 22 августа было официально объявлено, что восемнадцатилетняя суперзвезда мирового спорта Мария Шарапова возглавила рейтинг-лист теннисистов-профессионалов. Всего на неделю, правда, самая высокооплачиваемая спортсменка планеты покорила одну из наиболее престижных вершин мирового спорта. Грандиозный суперпроект под названием «Мария Шарапова» наконец достиг расчётной кульминационной точки. И по-другому быть, пожалуй, не могло. Таков уж закон современной спортивной технологии: чем больше вложения, тем неотвратимее успех. Тем паче с такой шикарной биографией, чем-то неуловимо напоминающей «кредитную историю».

Чудеса

Если бы даже у Марии Шараповой не было такой официальной биографии, какую мы сегодня знаем, её следовало бы выдумать. Судите сами. Сказка началась где-то в Белоруссии. Мать будущей теннисной звезды забеременела вскоре после чернобыльской катастрофы. Как известно, значительная часть территории Белоруссии в той или иной степени подверглась радиоактивному заражению. Естественно, это создавало определённую угрозу будущему ребёнку. Глава семейства Юрий Шарапов принял решение о переезде в Западную Сибирь. Именно там, в маленьком городке Нягань Ханты-Мансийского автономного округа, 19 апреля 1987 года родилась Мария Шарапова.

Через два года Юрий Шарапов решает опять «пересдать» карты и вновь переехать, на этот раз южнее, в Сочи.

Здесь, как и принято в сказках, происходит первая судьбоносная встреча. Юрий Шарапов знакомится с отцом Евгения Кафельникова, тогда ещё не великого чемпиона, но уже подававшего большие надежды юного теннисиста. По-видимому, под влиянием этого знакомства Юрий Шарапов определяет дальнейшую судьбу дочери, отдаёт её в теннис. Юный теннисный вундеркинд Евгений Кафельников дарит девочке свою старую детскую ракетку. Кстати, история эта почти один в один повторяет легенду о «теннисном благословении», которое дал маленькому Андре Агасси великий Панчо Гонсалес, муж его сестры.

Мария Шарапова влюбляется в теннис и сразу же начинает проявлять свой незаурядный талант. Девочка выделяется среди сверстников своими физическими данными, пластической одарённостью, игровой агрессивностью и сообразительностью, а главное, поразительной психологической устойчивостью и целеустремлённостью, граничащей с фанатизмом, – качествами, в которых она и сегодня не имеет себе равных.

Сделано в Америке

Через некоторое время сверходарённая девочка попадает в поле зрения экспертов крупнейшей мировой промоутерской компании IMG. Видимо, Маша действительно родилась под счастливой звездой.

Компания IMG начинает всё внимательнее присматриваться к перспективной теннисистке, родившейся в далёкой Сибири. Сомнения автоматически развеиваются после первых успехов, которые пришли к длинноногой русской Barby в возрасте 15 лет. Специалисты понимают, мировой теннис ожидает вспышка «сверхновой». Надо только правильно распорядиться этим пока ещё не ограненным алмазом. А вот для этого и существует компания IMG, с её огромным опытом и отработанной технологией производства спортивных звёзд.

С этого момента Мария Шарапова перестаёт быть именем и превращается в бренд, этикетку беспрецедентного спортивно-коммерческого проекта. Жизнь теннисной дивы полностью подчинена достижению спортивного успеха и распространения образа этого успеха на все сферы реальной жизни. Сегодня Мария Шарапова больше чем теннисная звезда, – она рафинированный и растиражированный в огромном количестве экземпляров образ успеха в глазах десятков миллионов молодых людей всех стран и континентов. А именно молодые люди, согласно утверждениям маркетологов, являются основной рекламной целевой группой, самыми активными потребителями разнообразных товаров.

Закономерным итогом реализуемой IMG PR-концепции стал прорыв Шараповой не только в лидеры мирового тенниса, но, что едва ли не важнее, в лидеры (по степени привлекательности) среди рекламных брендов. С середины 2004 года ею подписаны рекламные контракты на общую сумму порядка 20 миллионов. И это только начало.

Штатная «команда» Маши Шараповой, созданная IMG, насчитывает порядка 15 человек. В неё входят адвокаты, фотограф, оператор, телохранители, визажисты, дизайнеры, шофер... В общем, кто только не входит. Специальный агент Макс Айзенбад курирует все контакты своей клиентки вокруг и вне теннисного корта – организует тренировочный процесс, общение с прессой, рекомендует посетить или воздержаться от посещения тех или иных общественных мероприятий и т.д. Словом, обеспечивает «полёт корабля в штатном режиме».

Надо сказать, что в феномене Марии Шараповой причудливо переплелись и русское, и американское начало. Она родилась в России, но сделала её Америка. Как говорит сама теннисная звезда, в Америке она ощущает себя полноценной американкой. Но при этом всегда помнит, что она русская. Мария Шарапова неоднократно заявляла о своём страстном желании сыграть в командных теннисных соревнованиях за Россию. В теннисных кругах ходят слухи, что аналитики компании IMG не советуют Шараповой выступать за российскую сборную, так как это может привести к серьёзному падению интереса рекламодателей. Так или иначе, прошло уже почти полтора года после первых патриотических заверений Марии. Однако по разным причинам дебют Шараповой под российским триколором всякий раз откладывается на неопределённое время. Придёт ли это время? Как знать. Делайте свои ставки, господа!

Отец

Говорят, что Юрий Шарапов тяжёлый человек. Что ж, наверняка так оно и есть. Комфортны для окружающих, как правило, лишь посредственности. Вне всякого сомнения, Юрий Шарапов – неординарная личность, и это не может не вызывать уважения.

Представьте себе человека, который решился привезти шестилетнюю девочку «за тридевять земель», за океан. Когда они ступили на землю Америки, у него в бумажнике было 700 долларов и больше ничего. Ни знакомых. Ни достаточного знания английского языка. Правда, у него была цель и абсолютная уверенность в правильности выбранного пути. Они сразу же направились во Флориду, в Академию Ника Болтьери, где их, понятно, никто не ждал. Но стоило Марии несколько раз ударить по мячу, всем стало ясно: такие одарённые дети встречаются не каждый день.

И последнее: для того чтобы выжить в Америке и дать девочке возможность продолжить своё теннисное образование, ему приходилось «ломаться» на нескольких работах. И только через два года у него появилась возможность вызвать к себе из России жену. Его вера и несгибаемость поистине достойны восхищения. Юрий Шарапов поставил на кон свою жизнь. Он выиграл по этой высшей ставке.

Леонид НИКОЛАЕВ

Имя им – легион

Кому и зачем нужны заграничные звёзды

Год назад российский «олигарх второго эшелона», владелец компании Fedcom Алексей Федорычев (по данным Forbs, его состояние оценивается приблизительно в 600 миллионов долларов, и он занимает 49-е место в списке богатейших людей России) выкупил контрольный пакет акций легендарного футбольного клуба «Динамо» (Москва).

И по установившейся русской традиции грянула революция. В самом буквальном смысле. Эксперимент, который предпринял Алексей Федорычев, не имеет аналогов в истории мирового футбола. Мичуринский эксперимент в организации футбольного клуба. Кроме шуток. Было закуплено сразу несколько высококлассных португальских и бразильских игроков. В «Динамо» была создана монолитная португалоговорящая колония. Некоторые специалисты ещё в начале сезона предупреждали, что наличие в клубе такого крупного национального землячества неизбежно приведёт к потере единства и управляемости, расколет команду на португальцев и всех остальных. Так оно и случилось. Несмотря на неоспоримый класс каждого легионера в отдельности, среди которых есть и игроки мирового класса, команда до сих пор не сложилась. Соответственно не сложилась игра, а значит, отсутствует и результат. Между тем на новых игроков уже затрачено около 60 миллионов евро. Что, в свою очередь, является абсолютным рекордом сезонных трансферных затрат в истории российского футбола.

Споры относительно необходимости использования в наших командах легионеров давно уже набили оскомину. В сущности это старый как мир спор о преимуществах наёмной или мобилизационной армии. Сегодня у нас нет выбора. «На дворе» (и на футбольном тоже) глобализация. И если мы всё ещё хотим быть конкурентоспособными, наёмники, виноват, легионеры неизбежны. Другое дело – их количество и качество. Поиск оптимального соотношения этих элементов – один из главных секретов футбольной алхимии.

Возьмём положительный пример. В ЦСКА селекционные вопросы решаются продуманно и дальновидно. Приглашённые армейцами легионеры не только квалифицированны, но и молоды (Вагнер – 22 года, Карвальо – 23, Дуду – 23). А это значит, что у них есть серьёзнейший стимул для повышения своей профессиональной репутации. Они не скрывают, что рассматривают контракт с ЦСКА как возможность заявить о себе в Европе и перебраться в именитый топ-клуб. Здоровая, кстати, психология.

Теперь посмотрим на «Динамо». Ударным звеном команды Федорычева являются три звезды европейского класса: Манише – 30 лет, Коштинья – 32 и Дерлей – 30. По-видимому, это последний серьёзный контракт в их карьере. Нет стимула «прыгать выше головы». Ещё один любопытный нюанс. Трансфер Манише, рекордный для российского футбола, – 16 миллионов долларов. Армеец же Карвальо был приобретён за 5 миллионов, а сегодня его цена – 35 миллионов.

В середине первого круга Федорычев был вынужден освободить вчерашнего спасителя Романцева, не справившегося с «особенностями португальского национального футбола», пригласил «до кучи» рулить всем этим хозяйством бразильского специалиста. Последовательность и бульдозерное упорство Федорычева восхищают. Однако заметим всё же, что методы, которыми он собирается выводить «Динамо» на передовые позиции российского футбола, несколько экстравагантны, чтобы не сказать больше.

В сущности попытки волевым образом привить португальский футбол на российской почве чем-то сродни усилиям приснопамятного Трофима Лысенко, пытавшегося вывести экзотические для наших широт гибриды сельскохозяйственных культур.

Динамовские недоброжелатели ядовито шутят: купили португальскую команду, осталось прикупить и болельщиков.

Скорее всего, ставка на португальский легион в таких непропорциональных масштабах ошибочна. Футбол не арифметика, и сумма десятка прекрасных исполнителей не всегда гарантирует рождение команды.

Есть и ещё одно соображение, обязательное для России. Здесь ничего не получится сделать без огня в глазах, без чувства кровной сопричастности к имени, которое написано на твоей футболке, выбито в твоём сердце. Это и называется патриотизмом, да простится мне эта патетика.

Вряд ли португальские легионеры знают, что символ и гордость динамовского футбола Лев Яшин, даже защищая ворота сборной СССР и сборной мира, всегда выходил на игру в свитере с буквой «Д» на груди. С годами я всё чаще думаю, что это и есть та самая малость, которой нам сегодня так не хватает для победы.

Сергей АРТЕМЬЕВ

Дурачат!

Смотреть на эту команду больно, представлять, что с ней будет дальше, – страшно. Но я исправно смотрю и представляю, поскольку за «Динамо» болею. Вернее, страдаю, как сотни тысяч несчастных единоверцев.

Бодрые смугляки бросили свои фазенды в Лиссабоне, Порту и в Рио-де-Жанейро ради невероятно лёгкого, но бешеного заработка в России. Всего-то дел – выйти на поле и слегка попинать мяч ногами, боднуть головой и как следует врезать сопернику. Результат не нужен. Громкая португальская речь давно заглушила русскую, белозубые пришельцы весело отплясывают самбу и румбу.

Только один человек серьёзен и сосредоточен – тренер с обещающей фамилией Wortmann, что в переводе с немецкого означает «Человек слова». И дела – он приходил, проваливал, уходил: за 25 лет карьеры сменил 27 команд. Информация к огорчению: в успехах с прежними клубами замечен не был. И в «Динамо» ему это не грозит.

«Динамо» – частная собственность, вернее, частная лавочка. Глухая, полутёмная, с расплывшимися суммами на векселях и закладных. Хозяин, приказчики, торговцы зазывают на лежалый иноземный товар. Покупатели ропщут, но берут, то есть глядят на басурманов с буквой «Д» на груди. Тех, кто не динамит народ, а дурачит.

Недавно «Динамо» установило абсолютный, вечный рекорд мира: в матче с «Москвой» состав был сплошь легионерский – все 11 молодцев были с иностранными паспортами!

А может, всю эту шатию-братию купили ради смеха: везли в шапито, а они разбежались по дороге и забрели на футбольное поле? Тогда надо посыпать его опилками, посадить на цепь медведя и прикупить женщину с бородой. А потом сказать: такая концепция. В переводе с португальского...

Валерий БУРТ

НАД КЕМ СМЕЁТЕСЬ?

Жаль, что сегодня редко приходится видеть на экране эту красивую и талантливую актрису. Увы, нечасто показывают фильмы с её участием. «Клуб 12 стульев» решил восполнить этот дефицит и пригласил Ларису ЛУЖИНУ в гости.

– Лариса Анатольевна, над чем вы чаще всего смеётесь?

– Над собой.

– Почему?

– Утром встанешь, подойдёшь к зеркалу, чтобы сказать, какая я красивая, а, увидев отражение, становится смешно.

– Не понял...

– На такое лицо без смеха смотреть невозможно. Думаю, я могла бы стать хорошей клоунессой.

– Выходит, ваш комический потенциал ещё не раскрыт. Тогда я попытаюсь его реализовать. Какой смешной случай произошёл с вами совсем недавно?

– Иду по улице, навстречу женщина. Останавливается передо мной и спрашивает: «Вы Лариса Лужина?» «Да». – «Ну надо же: прямо одно лицо!»

– Самое забавное воспоминание детства...

– Как-то летом я попросила у соседа велосипед, чтобы поехать за ягодами. Набрала, а велосипед, припрятанный в овраге, у меня украли. Чтобы расплатиться за пропажу, устроилась в паровозное депо. Все оставшиеся каникулы проработала уборщицей: мыла стёкла, подметала полы в вагонах. Заработала, помню, 40 рублей. Велосипед же стоил 60. Пришлось маме добавить остальную сумму... А потом вора нашли. И велосипед – в целости и невредимости. Вот было радости и веселья!

– Часто смех и грусть переплетаются. Такое бывало?

– Конечно. Сажусь в троллейбус в Крылатском, кто-то из пассажиров меня узнал и удивлённо спрашивает: «А вы что, тоже на троллейбусах ездите?» Народ почему-то думает, что все знаменитые артисты раскатывают исключительно на «мерседесах». Как они ошибаются...

– Реклама не вызывает у вас желания поиронизировать?

– Меня она настраивает скорее на печальный лад. Несколько раз приобретала через известный телемагазин всевозможные маски, тренажёры, какие-то лечебные брюки. Увы, ни одно из этих приобретений не оправдало моих надежд. Теперь как только в мой почтовый ящик попадает рекламная листовка, тут же её выбрасываю.

– А с вашим пуделем смешные истории были?

– Гуляла как-то вечером с Лори. А накануне прошла передача «Дог-шоу», где он вместе со мной сидел в жюри... Подходит мужчина и обращается к собачке: «Ой, а я тебя хорошо знаю! Ты Лори». А на меня ноль внимания! Был ещё один случай: ресторан «Конь и пёс» прислал приглашение: «Просим пожаловать Лори Ларисовича Лужина на фуршет с хозяйкой!»

– За сорок лет в кино вы сыграли более 60 ролей. Какая из них принесла вам больше всего радости?

– В фильме «На семи ветрах». Хотя и до него у меня были удачные работы. Например, в картине «Человек идёт за солнцем». Очень добрый лирический фильм. Жаль, что его редко показывают по телевидению. В нём я играла эпизод, в котором девочка выращивает подсолнух... Ещё, считаю, была достойная работа в картине «Человек не сдаётся». По этой роли меня до сих пор узнают на улице. А это, конечно, очень приятно.

Улыбался вместе с актрисой
Владимир КРАСОВСКИЙ

VIP-ПЕРСОНА

Бюджет от порнопарламента

Отечественные законодатели неустанно демонстрируют свои разносторонние способности – ярким примером тому послужило создание эротической комедии «Юлия», сценарий к которой написал депутат от фракции ЛДПР Алексей Митрофанов. Он выступил также в качестве продюсера фильма, рассказывающего о любовных отношениях президента Грузии и премьер-министра Украины. Если по примеру коллеги другие законодатели народа начнут писать – ударение на втором слоге – и продюсировать, а, возможно, ещё рисовать, лепить – отнюдь не горбатого – и сниматься в кино, в российский бюджет придётся закладывать новую статью расходов. На порнографию...

Игорь ГОНЧАРУК

С НОСОМ И САЛФЕТКОЙ

Наша медицина не стоит на месте, а упорно двигается вперёд, сбивая с ног не только болезни, но и больных. Иногда, несмотря на старания врачей, пациенты остаются в живых...

Попытка усовершенствовать зарубежный метод американского доктора Пэтча Адамса, излечивающего детей смехом и для этого надевающего нелепые панталоны, носки разного цвета и накладной красный нос, закончилась для российского врача К.О. Матозова увольнением. Дело в том, что нос эскулапа, который хоть и был, как и положено смехотерапевту красным, оказался отнюдь не накладным, а родным, а подобный цвет он приобрёл по известным причинам. И на этот раз российский доктор, в отличие от американского, был пьян, использовал в общении с маленькими пациентами ненормативную лексику и в грубой форме вымогал с родителей дополнительную плату за своё «ноу-хау»...

В другом случае компенсацию потребовал уже пациент, подавший в суд на хирургов, якобы забывших во время операции салфетку в его животе. Доктора, естественно, отвергают обвинение. В поддержку своих подчинённых выступил и главврач, заявивший, что подобное в принципе невозможно, ибо все полотенца и салфетки находятся под его строжайшим контролем. Налицо редчайший случай, когда дефицит служит надёжной гарантией качества.

ПОСВЯЩЕНИЕ ОЛУХАМ

В предисловии к своей новой книге Михаил Молчанов пишет: «Автор помнит ещё со времён начальной школы, что даже самые отъявленные двоечники из всей таблицы умножения знали наизусть только классические: пятью пять – двадцать пять и шестью шесть – тридцать шесть. Следовательно, рифма и ритм помогают лучшему усвоению материала. Учитывая это, я и решился на создание книги «Олух царя небесного», в которой попытался в сжатой форме пересказать содержание некоторых знаменитых произведений мировой литературы. В пересказе использована лексика подрастающего поколения, которое несколько страничек, заменяющих увесистый том, надеюсь, прочтёт».

Публикуем фрагмент подобного творческого новшества.

Баллада о первом конкурсе красоты и его трагических последствиях

Хоть всегда
упадок и разруха
после
марширующих
колонн,
ничему
история-старуха
нас не учит. Фактор – миллион!
Знают все иль те – по крайней мере –
кто учён – с историей на ты,
что прошёл в Элладе при Гомере
самый первый конкурс красоты.
Раздавив нектара три графина,
с тела скинув платье, обувь, нимб,
Афродита, Гера и Афина
спорили за титул «Мисс Олимп».
Но ответ, [illegible] богини
ждали, в [illegible] воздухе повис.
И тогда [illegible] в бикини
выбран был [illegible] рефери Парис.
Взятка, сделка, сговор – как хотите
называйте! Тьма сплошная мгла.
Красоты [illegible] профиль Афродите –
те ему с Кавказа помогла.
В трёх [illegible] все, конечно, обалдели –
Лепку [illegible] так и сяк!
С этой супер-пупер-топ-модели
и пошло всё наперекосяк.
Похищать супружниц – шутка злая.
Всех мужей досада разберёт.
Все жалели мужа – Менелая.
Тот собрал бригаду – и вперёд!
От Кассандры получила Троя
данные, что город ждёт беда.
От Еленки нашего героя
отвлекали битвы иногда.
Бился он слегка и понемногу.
Факт один весьма красноречив:
целил в глаз – попал наш снайпер в ногу,
дуриком Ахилла замочив.
«Илиада» – всем урок навеки.
Мы ж к финалу быстренько [illegible]:
через десять лет мороки трясы
взяли Трою, сделав [illegible]
Ну а толку! Из-за этой Трои
оскудела эллинов земля,
не пошли погибшие герои
в агрономы и в учителя!
Не спасли ни шлемы их, ни [illegible]
Пали, не добившись ни черта!
Вот чем эти конкурсы чреваты!
Вот как мир спасает красота!

Михаил МОЛЧАНОВ

ТУР КАРИКАТУР

Владимир СЕМЕНЧЕНКО

ДОСТАТЬ ЧЕРНИЛ И ПЛАКАТЬ

ЭКЗЕКУЦИЯ

Роман в 325 страниц о виртуозе-экскаваторщике, забивавшем ковшом пробку на бутылке, Зубков писал восемь лет. По сорок страниц в год, по три страницы в месяц, по фразе в день.

Редактор Володя Карлов, у которого плохо писала ручка, для удобства редактирования попросту перечёркивал листы рукописи. Роман сократился до ста страниц. Девяносто зачеркнул заместитель главного редактора, считавший, что всё должно быть коротким, а плохое ещё короче. Оставшиеся десять решили напечатать в последнем декабрьском номере. Но пришёл маститый писатель Улиткин и принёс повесть. Зубкова перенесли на следующий год в майский номер. Перед рассказом печаталась повесть ещё более маститого писателя Матрёнина. В последний момент он добавил к повести как раз десять страниц, и Зубкова отправили в октябрьский номер. Перед вёрсткой умер Улиткин, и потребовалось место для некролога. Таким манером Зубков с двумя страницами через год снова переехал в последний номер.

Нина ОСЕЙКО

– Змиль Кроткий жил долго, а писал одни афоризмы, – усмехнулся Володя. – «Лошадь любила выпить и закусить удила»! Неплохо?..

– Меня не мучают лавры Кроткого, – перебил редактора Зубков. – Мне деньги нужны...

– Зря не мучают. Афоризмы живут долго. Вот ещё: «Любил всё человечество, кроме своих соседей»... Кроткий его написал до войны!

Гонорара хватило, чтобы купить у водителя автобуса билеты на пять поездок. Трясясь в автобусе, Зубков мучительно старался представить, с какими романами Кроткий приходил в редакцию. Сколько, например, страниц было в том, от которого отставили: «Брак – это мирное сосуществование двух нервных систем»?

В ноябре неожиданно журналу присудили премию, и встала необходимость поместить в декабрьском номере репортаж о вручении приза, вымпела и лаврового венка.

Володя Карлов жалея автора, оставил рассказик про чудака, приятеля экскавторщика, который всем задавал один и тот же вопрос: «Я тебе не должен 100 долларов? Занял вот, а у кого – не помню».

– И каков будет гонорар? – спросил Зубков. – На таком сокращении долго не проживёшь...

Михаил ВОЗДВИЖЕНСКИЙ

АКРОБАТЫ ПЕРА

До нашей эры

Как жили люди в то время? Современники часто задают мне этот вопрос. И почти так же часто я пытаюсь дать им ответ.

По-разному жили люди до нашей эры.

Заведующая сельпо Зина Редькина жила хорошо. В материальном плане. И даже когда история загнала её в широкие рамки предпринимательства, она хуже жить не стала. Всё в том же плане достатка. А вот на любовном фронте Зина терпела одно поражение за другим. В конце эры она всё же купила себе одного альфонса, но он оказался лодырем и был уволен. Кто знает, может, 120 килограммов живого веса мешали Редькиной жить полнокровной жизнью?

Старший сержант вытрезвителя Пётр Зверев жил плохо. И хотя работа ему нравилась, но капитан Федотов забирал себе почти всю добычу. Чтобы прибрать к рукам весь навар, Пётр заказал босса киллеру, который был у них постоянным клиентом. Ликвидация сорвалась по двум причинам. Во-первых, киллер наступал на него Федотову. А во-вторых, у него так дрожали руки, что он бы всё равно промахнулся. Впрочем, для плохой жизни Звереву вполне хватило первой причины.

Молодожёны Степановы жили регулярно. Прошу прощения за избитую фразу, но жили они так регулярно, что им завидовал весь подъезд. Пенсионер Кукушкин даже петицию в мэрию накатал, в которой требовал выселить Степановых за разврат. Женщины подъезда бумагу не подписали, сказав, что им нравится это слушать. Так что явные дефекты звукоизоляции имеют и свои положительные нюансы!

Солист областной филармонии Фёдор Шаляпкин жил припеваючи. А в том, что ему платили меньше, чем тенору Саксафонову, виноват только он: пел бы басом, а не дискантом и жил бы ещё более припеваючи!

Алкоголики Будуновы жили весело. Алкоголики всех времён и народов с унынием не знакомы! Вечный праздник, как говорится! И что самое приятное – они уже не сопьются!

Крупный чиновник Д.Е. Магогов жил вдали от народа. Жаль, конечно, беднягу, но не всем же наслаждаться тяготами страны!

Да что там говорить, все до нашей эры жили по-своему! И я о каждом могу вам многое рассказать, ибо нашу эру от прошлого тысячелетия отделяет так мало времени, что я ещё не стал потомком своих современников той эпохи.

Александр КОСТЮШИН

КРУТЫЕ МЫСЛИ

- Будущее покажет, за кем оно...
- Не верь всему, что ты о себе думаешь...
- Не думай о себе хуже, чем это делают твои друзья.
- Вклад коней в иные исторические победы гораздо больше, чем их всадников.
- Чужой ад кажется раем по сравнению с собственным.
- Иногда кажется, что братья по разуму остались только на других планетах.
- Жизнь так коротка, что не каждый успевает стать человеком.
- Настоящую цену жизни знает только тот, кому она не по карману.
- Каждый народ имеет такую историю, в какую он вляпался.

Борис КРУТИЕР

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

Ваня! Я вне себя! Ваш букет выбросила, шампанское вылила, а фотографию отдала консьержке, чтобы она вас больше ко мне не пускала. Никогда! Я вас больше не люблю, хотя подаренные вами кольца, серьги и остальные драгоценности продолжаю хранить из принципа. Можете добиваться меня, сколько хотите, этого я запретить вам не могу.

Александр ПАШКОВ

Скоро уезжаю, так что можете прийти попрощаться. Повторяю: шампанское я не пью, а от роз у меня аллергия.

С консьержкой, в случае чего, могу договориться...

Оксана.

Нашёл письмо
Евгений ПТУХИН

ПОДПИСКА-2006

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на газету / журнал — индекс издания

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — Количество комплектов

на 2006 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на газету / журнал — индекс издания

ПВ | место | литер

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

(наименование издания)

Стоимость: подписки ____ руб. ____ коп. — переадресовки ____ руб. ____ коп. — Количество комплектов

на 2006 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

Дорогие друзья!

С 1 сентября во всех почтовых отделениях принимается подписка на «Литературную газету» на 1-е полугодие 2006 г.

Напоминаем наши основные индексы:

50067 – основной индекс для новых индивидуальных подписчиков;

34189 – льготный индекс для индивидуальных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2005 г., библиотек всех ведомств;

84874 – индекс для предприятий и организаций;

11717 – льготный индекс для ветеранов и инвалидов ВОВ, тружеников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и Афганистане.

Полную стоимость подписки в вашем регионе (с учётом доставки) можно уточнить по Объединённому каталогу «Пресса России» (зелёная обложка).

Справки по телефону 208-98-55

Красивые страны! Красивый отдых!

Регулярные рейсы: Абу-Даби, Актау, Алматы, Анадырь, Атырау, Бангкок, Берлин, Гонконг, Денпассар, Дубаи, Екатеринбург, Иркутск, Караганда, Киев, Куала-Лумпур, Лондон, Мале, Монреаль, Новосибирск, Одесса, Пафос, Петропавловск-Камчатский, Санкт-Петербург, Симферополь, Сингапур, Тель-Авив, Утапао, Франкфурт, Чимкент, Эдинбург, Южно-Сахалинск.

Чартерные направления: Барселона, Варадеро, Гоа, Зальцбург, Пунта Кана, Пхукет, Рио-де-Жанейро, Салоники, Тенерифе, Турин, Хургада, Шарм-Эль-Шейх.*

*Спрашивайте в турагентствах

Все начинается с авиакомпании ТРАНСАЭРО

Наши билеты ждут Вас на www.fly-UN.com

Полная информация на www.transaero.ru

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» распространяется на бортах авиакомпаний AEROFLOT — BRITISH AIRWAYS — ТРАНСАЭРО АВИАКОМПАНИЯ — JAL JAPAN AIR LINES

Розничное распространение за рубежом: в Европе и Сев. Америке – W.E. Saarbach GmbH, в Израиле – Издательский дом «Новости недели».

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

ISSN 0233-4305

9 770233 430004 >

III 16 17 18 19 20 21 22 24 25 26 27 28 29 30